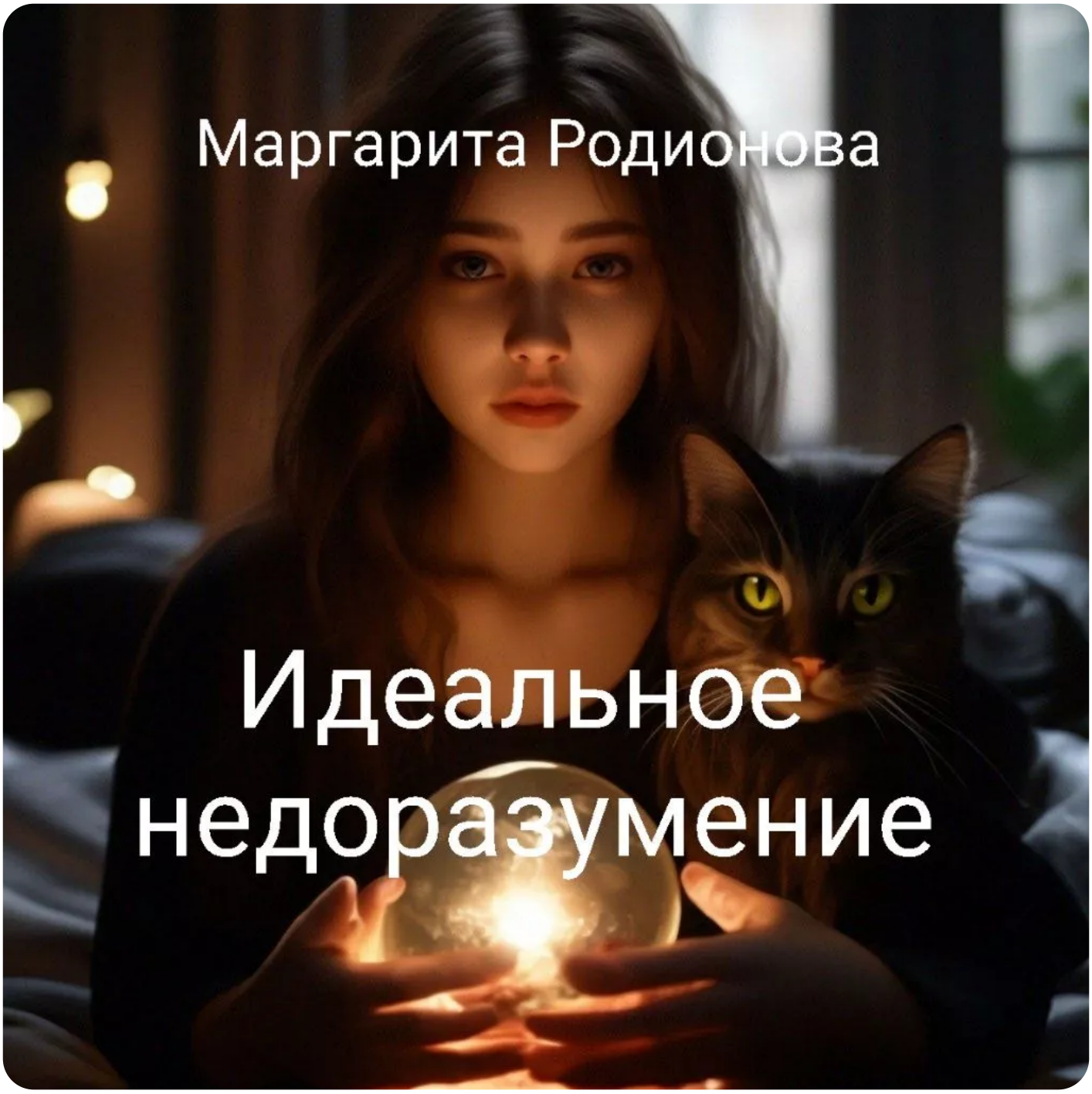

Идеальное недоразумение

Жанр произведения: Фантастика

Произведение написал автор BookBox Маргарита Родионова

Ссылка на публикацию

Глава 1. Утро Анастасии.

Утро добрым не бывает, если вы просыпаетесь по будильнику. Анастасия уже давно просыпалась поздно. Она теперь замужем за красивым мужчиной, бизнесменом. Их роман с Максом закрутился стремительно. Он, празднуя что-то с друзьями, напился и поспорил, что женится на первой встречной. Первой встречной оказалась Анастасия с её невезучестью. Она в это время несла три коктейля к столику с подругами, но на её пути оказался нетвёрдо стоящий на ногах Макс. Он толкнул Настю, та выронила все три бокала, облилась сама и облила Макса.

– Теперь, как порядочная девушка, вы должны это всё постирать и выйти за меня замуж, – засмеялся парень.

– Да запросто! – ответила Настя под воздействием волшебных пузырьков шампанского. В её голове всплыла картинка красивой свадьбы. Почему бы и нет! Высокий, весь из мускулов, темноволосый и темноглазый молодой мужчина понравился ей. Он на голову выше Анастасии и она, задрав голову, вызывающе смотрела в его тёмные глаза. Остатками трезвого ума она понимала, что это шутка. Но, как говорится, не все шутки – шутки.

К концу вечеринки компания Макса и компания её подружек уже сидели за одним столом. Они ещё что-то пили, танцевали, конец вечера в памяти Анастасии стёрся. А утром она проснулась вот в этой квартире с больной головой и отсутствием памяти. Чем закончился вечер, как она оказалась в этой квартире. Ведь она никогда не ночевала в чужом доме. Макс сделал всё, чтобы Настя чувствовала себя королевой. Девушке это понравилось, и уже через три месяца Анастасия стала женой Максима Головина – директора компании «МаКС». Чем занимается компания мужа, Настя так и не знала до сих пор. Муж отмахивался и говорил, что это ей будет неинтересно. А ей действительно было неинтересно. Она считала, что это затянувшийся розыгрыш. Всё произошло быстро, не серьёзно, но произошло. У Анастасии было ощущение, что всё это не по-настоящему, но она старалась об этом не думать. Слишком всё произошло быстро и красиво. Ну, какая девушка не мечтает стать Золушкой?

В прошлой жизни, до замужества, Анастасия работала администратором в пятизвёздочной гостинице в центре города. Иностранных отдыхающих было много, девушка, закончив иняз, легко общалась с клиентами, работа ей нравилась, но Максим попросил её уволиться, пообещав найти более престижную должность.

– У директора компании жена не может работать прислугой в гостинице, – говорил он.

– Я не прислуга! Я администратор. Я встречаю и расселяю гостей! – горячо защищала себя Настя.

Макс настоял на своём. Девушка с сожалением распрощалась с подружками, с руководством, которому не хотелось отпускать Настю. Где ещё найдёшь умную, исполнительную девушку приятной внешности и владеющую четырьмя языками?

– Если надумаешь вернуться, мы с удовольствием возьмём тебя обратно, – пообещал управляющий Сергей Борисович.

Сегодняшним утром Анастасия проснулась в отвратительном настроении. Вчерашний разговор с мужем о том, что она хочет выйти на работу закончился ничем.

– Настюша, зачем тебе работать? В семье зарабатывает муж. Если тебе нужны деньги – скажи, я тебе дам. Зачем тебе эти дневные и ночные смены, посторонние люди? Ты создана для красоты и отдыха.

– Да я не устала! Мне скучно дома целыми днями одной.

– Я предлагал тебе переехать жить за город. Ты отказалась. У нас в посёлке весело, там жёны партнёров, подружилась бы с ними.

– Мне не о чем с ними говорить. Они мне чужие. Все мои подруги в городе.

– Твои подруги… Привыкай к такой жизни. Это теперь твой круг общения. Разве женщины не могут найти общий язык?

– Не нужен мне этот круг, – проворчала Настя.

– Милая, ты теперь в другом обществе вращаешься.

– О чём ты говоришь? – вскричала Настя.

– О той действительности, где мы живём, – ответил муж.

Они так ни к чему и не пришли. Ей не нравилась перспектива жить за городом в огромном доме за высоким забором, как в тюрьме, правда в красивой и удобной. В городе можно встретиться с подругами, с мамой, по магазинам и кафе походить. А как она будет выбираться из этого дворца? У неё и ни машины, ни прав. В доме Максима Анастасия никогда не была. Он представлялся ей большим, мрачным, с высоким забором и вокруг никого. Жёны партнёров, почему-то тоже не вдохновляли Настю. Она выросла в обычной семье, а там богатые дамочки.

– Нет, уж лучше в городе.

– Потерпи немного, у меня есть неплохой вариант устроить тебя на работу. Но об этом немного позже поговорим. Всё, убегаю. Не скучай.

– Не скучай… Трудновыполнимое задание.

На этом разговор и закончился. О предполагаемой работе Максим ничего не сказал, отмахиваясь:

– Всё потом.

Заинтриговал. Анастасия разочаровано замолчала, она решила сама заняться поисками работы. Можно даже не искать, вернуться в гостиницу, её там с удовольствием возьмут. На мужа надейся, но сама подсуетись. Муж чмокнул её в макушку и уехал на работу, вернулся поздно, когда Настя уже спала. А на следующий день ушёл на работу, когда она ещё спала. Вот так и жили, встречаясь… почти не встречаясь.

– А сколько времени мы проводим вместе? – задумалась девушка. – Вот оно счастье быть замужем за состоятельным бизнесменом? Сижу в золотой клетке, ни в чём себе не отказываю, а поговорить не с кем. И заняться нечем.

Анастасия побрела в ванную умыться и выпить кофе. Спросонья она уронила гель для душа на дно ванны, поскользнулась и, пытаясь удержаться, автоматически схватилась за кран. Вместе с краном в руке она грохнулась на пятую точку, вода хлынула водопадом во все стороны, заливая Настю, пол, стены.

– Чёрт! – ругнулась Анастасия.

Выскочила из ванны, лихорадочно вспоминая, где перекрыть воду. Входной вентиль находился в кладовке. Девушка, в чём мать родила, бросилась перекрывать воду. Вернулась в ванну, закуталась в полотенце. Заварила себе кофе.

– Что дальше?

Позвонила мужу.

– Да, – резко ответил тот, – я на совещании, это срочно?

– Да, да! Я сломала кран, теперь не знаю, что делать, – волновалась Анастасия.

В трубке молчали. Настя нетерпеливо стучала ложечкой в чашке с остывающим кофе.

– Воду перекрыла?

– Да.

– Вызови мужа на час. Мне некогда, – сказал Макс и отключился.

Муж на час – звучит как-то неприлично. Анастасия захихикала, представив мужа на час не только в роли сантехника. Эта картинка её позабавила, но она отбросила фривольные мысли, обругав себя. Нашла в интернете много объявлений от таких «мужей». По первому номеру ей ответили, что придут только завтра. Второй номер был всё время занят. На третьем звонке повезло. Приятный мужской голос расспросил подробно о том, что произошло, спросил адрес и обещал приехать в течение часа.

Настя побрела в спальню одеться к приходу мастера. Проходя мимо зеркала, она задержалась.

– Пропадает такая красота! – подумала она про себя.

Из зеркала на неё смотрела невысокая худенькая девушка с тонкой талией, грудью третьего размера – зависть худеньких подружек. Огненно-рыжие волосы разметались по плечам, горсть не ярких веснушек поселилась на носу и скулах, зелёные, как у русалок, глаза. Природа Анастасию красотой не обошла. Умом, девушка надеялась, тоже. С везением было сложнее. Хотя, Настино невезение не оборачивалось для неё большими неприятностями, сама Анастасия не получала травм. Травмы получали предметы – ломались, выходили из строя, разбивались.

Анастасии её замужняя жизнь, новое положение не то чтобы не нравилось, оно её немного напрягало. Словно она попала в чужую жизнь, постоянно что-то царапало и не давало покоя. Ей всё время казалось, будто она делает или уже сделала что-то не так. У неё было ощущение, что должно произойти что-то, что перевернёт её жизнь, причём совсем нерадостное ощущение, тревожное. Ей снились какие-то незнакомые люди, города, бои. Утром сны улетучивались, оставляя беспокойство и усталость, словно она жила ночью в каком-то другом мире.

С мужем Анастасия никуда не выходила. Он всё время был занят, приходя вечером домой, долго обсуждал какие-то дела по телефону, уходя в другую комнату. Настя чувствовала себя одиноко и жалела о своём скоропалительном

замужестве. Эйфория закончилась, оставив грусть по подругам, работе и прежней жизни.

Подружки злились на неё:

– Тебе выпал счастливый билет! Пользуйся. Молодой, красивый, богатый муж! Живёшь, как королева, а ты нос воротишь! Любви ей не хватает! Какая любовь в наше время! Договорные отношения и вполне приличные. Что тебе ещё надо?

Но девушке во всём виделся подвох. Не бывает вот так в жизни – из Золушки в принцессы. Может быть, и бывает, но только не с ней.

Через час, как и было обещано, в дверь позвонили. Анастасия открыла и замерла. На пороге стоял высокий, красивый, темноволосый мужчина в джинсовом костюме с сумкой через плечо.

– Мужа на час вызывали? Что произошло? – поинтересовался он.

– Какие теперь слесари! – восхищённо подумала Настя, а по телу пробежали мурашки, словно подуло холодным воздухом.

Она ожидала увидеть классического небритого, слегка помятого мужичка неопределённой внешности. Этот на слесаря ну никак не походил. Джинсы явно куплены не на рынке, да и сумка с инструментами была новенькая и фирменная. Она молча рассматривала молодого мужчину, тот переминался с ноги на ногу, пристально глядя на неё.

– Я не ошибся адресом? Это у вас проблемы с краном?

– Да, да, – спохватилась Анастасия. – Проходите. Я упала, за кран схватилась, а он оторвался.

Она провела его в ванну и показала масштаб бедствия. Тот расстегнул сумку с инструментами и принялся за работу. Настя стояла за спиной слесаря и наблюдала за его действиями, рассматривала широкую спину, коротко стриженый затылок. Через несколько минут новый кран сиял на старом месте, вода шла, как положено.

– Принимайте работу, – сказал слесарь.

– Спасибо, – ответила Настя, не отрывая глаз от слесаря.

Тот сложил инструменты, взял деньги и остановился, рассматривая девушку.

– Это она! – подумал мужчина.

А Настя вдруг увидела себя в объятиях слесаря на скале, под которой плескалась вода. Так чётко, что даже почувствовала лёгкий ветерок, и мурашки побежали по коже, она зажмурилась и замотала головой.

– Вот это да! – как-то неопределённо подумала девушка.

Его светлые и Настины зелёные глаза встретились, и Настя опять была на скале. Затем мелькнул ослепляющий свет и в расступившемся тумане показался старик.

– Возвращайся, – прошептал слесарь.

Девушка открыла глаза, оказалось, что она их закрыла.

– Что вы сказали?

– До свидания, – попрощался слесарь и ушёл.

– От безделья чёрте что мерещится!

Настя перебирала в голове приход слесаря, его широкую спину, затылок, светлые глаза, себя в его объятиях. Девушка очнулась от мечтаний от хлопка, пахло кофе. Девушка побежала в кухню, кофе залил плиту, выкипел и глиняная турка треснула.

– Чёрт! Как всегда…

Взглянув на часы, она вспомнила, что собиралась идти к гадалке. Ей дала телефон подружка Ира и Настя на сегодня записана на сеанс. Ей хотелось выяснить, что значит свалившееся на неё счастье. Может быть, она поймала чужое? Ей хотелось разгадать свои сны, которые пугали и манили одновременно. Подруга говорила, что эта гадалка рассказала знакомой Иры всю правду про то, что было, что есть и напророчила счастье в будущем.

– И ведь сбылось! Моя знакомая встретила парня своей мечты! – воодушевлённо говорила Ира. – Именно такого, как описала гадалка! И так, как она описала! Вот и ты спроси, твоё это счастье и что вас ждёт. Жить и наслаждаться или бежать без оглядки. Может быть твой Максим «синяя борода» и в загородном доме у него есть потайная комната с трупами жён, – зловеще закончила подруга.

Настя засмеялась и взяла телефон. А что? Вдруг ей скажут, что это её принц и надо забыть все сомнения и терзания. Расслабиться и получать удовольствия. А она всё придумала от безделья.

Время поджимало, Анастасия быстро собралась, позвонила мужу, но тот не ответил.

– Ну и чёрт с ним! – подумала она и вышла из квартиры. – А может быть, мне и про слесаря что-нибудь нагадают? – и тут же одёрнула себя: – Настя! Ты же замужем! И не так голодна, чтобы бросаться на первых встречных!

Слесарь запал ей в душу. Она вспомнила, что он был в её снах. Там был мужчина, похожий на него. Теперь Анастасия знала, что это слесарь ей снился. Он во снах был рядом, с кем-то сражался, она с ним куда-то шла. За чем-то очень важным. И Настя там, во сне, что-то могла такое, в чём этот слесарь нуждался. Только вот утром сны забывались, развеивались и оставались нечёткими воспоминаниями. Она никогда не могла вспомнить свои сны полностью.

До места, где находился салон гадалки, Настя доехала на автобусе. Посмотрев по сторонам, она увидела салон на противоположной стороне и побежала через проезжую часть. Визг тормозов, заставил девушку посмотреть влево. На неё ехала красная машина, вихляя из стороны в сторону, пытаясь объехать Настю. Девушка заметалась, каблук попал в ямку на асфальте, жалобно треснул и сломался, нога подвернулась, Настя упала на асфальт, разодрав руки и коленку. Автомобиль двигался прямо на неё.

– Стой! – про себя крикнула Настя машине.

Машина остановился в нескольких сантиметрах от Анастасии. Из него высочила молодая красивая женщина, подбежала к Насте.

– Как вы себя чувствуете? Я вас не задела? Что-нибудь болит? – засыпала она Настю вопросами.

Анастасия сидела на асфальте, плохо соображая, что произошло. Она знала эту женщину. Вернее, она её где-то видела. Вспомнить Анастасия не могла. Женщина подняла её и повела к машине. Усадила на сиденье. Вокруг не было ни машин, ни прохожих. Пустая улица. Откуда появился автомобиль?

– Что ж вы по сторонам– то не смотрите? – с досадой проговорила женщина.

– Я вас не заметила, – оправдывалась Настя.

– Конечно, трудно заметить на пустой улице красный автомобиль. Пешеход всегда прав. Пока жив. Главное — не перейти улицу на тот свет. Пойдёмте, я вас осмотрю, – предложила женщина, указывая на салон гадалки. – Там работает моя знакомая.

– Я туда как раз и шла, – ответила Настя.

Женщина развернулась посреди дороги и припарковалась возле салона. Они зашли внутрь.

– Злата, позволь я осмотрю девушку, я чуть-чуть её не сбила, – пояснила женщина. – Это она. У меня сердце в пятки ушло. Дай выпить что-нибудь.

– Что я? Бросилась под машину? Я уже переходила улицу… – возмутилась Настя.

– Конечно, я виновата, – согласилась женщина.

Хозяйка салона кивнула ей и засуетилась, провела их внутрь помещения. Настю уложили на диванчик, обработали раны, ощупали в четыре руки всю с ног до головы. Убедились, что ничего серьёзного не произошло.

– Отдохните тут, – сказала гадалка. – У меня приём назначен.

– Это мне назначен приём, – пояснила Настя.

– Что будем делать, Жанна? – обратилась Злата к женщине. – Ты сбила, ты и платишь.

– Я сама могу заплатить, – запротестовала Настя.

Гадалка молчала, глядя то на неё, то на Жанну о чём-то размышляя. Насте показалось, что они мысленно разговаривают. Девушка чувствовала, что между этими двумя женщинами происходит какой-то диалог. Пауза затянулась, затем Злата спросила:

– При раскладе карт для вас Жанна может присутствовать?

– А почему нет? – удивилась Анастасия. – Пусть присутствует.

Девушка во все эти гадания не верил, а зачем пришла, не могла ответить даже самой себе. Вот как-то так получилось.

Злата принесла на подносе две дымящиеся чашки кофе и печенье.

– Мне надо подготовиться, – сказала она. – Я вас позову.

Настя пила кофе, не зная о чём говорить, Жанна тоже молчала, разглядывая Настю. Через некоторое время Анастасия почувствовала, что глаза её закрываются. Она щипнула себя за запястье и провалилась в сон.

Ей снился слесарь, который вёл её за руку сквозь лес. Они дошли до поляны, где стоял Настин муж и держал в руках шар. От шара шло свечение и уходило высоко в небо. Внезапно небо разрезала молния, грома не было. Молния попала в шар, Макс выпустил его из рук и упал бездыханным на землю. Шар покатился к Настиным ногам. Девушка рванулась к мужу, но слесарь крепко держал её за руку. Анастасия вскрикнула:

– Пусти! – и проснулась.

Жанна внимательно смотрела на неё. Настя поёжилась от её холодного взгляда, гадалка позвала девушек:

– Идите сюда! Анастасия, захватите свою чашку.

«Что со мной происходит в последнее время?» – спросила себя Настя, но ответа не было.

Настя вскочила со стула, вместе с Жанной они зашли в полутёмную комнату. Окно закрыто тяжёлой тёмной шторой, горят слабым светом на стенах бра, стилизованные под подсвечники, посередине стол, на котором стоят свечи, хрустальный шар, такой же, что приснился Насте. Всё, как в фильмах про гадалок. Злата предложила Жанне сесть в кресло, стоящее в углу комнаты, а Настю пригласила сесть за стол напротив себя. Гадалка не выглядела экзотично, как подобает гадалке. Как должна выглядеть гадалка Настя не могла бы сказать, ну разве что походила бы на цыганку. Дальше этого её воображение тормозило. Злата осталась в том же тёмном брючном костюме, на шее и запястьях украшения, на пальцах крупные кольца. С золотым отливом волосы свободными волнами спускались по плечам и спине. Скорее под образ гадалки подошла бы темноволосая и черноглазая Жанна.

– Дай мне чашку, – протянула руку гадалка.

Настя дала чашку из-под кофе. Злата перевернула её на блюдце. Долго разглядывала содержимое.

– Временами вас охватывают серьёзные сомнения, приняли вы правильное решение или совершили неверный поступок. Вы недавно вышли замуж. Решение было скоропалительным. Любви не вижу, возможен брак по расчёту, – начала Злата.

«Пока всё про меня. Только расчёта не было. А что было? Но эти же слова можно сказать абсолютно любой девушке», – критично думала Настя.

– Вам снятся сны. Они вас тревожат. Утром вы их не помните. Это не простые сны.

Настя кивнула.

– Вам надо обязательно вспомнить их. Там содержится важная для вас информация. Сны – это наше подсознание. Наше второе Я. Мы не всегда те, кого видят окружающие.

«Вот это сейчас о чём? – подумала Настя.

Гадалка подробно расспросила Анастасию о месте рождения, о дате, времени, задавала ещё какие-то уточняющие вопросы. Нарисовала зодиакальный круг, расчертила его линиями, точками, какими-то знаками, сверялась со звёздными картами из старинных книг в кожаных переплётах.

– Это невероятно, – прошептала Злата. – Вы родились под созвездием Змееносца. В классической астрологии он относится к знаку Стрельца. Это созвездие магов. Этот знак не допускает трусости. Как только человек струсит, на него наваливаются все несчастья. В судьбе таких людей происходят невероятные события. Им открываются тайны других измерений. Когда вы обнаружите в себе дар к магии, пути назад не будет. Знак Змееносца даёт энергию невероятной мощи, даёт возможность как созидать, так и разрушать. Поэтому для людей, родившихся под этим знаком, важно учиться владеть своей силой.

Злата замолчала, глядя на Жанну.

– Это вы про меня? – спросила Настя.

– Про вас. Недавно вы подписали какой-то договор. Вам нельзя было подписывать важных договоров. Он изменит вашу жизнь. В вашей жизни наступает переломный момент. Вам будет трудно принять решение. Что принесут изменения, посмотрим на картах.

Злата убрала зодиакальную карту и тасовала карты Таро. Жанна поёрзала в кресле. Она чуть не задавила, ту, которую они искали и с таким трудом заманили сюда. Нажимая на тормоз, Жанна поняла, что не сможет притормозить до Насти, она крутила руль, пытаясь объехать девушку, но машина не слушала её и неслась прямо на Настю. Этот ужас Жанна не хотела бы пережить ещё раз. Но машина встала, как вкопанная, даже не задев девушку. С этой девочкой всегда что-то происходит. Это она её остановила? Получается, что она, педаль-то проваливалась.

– Сдвинь карты левой рукой от себя, – протянула гадалка колоду Насте.

Разложила карты на столе, задумчиво молчала, покачивая головой.

– «Сила», – Злата ткнула пальцем в карту. – Очень сильная карта. Вам предстоят испытания, с которыми вы сможете справиться и преодолеть все трудности. Необходимо сдерживать отрицательные порывы и стараться направить свои эмоции в положительное русло.

Следующая карта «2 чаши» перевёрнутые. Вас ждёт ухудшение отношений, медленное затухание чувств. Развитие событий не будет зависеть от вас.

Третья карта «Луна». Это обман. Вас поджидает опасность, неверные друзья, Несчастливая карта.

Анастасия даже не расстроилась. Подумаешь ревность, неверность. Её это не пугало. Она и так не понимала, что она делает в качестве жены Макса? Ну не верен, развод и к маме.

– Выпала карта «Королева мечей» перевёрнутая, – продолжала Злата. – Боль, разрыв отношений, предательство, возможна тяжёлая утрата, дальние поездки.

Это «Король кубков». Он говорит о смене работы. Возможно в сфере искусства, психологии, медицины, экстрасенсорики. Покровительство от того, чья профессия посвящена служению высшим идеалам. Рекомендует прислушаться к собственному сердцу, именно там принимаются истинно важные решения.

Анастасия сидела чуть дыша. Это же про неё, про замужество, про подписание брачного договора, про отношения с мужем. Вернее про отсутствие отношений, про кран и каблук, разодранное колено, вечно с ней что-то не так.

«Про работу это хорошо. Надо вернуться назад в гостиницу, – подумала Настя. – Завтра же позвоню».

Гадалка вытащила ещё одну карту:

– Вышел «Иерофант». Он олицетворяет «жрецов», которые смотрят на происходящие вокруг события сверху, имеют доступ к информации и знаниям, недоступных для большинства людей. У вас появится духовный покровитель, учитель.

Десятка Мечей – вас ждут тяжёлые времена и опасность, внезапные перемены, которые могут разрушить ваши планы. Аркан показывает, что избавиться от проблем или вернуть в жизнь стабильность можно лишь путём жертв. Что-то

потеряете, но что-то найдёте.

Звезда – это самая сильная и благоприятная карта. Высшие силы будут помогать, поэтому необходимо быть внимательной и видеть знаки, подсказки свыше. Звезда предвещает окончание трудностей, но произойдёт это не скоро.

Злата закончила, Жанна прокашлялась, Анастасия сидела молча. Если честно – она почти ничего не поняла из сказанного, кроме того, что ошиблась и впереди у неё всё плохо. Конечно, всё это когда-нибудь закончится, но не скоро.

– Вам всё понятно? – спросила Злата.

– Да… То есть, нет. Ничего не понятно, – разочарованно ответила Настя.

– Завар-ка кофейку, Жанна, – попросила гадалка, убрала карты, потушила свечи. – Пойдём в кухню, – предложила она Насте.

Жанна заваривала кофе, гадалка усадила Настю за стол, поставила чашки.

– Карты считывают с человека его энергию на сегодняшний день, – начала гадалка. – У тебя много вопросов, ответов нет. Ты бродишь рядом с ответами и не можешь ухватить смысл. Ты сегодня взбудоражена, растеряна и противоречишь сама себе. Всё делается на эмоциях, отсюда травмы, поломки, ссоры…

Злату прервал смех Жанны. Женщина заливалась озорным, заразительным смехом, на глазах её выступили слёзы, она обмахивалась салфеткой. Злата зло посмотрела на неё. Насте стало обидно, ей показалось, что смеются над ней, над её глупостью, тупостью. Она поставила чашку, встала.

– Спасибо за кофе и гадание. Сколько я вам должна? – холодно спросила девушка.

– Сядь! – властно махнула рукой Жанна. – Мы ещё не поговорили.

– Мне не о чем с вами говорить. Я хочу расплатиться за услугу и больше не встречаться с вами. У меня нет времени, я опаздываю, – злилась девушка.

– Невозможно опоздать, когда тебя никто не ждёт, – ласково почти пропела Злата. – Садись. Сейчас всё объясню. У Жанны истерика, мы искали тебя, а когда нашли, Жанна чуть не задавила тебя. Только выслушай, а потом примешь решение.

Глава 2. Час от часу не легче.

Только выслушать, а потом принять решение. Хорошо, Настя послушает их историю – зачем они её искали. Она и не скрывалась ни от кого. Анастасия села, и приготовилась слушать, а потом принимать решение. Она заранее настроилась не верить и быстрее уйти из салона. Ей не нравилось здесь. Это стало походить на её сны, которые снились редко, но были такими реальными, словно воспоминания. Она не помнила снов, Настя просыпалась с ощущением реальности, словно жила в двух мирах. Только мир, который снился, тут же исчезал из памяти. В её снах были две женщины, двое мужчин и старик. И все от неё чего-то ждали, а она никак не могла понять – что.

«Ну, погоди, Ирина! Я выскажу тебе всё, что думаю про твою знакомую, тебя и гадалку! – мечтала Настя отомстить. – Вот почему я каждый раз влипаю в какую-нибудь историю? Всё это чушь! Что могут сказать карты, и остатки кофе? Ерунда. Всё у неё хорошо. Просто я мнительная дура, от безделья. Работать не пробовала? Пора начать!» – думала девушка про себя.

Анастасию охватило лёгкое беспокойство, как перед дальней неизвестной дорогой – а что там за поворотом? А что в конце пути?

– Жизнь наша дуальная, она состоит из противоположностей. Свет и тьма, доброе и злое, день и ночь. Единство и борьба противоположностей – это движение и развитие мира. Это внутреннее единство и взаимопроникновение. Этот закон незыблемая основа, – медленно начала говорить Жанна.

Настя не понимала, что хотят от неё?

– Вы хотите прочитать мне лекцию о магии? – она поднялась, чтобы уйти. – Или о сотворении мира?

– Сядь, – строго сказала Жанна. – Это ещё не всё. Мы искали тебя.

– Зачем? Вроде бы я сама пришла.

– Знакомой твоей подружки была я, – пояснила Жанна. – Нам надо было с тобой встретиться и удостовериться, что ты та, кого мы ищем. Нам нужна твоя помощь.

– Помощь? Вам нужен переводчик? Я могу говорить на четырёх языках. Вот и все мои способности.

– Не все. Максим женился на тебе потому, что ты единственный человек, который может открывать порталы, – мягким голосом говорила Жанна.

– Открывать что? – Настя села на стул.

– Ты правильно поняла меня. Портал – это проход, соединяющий два отдалённых местоположения, разделённых пространством и временем. И сны твои о прошлой жизни. Когда-то сотни и сотни лет назад ты жила… жила для…

– Жанна, – остановила её Злата. – Ты, как всегда, без предисловий. Побереги девочку.

– Единственный выход – это правда.

– Дамы, – перебила их диалог Анастасия. – А вы про меня не забыли? Нельзя ли с этого места и поподробнее и поубедительней. В сказки я перестала верить ещё в детском саду.

– Твой муж работает в фирме «МаКС». Знаешь, чем они занимаются и как расшифровывается аббревиатура?

Анастасия покачала головой. Откуда Жанна знает про мужа? Она же не говорила ничего.

– Магия колдовской силы, – пояснила Жанна. – Силы зла. Наша фирма называется «Рахман» – «Сила сияющей энергии Богов». «Ра» – Сияние, Свет. «Ха» – положительная энергия. «Ман» – Сила. У нас светлые силы. Мир не может быть только хорошим и светлым или только плохим и тёмным. Мы контролируем друг друга для поддержания баланса на планете. Именно потому, что ты умеешь открывать порталы, Макс решил, что ты должна оставаться рядом с ним, под присмотром. Ты единственная, у кого есть этот дар. Макс нашёл тебя раньше нас. Вернее мы вышли на тебя одновременно с ним, но он взял тебя в оборот и не оставлял одну ни на минуту. Пришлось заманить тебя сюда. Но, с твоей невезучестью, я чуть не сбила тебя. А всё потому, что ты не умеешь пользоваться своей силой.

– Силой? Какой силой?

Жанна замолчала. Злата налила ещё кофе Насте.

– Нам повезло, что мы нашли тебя. Вспомни, на тебя обрушиваются неприятности, но заканчиваются они, не причинив тебе вреда. Ты умеешь отводить их. Если ты думаешь, что ты обычная девушка, ты ничего не знаешь про себя, – Злата говорила мягко, осторожно подбирая слова.

– Твоё место рядом с нами. Ты являешься источником сил, ты хранитель портала. Без тебя нам не справится. Максим хочет открыть портал в Пекельный мир, света будет мало, люди станут болеть, срок жизни сократится, начнутся войны между людьми. А ты нужна ему для того, чтобы открыть Врата.

Анастасия не готова была верить в эти сказки. Причём здесь она? Пусть контролируют и борются друг с другом. Она уже хотела встать и попрощаться, как её пронзила мысль:

– Макс – тёмная сила? – и мысли девушки разбежались как испуганные тараканы от включённого света.

– Фирма твоего мужа, скажем так, взяла без разрешения у нас книгу. Очень старую, которую надо вернуть. Книгу должны вернуть мы, если она останется в его руках, он и без тебя сможет открыть портал. Нарушится баланс в мире, если этот мир останется. Он намеревался с твоей помощью получить преимущество перед нами. Это очень и очень не желательно, – продолжала Злата.

– То есть – Макс украл эту книгу? – уточнила Анастасия.

– Можно сказать и так.

– А я при чём тут? – спросила Настя.

– По нашим данным книга находится в его загородном доме. Кроме тебя никто не может её забрать и вернуть владельцам. Она ключ от портала.

– Владельцы – вы?

– Нет, не мы.

– А кто?

– Лучше тебе пока об этом не знать.

Час от часу не легче. Что на это можно сказать? Кто-то из них троих свихнулся. Настя себя сумасшедшей не считала, значит, она попала к ненормальным гадалкам. Порталы, тёмные– светлые силы… бежать без оглядки. Чем скорее, тем лучше. Девушка встала.

– До свидания. Спасибо за приём. Мне пора. Если вам действительно кажется, будто я хоть что-то понимаю, имейте в виду, это иллюзия. И я в ней участвовать не собираюсь.

Анастасия всё ещё не верила в происходящее. Сейчас эта история закончится смехом. Это розыгрыш. Вон из той двери сейчас выйдет Ира и всё объясниться. Как в передаче «Розыгрыш!» Все смеются и получают призы. Приз, пожалуй, не нужен, лучше быстрее уйти. Не нравилось всё это Анастасии. Не хорошее у неё предчувствие. Вот зачем Настя попёрлась к гадалке? Что ей могли сказать? Будете жить долго и счастливо и умрёте в один день. Чушь. Девушка сама знала, что это замужество – прикол. Но что-то радости от этого мало.

– Брачный договор, который ты подписала не прочитав, – продолжала уже Жанна, – гласит о том, что ты в течение года будешь рядом с теми, у кого этот договор. Там нет ничего о браке, имуществе и обо всём том, чему положено быть в брачном договоре. Этот документ о том, что ты будешь в течение года служить обладателю договора. Нам удалось этот договор получить.

– Украсть? – съязвила Настя. – Смотрю, у вас тут для баланса воровство вовсю процветает.

– Нам нужна твоя помощь. Даже если ты не согласна, у тебя нет выбора. У нас в руках договор о работе в течение года. Но нам бы хотелось, чтобы было не принуждение, а твоё согласие.

– Прекрасно! Ты можешь сказать «нет», но работать будешь. А если я не соглашусь, что вы мне сделаете?

– Ничего. Ты останешься с Максом, откроешь портал ему. Мы будем искать другие пути, чтобы забрать у него ключ. На это уйдёт время, мы можем не успеть его остановить.

– Зачем его надо остановить?

– Чтобы предотвратить катастрофу на нашей земле. У тебя есть два дня подумать. Расспроси мужа. Вот мой телефон. В любом случае я буду ждать твоего звонка – да или нет. Если ты не знаешь как поступить – успокой мысли и прислушайся к себе. Слушай ветер, случайные фразы прохожих, строчки из песен. Постарайся запомнить свои сны.

– Сны? – удивилась Анастасия.

– Тебе снятся странные сны. Разве не так? Ты не помнишь их, но они будоражат тебя. Я права?

Анастасия невольно кивнула и тут она вспомнила! В её снах были эти две женщины! И слесарь, который приходил сегодня. Вот почему ей казалось, что она видела их где-то!

«Они меня загипнотизировали!» – ужаснулась Настя.

– Нет, мы не гипнотизировали тебя. Иногда, чтобы понять, куда двигаться дальше, надо просто постоять и посмотреть на пробегающую мимо жизнь. Подумай, что всё окружающее тебя может исчезнуть. Ты можешь отказать нам, но не сможешь отказать себе. Никто, кроме тебя, не может сделать выбор между светом и тьмой, – сказала Жанна и протянула визитку.

На ней стояло «Решим любые вопросы, устраним любые проблемы «Рахман». Настя встала, её больше никто не задерживал. Злата и Жанна смотрели на неё молча. Она попрощалась и вышла.

Жанна со Златой переглянулись. Настя была им нужна, но они понимали, что информация, которую они выдали ей, слишком нереальна для девушки.

– Не поверила. Не согласится, – задумчиво произнесла Жанна. – Других вариантов у нас нет. И времени нет.

– Подождём, – Злата была настроена оптимистичнее. – Карты сказали, что её путь с нами. У неё света больше. Тут как Макс сыграет свою роль. Убедит или оттолкнёт её. Если бы она его любила, у нас не было бы шансов. Она не верит в любовь Макса и в свою. Для неё это игра в красивую жизнь. Но давить на неё не стоит. Девочка правильная, что решит – то сделает. Даже если это будет против её убеждений. Карты сказали, что она сделает выбор. Но ей будет трудно.

– Будем ждать, книга у Макса и Настя у него. В наших руках нет козырей.

– Не писсимиздите, девушка, у меня есть кое-что в рукаве, – Злата улыбнулась. – Не зря же Учитель время на нас тратил.

Жанна удивлённо посмотрела на подругу. Та отрицательно закивала головой:

– Не хочу обнадёживать. Но постараюсь.

– Я всегда тобой восхищалась, – ответила Жанна. – Дерзай.

Настя вышла из салона, хромая на сломанном каблуке. Она помнила, что здесь где-то недалеко должен быть ремонт обуви. Будучи в этом историческом районе с гостями города в качестве переводчика, она ремонтировала там порвавшийся ремешок на босоножках. Настя дохромала до ремонта и спросила, можно ли что-нибудь сделать прямо сейчас, потому что идти ей далеко и не в чем. Мужчина южной национальности осмотрел туфлю.

– Конечно, дорогая. Присядь. Подожди, – гортанно произнёс он.

Пока он колдовал над Настиной обувью, девушка успела ознакомиться с историей его жизни. Она слушала в полуха, как они приехали в Россию, как их здесь не принимали, все дальнейшие злоключения мастера и его семьи, пока её слух не уловил слово «Рахман». Она встрепенулась.

– Что вы сказали.

– Рахман – так бюро добрых услуг называется. Прямо наше название! – воодушевлённо пояснил мастер. – Я же говорю, они нам помогли здесь устроиться. И гражданство получить и квартиру купить и детей в сад и школу устроить. Все вокруг против были, а теперь все добрые соседи. Очень хорошее бюро.

Анастасия взяла туфельку, заплатила и побрела домой, обдумывая всё, что произошло, свой предстоящий разговор с Максом и о своём решении, которого ещё не было. Девушка не могла поверить во всё то, что ей наговорили. Этого не может быть. Нет никаких волшебников, магов, порталов. И расклад карт можно подогнать под любого. Всё так обтекаемо и неопределённо.

Тут в голове Анастасии появилась картинка – как воспоминание: в большом холле какого-то дома Макс и сантехник напротив друг друга, поодаль Жанна и Злата и она, Настя, с котом на руках.

«Галлюцинации, – обречённо подумала девушка. – Интересно, это карты про меня рассказали или они про меня где-то узнали, раз искали? – думала девушка. – А зачем искали? Книгу выкрасть у Максима? Максим… как с ним начать разговор?

Никакого решения не было, мысли путались, перескакивали с одного на другое. Девушка позвонила подруге:

– Ира! Куда ты меня послала? Что это за гадалка? – набросилась она на подругу.

– А что, тебе напророчили развод? – удивилась подружка.

– Нет! Мне напророчили всякой ерунды. Ты веришь в магию? Тёмные силы? Порталы, перемещения и прочую чушь?

– А надо? – хихикнула подруга.

– А если я окажусь злой ведьмой, ты будешь со мной дружить или побоишься?

– Ты и так ведьма. Настя – тридцать три несчастья, трескаешь пирожные и не толстеешь, – засмеялась Ира. – Такого парня приворожила. Почему он на тебя

запал, а не на кого-то из нас? На меня, например. Я бы не отказалась. Давай, посидим где-нибудь, обсудим.

– Не могу. У меня вечером разговор с Максимом. Может быть завтра?

– Ты поверила во всю эту чушь, что тебе наговорили? Забудь. А то надоешь ему со своими разговорами и он тебя бросит.

– Если мне будет надо твоё мнение, я к тебе обращусь, – внезапно разозлилась, не зная на кого, Настя. – Пока.

– Забудь, знакомая могла наболтать. Выдать желаемое за действительность. А может быть она в сговоре с гадалкой? Позвони, расскажешь, что муж тебе сказал, – не обиделась Ира.

Анастасия понуро брела домой. Она не хотела говорить подруге о том, что узнала. Лучше всего хранит тайну тот, кто её не знает. Ира, конечно, не поверит во всю эту чушь, но разболтает как прикол. А Насте не хотелось обсуждать то, что она узнала. Она вспоминала свои неудачи, чем они заканчивались. Вспоминались случаи, когда Настя уже заранее знала, чем всё закончится, случались события, о которых она могла сказать: вот это уже когда-то было. Она попадала в истории, но высказанное или промелькнувшее в мозгу «Нет!» останавливало машины, пролетали мимо неё предметы и падения были мягкими, без ушибов и ссадин.

– Нет, всё чушь. В наш век нет никакого волшебства. Жанна знакома со Златой. Что тут волшебного? Злата зарабатывает гаданием. Тоже никакого волшебства. Сплошной обман.

И тут Анастасия вспомнила, что не заплатила за гадание. Первым порывом было вернуться и оплатить услугу. Второй порыв остудил пыл, она предлагала, но денег не взяли. Возвращаться в салон девушке не хотелось. Она боялась встретиться с этими женщинами. Они пугали и притягивали одновременно. Она не верила им, но где-то глубоко в подсознании шевелилась мысль: «Поверь».

– Ну и пусть, – подумала она про неоплаченный визит.

Что-то всё-таки заставило Настю поверить словам Златы и Жанны. Насте было страшно – на ней ответственность за будущее земли. Бред какой-то. Ну, не может такого быть в современном мире. В голове стояла картинка с мужем и со всеми остальными персонажами. И там Настя знала, что она на стороне гадалки. А ещё она чувствовала, что должна что-то сделать. Был какой-то зуд в душе, словно она зашла в комнату, а зачем – забыла.

– Что за чёрт? – воскликнула Анастасия.

Прохожий, молодой парень, шедший за Настей и желающий познакомиться с симпатичной рыжеволосой девушкой, поменял решение и стремительно прошёл мимо. Анастасия этого даже не заметила. Она шла, глубоко погрузившись в свои мысли. Разговор с мужем не складывался в голове Насти, там бурлили мысли протеста и недоверия. Метались обрывки фраз, слова Жанны и Златы, воспоминания из прошлого – просто винегрет какой-то. Успокоиться и слушать ветер не получалось. Ветра не было, люди сновали мимо Насти молча. Причинно-следственная связь отсутствовала, логика скончалась от услышанного, разум взял отпуск. Мысли топтались в голове с грацией слона, заглушая окружающий мир.

Глава 3. Настя принимает решение.

Мысли топтались в голове с грацией слона, заглушая окружающий мир. Они рождались, испуганно метались и умирали, раздавленные следующей мыслью. Настя сидела и ждала мужа. Она позвонила ему, и почти выбила из него обещание вернуться домой не поздно.

– Надо поговорить, – сказала она

–Хорошо, – ответил Максим. – Если всё так серьёзно, буду к ужину.

Максим сразу понял, что его жена получила какую-то информацию, и перебирал варианты. Это удача, что Настя наивна и простодушна, доверчива и, кажется, влюблена в него. Надо чтобы ещё и верила, иначе он проиграет.

Девушка перебирала всевозможные варианты, но как бы она ни крутила, разговор всё равно получался бредовым и не реальным. Ну, скажите, как начать? Дорогой муж, ты злой волшебник? Тут он вызовет «скорую» и Настю отвезут в больницу для душевно больных. Нет, в Настиной голове никак не складывался разговор. А если он скажет – да, это правда. Что тогда делать Насте? И кто она, Анастасия, в этой сказке? И как она сможет жить с ним, если то, что сказали – правда?

Наконец-то в двери повернулся ключ, Настя со всех ног бросилась в прихожую.

– Что за серьёзный разговор ты затеяла? – Муж чмокнул её в макушку. – Надо что-то срочно купить, без чего просто невозможно жить и дышать? – шутил Макс.

Настя так и не придумала с чего ей начинать, поэтому решила начать с главного.

– Чем занимается твоя фирма?

Муж молча ужинал, девушка видела, что он ищет ответы, которые можно ей сказать.

– С чего такой интерес к моей работе?

– У меня есть информация, поэтому предлагаю говорить начистоту, – предупредила девушка.

– Как серьёзно. Какая информация? О финансовых махинациях моей фирмы? О конце света или ещё что-нибудь? – оттягивал время Макс, пытаясь найти слова, которые удержат рядом с ним Настю.

– Достоверная информация.

– О чём, девочка моя? Что ты хочешь узнать? Не понимаю.

– «МаКС» – это магия колдовской силы. Чем вы занимаетесь? – выпалила Настя.

Максим грустно усмехнулся. Наивна, прямолинейна, честна. Ждёт правдивых ответов, даже не предполагая, что он может соврать. Ему не хотелось раньше времени посвящать жену в дела. Он даже надеялся использовать её, по минимуму впутывая в свои игры. Пока он не знал, как это сделать. Муж продолжал ужинать и молчал, чем злил Настю.

– Ты будешь молчать или всё-таки скажешь правду?

– Про что? – уточнил муж.

Анастасия и хотела услышать правду и боялась. Но ситуация должна прийти к своему логическому концу, какой бы он не оказался. Этого Настя хотела. Будь что будет! Пофиг! На месте разберёмся.

– Я была сегодня у гадалки Златы, хотела на нас погадать, но всё пошло не так. Кто ты, Максим? Откуда Злата знает тебя?

Муж изменился в лице, стоило Насте произнести имя гадалки. Он смотрел на Настю тёмными ничего не выражающими глазами, крепко сжав зубы. Настя даже поёжилась.

– Не задавай мне вопросов, и я не скажу тебе лжи, – ответил Максим. – Где ты была сегодня?

Анастасия рассказала мужу про гадалку, которую ей посоветовала Ира, про то, что её чуть не сбила машина с Жанной, что Злата и Жанна оказались знакомы и ждали её.

– Нашли всё-таки тебя, – устало сказал муж. – Злата права, наша фирма расшифровывается как магия колдовской силы, – медленно протянул Максим.

– Знаю. Дальше. Что значит – нашли? – не сдавалась девушка.

И Максим рассказал ей то, что считал нужным, подтверждая услышанное Настей в салоне. В заключении он добавил:

– Мир всегда делился, делится и будет делиться на чёрное и белое. Эти силы должны существовать всегда и поддерживать себя в гармонии. Чернобог является неотъемлемой частью мира, одним из тех законов, без которых невозможно существование. Белобог и Чернобог неразрывно связаны навеки. Это инь и янь мироздания, которые поддерживают равновесие, как во вселенной, так и в жизни каждого человека. Мне надо, чтобы ты была со мной. Мы не злые волшебники и не хотим зла. Рахман перетягивает силы на себя, а этого нельзя допустить. Нам нужен артефакт из их офиса. Я хотел тебе сказать, но решение ещё не было принято. Теперь самое время его озвучить. Мне надо чтобы ты устроилась к ним на работу и забрала этот артефакт. А потом мы откроем портал.

– Что надо взять?

– Хрустальный шар.

– Зачем?

– Для поддержания баланса магических сил в нашем мире. Для этого мне нужна твоя помощь.

Про открытие портала Макс не сказал, он знал, что Настя к этому не готова, и не знает, как это надо делать

– Как интересно, всем нужен баланс, все друг у друга что-то воруют, а я должна кому-то из вас помочь?

Муж замолчал. Повисла долгая пауза. Очень долгая пауза. Настя начала понимать, что муж говорит ей не всё. У него остались тайны, которыми делиться он не хотел или не мог? Девушка не могла определить, кто врёт – Злата с Жанной или муж. О том, что этого не может быть, что это сказки, вымысел – она уже не думала. Слишком много совпадений в рассказах с обеих сторон. И эти

совпадения ей совсем не нравились. Вот такая Настя с какими-то магическими возможностями ей была не нужна. За что ей всё это? Какую помощь она может оказать? Как вернуться в тот день, когда она пошла в этот злополучный клуб, где встретила Максима? Уж тогда бы она не поддалась его чарам.

– Оставьте меня в реальном мире, – сказала девушка. – Ваше волшебство меня даже не притягивает, оно меня пугает.

– Поздно, девочка моя. Уже поздно. Я знаю, что к тебе во снах приходят воспоминания. Я видел их.

– Кого? – опешила Настя.

– Твои сны.

Анастасия, не мигая, смотрела на мужа и не могла вымолвить ни слова. Наконец она выпала из ступора и спросила:

– Это как?

– Мы спим в одной постели, – пояснил Максим.

– И что? Я же не вижу твоих снов.

– А могла бы, – усмехнулся Макс. – И хорошо, что не видишь. Нас этому учили, а тебе это просто дано свыше. Ты пока не умеешь пользоваться этим.

– Что за сказки?! Я ничего не понимаю! У меня такое ощущение, что я в дурдому. Вокруг одни дураки… Или это я сошла с ума?

Макс промолчал. События развивались с бешеной силой. Ещё утром Анастасия была обычной девчонкой, а к вечеру попала в сказку. Добрую или злую? В её помощи нуждались и с той и с другой стороны. Какую сторону принять ей Анастасия не могла решить, потому что всё было невероятно, не понятно, запутанно. Она не верила никому, понимая, что её используют в своих целях обе стороны. Однако в масштабе Вселенной принимать решение было сложно. Особенно сложно в её случае, когда она не знает – кто прав. Кому это надо? И зачем? Разобраться в такой ситуации не просто. В открытую никто не играет. А Настя, как разменная фишка, чьей стороне достанется – не известно.

«Уж нагадали, так нагадали! Полный крах, который закончится, но не скоро, – думала Настя. – Всё будет, конечно, хорошо, но не в этой жизни».

А следующее заявление мужа выбило её из колеи, подтверждая уже слышанное ранее.

– Брачный договор, который ты подписала, – продолжал Максим, – гласит о том, что ты будешь в течение года работать с обладателем договора. Там нет ничего о браке, имуществе и обо всём том, чему положено быть в брачном договоре. А «Рахману» удалось этот договор получить. Поэтому я прошу тебя устроиться к ним на работу и помочь мне получить артефакт. Это очень важно. Это ключ, с которым я решу все проблемы компании.

Это подтвердило слова Златы, и Настя задумалась – значит, какая-то доля правды во всей этой фантастической истории есть?

Максим смотрел на жену, ожидая, когда закончится её внутренняя борьба, когда она успокоится и примет ситуацию, когда вместо эмоций начнут действовать мозги. Он перебирал убедительные варианты, которые мог бы предложить Насте.

У Анастасии не было ни одной здравой мысли. У неё в голове был вакуум с чёрной дырой, куда утекали мысли. Решения тоже не было. Было стойкое желание бежать. Бежать далеко и не участвовать в этой сказке.

– Кому важно? Что я должна взять? У тебя проблемы? – наконец произнесла она.

– Как много вопросов, – усмехнулся Макс. – Я пока не могу тебе этого сказать. Но позвони и согласись.

– Как интересно получается, – протянула Настя. – Все работают на себя, воруют друг у друга, а я должна выбрать – кому помочь в воровстве. А меня спросили – хочу ли я во всём этом участвовать? Почему я?!

– Но мы же семья, – протянул Макс.

– А семья ли мы? – уточнила Настя.

– Конечно, – горячо заверил муж. – Мы же поженились. В радости и горе вместе и так далее.

У Максима происходил мозговой штурм – что известно жене? Что он может рассказать ей, как не спугнуть её и не потерять. Он нашёл её первый, и главной задачей было удержать Настю возле себя, убедить её в необходимости быть с ним. Но он понимал, что неубедителен. Анастасия импульсивная, эмоциональная, могла вспыхнуть, спалить всё вокруг, а уже потом думать – зачем это сделала. Как остановить её? Чем?

Настя не услышала искренности в его словах. Внутри начала зарождаться буря, торнадо, сметающие настоящее, которое не устраивает девушку. Анастасия

пылала, бурлила как бурная горная река, собирающая в себя всё на пути к морю, чтобы вынести мусор и утопить в солёных водах. Она задумалась, а хочет ли она в радости и горе быть с Максом? Муж был красив, нежен, внимателен, но… Но чужой. Оказалось, что Анастасия не знала своего мужа.

– Макс, мы же поженились ради прикола. О какой любви, радости и горе ты говоришь? –спросила девушка.

– Чёрт! – выругался Максим. – Жаль что ты умная. Да. Никакой любви, никакой радости и горя, ничего личного – бизнес. Иногда общие цели сближают людей больше, чем мифическая любовь, – раздражённо сказал муж. – Да, я собрал о тебе сведения, я знал, что ты можешь открыть портал, именно ты мне нужна. Мне необходимо было успеть первым получить тебя. И это у меня получилось.

– Ну, вот мы и добрались до сути, – изрекла Настя. – А теперь с этого места медленнее и подробнее.

Муж опять подтвердил версию Златы: Максиму надо было удержать Настю возле себя. А как удержать девушку? Только свадьба.

– Так называемый брачный договор – это сделка. А чтобы ты не ушла на другую сторону, я женился, – пояснил Макс.

– Я если бы я прочитала? – спросила Анастасия.

– Ты? – муж рассмеялся. – Ты была в такой эйфории, что подписала бы что угодно, не читая.

– Почему не написал, что я вам должна служить?

– Никто не может тебя заставить. Выбор всегда за тобой. Ты можешь выбрать либо одну, либо другую сторону, либо помогать всем одновременно. Мне надо было, чтобы ты выбрала меня. Я старался.

Максим старался и у него это получалось. Пока Анастасия не узнала правды про себя. Навещали её рыжую голову сомнения в безоблачном счастье и любви с первого взгляда, но под давлением подруг сомнения улетучивались, как дым от сигарет. Ну, сказка же! Молодой, красивый, богатый выбрал Настю. Принц и Золушка. Только принц начал терять своё преимущество. Королевство было не его и помыслы черны.

Принципиальной, целомудренной и правильной девочкой Настя не была, но у неё был свод своих правил, которые, как оказалось, нарушил Максим. Анастасия не любила недоговорённости, а больше всего патологически не переносила

ложь. Она кожей чувствовала обман, и, обманувший её, переводился в категорию – прохожие. У неё была своя градация. Свои – это те, кто допускался в душу и сердце, за кого Настя переживала и готова была бежать по первому зову. Чужие – те, кто жил с ней в одном пространстве, но были как интерьер, декорации жизни. И прохожие – это те, кто был либо изгнан, либо ушёл сам из её души, обещания, данные им, она выполняла, но двери Настиного сердца для таких людей были крепко закрыты. Случайный попутчик, унёсший кусочек её души, уже не мог быть своим. Анастасия терзалась сомнениями. Вот он Макс – как всегда внимателен и нежен. А если Жанна сказала правду, значит притворяется. Но он так убеждённо говорит, что правда на его стороне. Кто прав? Максима она знает, а Жанну видела впервые и та напугала её.

«Нет! Нет, этого не может быть. Это дурной сон!» – метались мысли девушки.

Ей стали чаще сниться сны, где идут войны, где Земля покрыта мраком. Солнце закрывал серый туман. Старик в белых одеждах смотрел на неё молча, а Настя слышала его мысли: «Соберись. Подумай. Таким будет твой мир». Потом появлялся другой старик, в чёрных одеждах и улыбался: «Ты можешь всё! Ты можешь открывать любые двери. Только Хранитель Врат. Ты можешь изменить мир».

Анастасия просыпалась в поту, уставшая и испуганная. Ей не нужна была такая ответственность. Она не хотела её. Она не хотела вершить судьбами людей, планет, миров. Она маленькая человеческая песчинка. Что она может сделать в масштабах Вселенной? Вселенной было всё равно. Чтобы ни случилось, кто бы из богов не победил, она, Вселенная, вечна. У неё нет ни плохих, ни хороших. Маленькая Земля и другие планеты – бусинки в ожерелье Вселенной. И, если пара бусинок потеряется, ничего страшного. Из Чёрных дыр вырастут новые планеты. А уж населить их боги сами постараются, Вселенной останется только наблюдать. Что человеческие жизни в масштабах Вселенной? Ничто. Жизнь – бесконечное повторение, круговорот. Вселенная не раз указывала нам, людям, на нашу мизерность и ничтожность, осыпав Землю Вселенским песочком…

Цели у «Макса» и «Рахман» были разные. Максим хотел власти, а Злата с Жанной баланса между силами. Кто прав, кто нет – Настя не могла решить, потому что это не укладывалось в её жизнь, в жизнь окружающих её людей. Сказочная история на яву. Кому Анастасия должна помогать мужу или Жанне? Они все для неё чужие, непонятные, преследующие свои цели. Какие у них цели? А то, что она какой-то там эксклюзив, открывающий порталы не даёт им права распоряжаться её жизнью. Ещё не известно, правда ли это или нет. И те и другие хотят перетянуть её на свою сторону только потому, что она вот такая особенная, а не потому что это просто Настя, с её невезучестью. Хотя, по

мнению Жанны, свои неприятности Настя может отвести от себя. Как отвести от себя вот это всё? Какие пассы, ритуалы или заклинания надо произнести?

А что будет потом? Выполнив свою миссию, про неё просто забудут? Выбросят, как использованную салфетку? Хорошо, если забудут, а если устранят? А была ли Настя? А если у неё закончатся энергия, открывающая порталы? И что Анастасия должна делать с этой возможностью? Где, что и как она должна открывать? А самое главное – кому? Как много вопросов, как мало ответов. Никаких ответов нет.

С какой стороны не посмотри, Настиной выгоды нет никакой. Выиграет или та или другая сторона, а она, Анастасия, будет торчать пограничным столбом. Обветшалым и облезлым. Да, такая перспектива девушку не устраивала. И посоветоваться ей было не с кем. Совсем не с кем. Кто примет её слова не за бред сумасшедшей. Она и сама уже сомневается в своей адекватности.

Всё, что можно было озвучить, уже сказано. Решение за Анастасией. Одно сходилось у всех, кроме Насти – надо устроиться в этот дурацкий «Рахман». Кому служить, за кого, зачем и почему – все вопросы висели в воздухе, готовые обрушиться камнепадом на бедную Настю.

Прошло два дня, которые Анастасия провела в одиночестве, муж её не беспокоил, приходя с работы, занимался своими делами, словно Насти нет в доме, но девушка ловила на себе его настороженный взгляд. В ответ он улыбался и спрашивал: не угодно ли ей чего-нибудь. Вроде бы это должно радовать, но почему-то раздражало. Спал Максим в кабинете, оставив Анастасию наедине с её сомнениями.

Девушка допоздна сидела в интернете, читала про волшебство и магию, бродила по городу, слушая себя и ветер, прислушиваясь к обрывкам чужих разговоров. Мир, как назло, был глух, нем и безразличен. Зашла в церковь, где почувствовала себя не уютно, как чужеродный предмет. Посетила несколько салонов магии. Кто-то откровенно и бездарно врал, а одна женщина, подержав Настю за руку и посмотрев на ладонь, отбросила её руку и сказала:

– Уходи, я сегодня не гадаю. Иди к свету.

– Что вы увидели? Мне что-то угрожает? – испуганно спросила Настя.

– Ничего! Ты на границе. Тебе нельзя гадать. Уходи!

И вытолкала её из помещения. Настя задумалась. Испуг гадалки не был наигранным, она испугалась. Анастасия испугалась тоже.

– Я подумаю об этом, работая в этом чёртовом «Рахмане», – подумала Настя. – Позвоню Жанне о своём согласии, а там будь что будет. На месте разберусь. Я потом решу с кем мне быть и что делать. Помогать им или умыкнуть у них какой-то артефакт, что нужен Максу. Можно же ничего не делать – не получилось, извините.

– Хорошо, – сказала вечером мужу Анастасия, – Я пойду работать в этот «Рахман». Но у меня условие. Принимать решение – на чьей я стороне – я буду сама. Позже. Когда разберусь кто из вас кто. И будем ли мы вместе, тоже решать буду я.

Максим долго молчал, что-то обдумывая, потом кивнул:

– Договорились. Но помни одно – я женился не просто так, ты мне нравишься, и я хотел бы быть с тобой. Мы должны быть вместе. У нас получится.

– Я бросилась в эту авантюру от скуки и любопытства. Я думала, что ты пошутил, как я, и никакой свадьбы не будет. Я нужна тебе для твоих дел, если бы я была простой, ничего бы не было! – в сердцах кричала Настя, уставшая от неизвестности, размахивала руками и вытирая салфеткой слёзы, предательски катящиеся по щекам.

Максим смотрел на рыжую бестию, как же она красива в гневе! Он почувствовал, что Настя не просто девочка, открывающая порталы, она его девочка, которую надо беречь. Он, Макс, ловелас и бабник, меняющий девушек, как перчатки, влюбился в собственную жену?

– Не было, – согласился Максим. – Но нам же удобно друг с другом. Я не вызываю у тебя неприязни. Ты мне очень даже симпатична, я привык к тебе. Постель, мне кажется, тоже устраивает всех. Из-за чего истерика?

Настя не знала, что ей ответить, кого винить. Ведь не под дулом же пистолета её вели в ЗАГС. Её забавляла вся эта история. Макс ей нравился, вниманием она не обделена, целуется он прекрасно, потрясающий секс. А любовь? А кто знает, что такое любовь? Может быть, и нет её, просто вымысел поэтов. Призрак, о котором все говорят, но никто не видел. Любовь! Что ты такое? Бабочки в животе? Так нет, это эндорфин, гормоны и вымышленные мечты.

Что испытывала Анастасия к мужу? Симпатию, интерес, с ним было весело, но как-то ненадёжно. Девушке всё время казалось, что эта семейная жизнь скоро закончится, что она играет в каком-то спектакле, не зная своей роли. Однако чувство тревоги, которую она испытывала каждый раз перед какими-нибудь мелкими неприятностями, не было. Внутренний голос, интуиция и что там ещё

охраняет наши души и тела, молчали, как немые, не подавали никаких признаков грядущих неприятностей. А всё потому, что выбор она должна сделать сама. С кем она?

Как из этого всего выпутаться Настя не знала. Решение было озвучено, придётся идти работать, но шла на это Настя, не веря никому, даже себе. Самый надёжный план: «Пофиг, на месте разберёмся!»

Глава 4. Новое место работы.

– Пофиг, на месте разберёмся! – как заклинание твердила Анастасия.

Два дня, отпущенные ей на раздумья, прошли. Посоветоваться девушке было не с кем. А о чём она могла посоветоваться? О волшебниках? О тёмных и светлых силах? Об артефактах или старинном фолианте, который надо умыкнуть, а потом вернуть в какое-то место силы? Об артефакте, который тоже надо было стащить? Начни Настя этим с кем-нибудь делиться, её сочли бы сумасшедшей. Если бы Насте рассказали о таком, она рассмеялась бы и посоветовала меньше смотреть фантастику.

Подтолкнула Анастасию к решению вчерашняя гадалка, вытолкавшая её из своего салона. Девушка вспомнила, как у гадалки потемнели глаза, изменилось выражение лица, которое вдруг застыло маской, как она испуганно оттолкнула Настину руку, словно обожглась. Что она сказала?

–Иди к свету.

В это время Анастасия почему-то представила слесаря.

«Что за бред? Я помешалась что ли? Ну красивый мужик. Слесарь… Фу! У меня муж! Маг. Маг? Чёрный маг. Свет у нас Жанна…» – размышляла Настя.

Муж молчал и пристально следил за ней своими чёрными глазами. Анастасии стало казаться, что он пытается ей что-то внушить. Ночью ей приснился сон. Анастасия пила со Златой кофе из зеркальной чашечки. Внутри чашка была чёрной от кофе, а снаружи отражала солнце и пускала «зайчиков», которые весело прыгали по столу.

– Вот видишь, – произнесла Злата, – всё просто. Ночь и день, свет и тьма, утро – вечер.

Настя посмотрела в чашку на кофе и увидела там лицо Макса. Она отшатнулась и отодвинула чашечку. Кофе выплеснулся и растёкся на столе. Злата засмеялась

и превратилась в слесаря.

Анастасия дёрнулась и проснулась.

«Выбор сделан. Решение принято», – кто-то произнёс в её голове.

Она взяла визитку, что дала Жанна, и набрала номер.

– Слушаю вас, – прозвучало в трубке.

– Это Настя, – ответила Анастасия.

– Слушаю вас, какое решение вы приняли? – спросила Жанна.

– Я буду у вас работать, – выдохнула Настя и испугалась.

– Замечательно, – обрадовались на другом конце линии.

– Только я не приняла решение на чьей я стороне, – предупредила Настя.

– Замечательно, – повторилась Жанна. – Ждём вас по адресу – она назвала адрес – в три часа.

Настя раздумывала, держа в руках трубку с короткими гудками. Вот куда она опять вляпалась? Может быть, всё-таки надо было затаиться? Её нет, она в домике, домик на замке, ключ потерян. Вздохнула и пошла приводить себя в порядок. Анастасия выполняла свои обещания и, что-то начав, доводила дело до конца, даже если ей это не нравилось. Любое занятие необходимо завершить. Трудности, возникающие в процессе работы это испытание на прочность. Струсишь, сбежишь и не получишь чего-то большего, чем ожидал, упустишь шанс и суперприз. Анастасия отправилась за «суперпризом», а точнее – начав этот путь, она хотела быстрее его завершить и распрощаться с участниками этого безумия. Надежда на то, что это временно, придавала сил.

Офис компании «Рахман» располагался в красивом старом двухэтажном здании в центре города, вход был оформлен колоннами и массивными дубовыми двойными дверьми с причудливыми бронзовыми ручками. Девушка попыталась открыть дверь, но она не поддалась. Осмотревшись, Настя увидела домофон, позвонила, дверь открылась и Настя зашла в холл – широкий зал с диваном между колонн, слева широкая лестница. На второй этаж девушка поднялась с опаской, думая:

«Зачем мне это надо?»

Зашла в приёмную. Пусто.

«А дальше что делать?» – подумала Анастасия.

Тут же отворилась одна из дверей и из неё вышла Жанна.

– Добрый день! – приветствовала она Настю. – Пойдём.

Она открыла дверь напротив.

– Проходи.

Настя зашла в просторный кабинет. Вдоль трёх окон стоял длинный стол для заседаний, в углу, справа, стоял ещё стол, за которым сидел мужчина, и два стула напротив. Жанна прошла к этому столу и села, предлагая Насте сделать то же. Анастасия подошла, осторожно опустилась на краешек стула. Мужчина поднял голову. Что это? Девушка даже поперхнулась воздухом, который не хотел проникать в её лёгкие. По спине побежали холодные мурашки, а щёки заалели, сердце поднялось в горло и забилось там испуганной птицей.

За столом сидел сантехник. Все мысли, все ожидания, предположения, всё-всё, что надумала сказать Настя при встрече, улетучилось с молниеносной силой, сдутой ураганом эмоций. А он невозмутимо смотрел на неё, словно видел в первый раз.

– Здравствуйте, – поздоровался новый предполагаемый босс.

«Узнала», – подумал про себя.

Настя кивнула, голос тоже улетучился с этим же ураганом.

– Слушаю Вас.

Настя удивлённо посмотрела на Жанну. Жанна улыбнулась и произнесла:

– Это Анастасия Константиновна. Та самая, о которой мы с вами говорили.

Сантехник или босс кивнул, протянул руку:

– Игорь Ярославович, – представился он.

Анастасия протянула руку, которая предательски дрожала, задела стопку бумаг, та разлетелась веером, приземляясь под столом. Девушка поморщилась, наклонилась подбирать бумаги, стараясь успокоиться от нахлынувших эмоций. С другой стороны стола увидела руки нового босса, которые коснулись её пальцев. Настя отдёрнула руку, как от змеи, дёрнулась, его руки тоже отпрянули. Девушка быстро собрала бумаги, и вылезла из-под стола, больно стукнувшись

головой о край. Жанна с улыбкой наблюдала за происходящим, Игорь Ярославович возвышался над столом слегка взлохмаченный.

– Извините, – сказала Настя, аккуратно складывая листок к листку, руки дрожали.

– Ваши действия подтверждают информацию о вашей везучести, – улыбнулся босс.

Анастасия не знала что отвечать, боялась, что голос её будет дрожать, поэтому промолчала.

– Нам нужен секретарь. В курс дел вас введёт Жанна Владимировна. Надеюсь, пока вы работаете у нас не случиться потопов, пожаров и ураганов. Завтра ваш первый рабочий день. У меня всё. Жанна Владимировна, ознакомьте Анастасию…

– Константиновну, – прошептала Настя.

– Анастасию Константиновну с правилами, делами, сотрудниками.

Жанна встала, выразительно посмотрев на Игоря, тот пожал плечами в ответ. Настя пошла к выходу, на пороге она обернулась и посмотрела в светлые глаза босса. Ей показалось, что он с осуждением смотрит на неё. Если бы он был сантехником… И неожиданно для себя выпалила:

– Хорошо, что я вам не нравлюсь. Не у всех хороший вкус, – и вышла в приёмную.

За спиной хихикнула Жанна, что-то пробормотал Игорь Ярославович. Он тоже оказался не готов к встрече, хотя и знал, что она придёт. Он удивился себе, что волнуется, как на свидании в глубокой юности. Игорь хотел шуткой разрядить обстановку, а Настя разозлилась. Если бы не Настина сила, ни за что не взял бы её на работу.

«Взбалмошная девчонка!» – с раздражением подумал Игорь.

– Расслабься. Игорь Ярославович хороший руководитель. Он всем нравится. Вы ещё с ним подружитесь.

– Вот ещё, я не нуждаюсь в друзьях и не дружу с теми, кому не верю.

Жанна вздохнула, рассматривая Настю.

«С характером», – подумала она. А вслух сказала:

– Тогда перейдём к твоим обязанностям. Ты принимаешь звонки, письма, посетителей. Вот список сотрудников, на кого какие звонки перевести, кто какими проблемами занимается, кто какие вопросы решает. Здесь есть номера кабинетов, имена, дела, которыми они занимаются. Шпаргалка. Плюс мелкие поручения босса.

– Понятно, – сказала Настя. – Только я не все, мне он не нравится. Я не хочу видеть его каждый день, он пугает меня, – тихо прошептала девушка.

Жанна всё же услышала.

– Это первое впечатление, потом привыкните.

– Первое впечатление всегда оказывается правильным.

– Не всегда. Можно посмотреть ещё раз и перевпечатлиться, – пошутила Жанна.

– Я чувствую тревогу. Почему? – Настя вопросительно посмотрела на Жанну.

Она серьёзно и пристально посмотрела в глаза девушки, молчала. В тёмных глазах Жанны вспыхнул огонь, как у котов в темноте, и потух.

– Всё будет хорошо. Я рядом.

«Если бы я ещё и вам доверяла. Как в логове врага. Может так и есть? В логове врага моего мужа», – подумала Настя.

Жанна показала технику, шкаф с документами, комнату отдыха, дала ключи от домофона и распрощалась с Анастасией.

Настя вышла из здания с острым желанием отказаться от этой работы. Ей не нравилось здание – какое-то помпезное, претендующее на особняк. Ей не нравилась работа секретарём, ей не понравился босс-сантехник. Он сделал вид, что не узнал Настю.

«Может быть, я ошиблась, и сантехником был его брат-близнец. А если это был босс, то зачем он подрабатывает сантехником?» – размышляла Анастасия.

Опять вопросов много, а ответов, как всегда, нет. В последнее время Настина голова пухла от мыслей и вопросов. Насте очень хотелось спросить Игоря Ярославовича о сантехнике, прямо язык чесался, а слова так и рвались наружу. Но она сдержалась.

Директор Насте не понравился. Нет, он, конечно мужчина видный, красивый, директор, но…сантехник. Не давал ей покоя этот сантехник! Почему сантехник

лучше, чем Игорь Ярославович? Сантехник был ближе и проще, что ли. А босс – «наслышан о вашей везучести». Подумаешь, бумаги уронила. Не надо было руки тянуть через документы. Очень неприятные эмоции вызывал у Анастасии её новый директор. Девушка даже не могла определить, что это за взрыв эмоций окатил её при виде Игоря Ярославовича. Вот так – нелюбовь с первого взгляда.

Настя пришла домой, муж уже готовил ужин, из кухни доносились соблазнительно-вкусные запахи.

– Привет! Что это ты сегодня так рано? Тебя уволили? – поинтересовалась Настя.

– Кто меня уволит, я ж директор! – засмеялся муж.

«И тут директор. Два директора на мою голову многовато», – раздражённо подумала девушка.

– Мой руки и садись ужинать, – пригласил муж.

Настя угрюмо уселась за стол, ела молча, муж тоже молчал.

– Что-нибудь расскажешь? – не выдержал он.

– Я буду работать секретарём. Директор мне не понравился, здание тоже. Мне всё не нравится. Я не хочу там работать, – пожаловалась Анастасия.

– Настюша, ты же знаешь, договор на год. Потерпи годик, – утешал муж. – Если ты сможешь мне помочь, всё может закончиться раньше.

– Это ты виноват! – набросилась на него Настя. – Зачем всё это? – она обвела рукой кухню. – Зачем ты втянул меня в свою жизнь?

Макс усмехнулся.

– Это не я тебя втянул. Это ты такой родилась. И, если бы не я, то Игорь был бы с тобой рядом. Или я или Игорь. Так уж устроила Вселенная, поселив нас в одном городе. Я рад, что Игорь тебе не нравится. Значит, ты будешь со мной.

Насте от этого стало ещё хуже. Лучше уж пусть с ней случаются мелкие неприятности, чем вот это всё.

– Откуда ты знаешь Злату, Жанну, Игоря Ярославовича?

Муж невесело засмеялся:

– Учились вместе.

– Волшебству?

– Это не волшебство, это способности.

Максим ухаживал за Настей, подкладывал еду, наливал вино, шутил, стараясь вывести девушку из тяжёлой задумчивости. Муж приглушил свет, создавая романтическую обстановку, налил жене вина, взял гитару. Настя расслабилась. Макс не пугал её, как босс с колючим холодным взглядом.

Ужин плавно перетёк в приятный вечер. Они смотрели старые комедии, хохотали, вспоминали свою встречу, удивление друзей и родителей от их скоропалительной свадьбы, саму свадьбу. Максим вспомнил, как защемило фату дверцей автомобиля, и она слетела с её головы, развеваясь белым флагом на ветру. Вспоминали свои лёгкие, безумные отношения, когда не задумываешься о будущем, принимаешь только сегодня. Вспомнили, как желание обладать друг другом застигало их неожиданно и ярко. Казалось, если не осуществить желаемое немедленно, их разорвёт на части. Вспомнили, как сгорая от любви в торговом центре, забились в какую-то служебную коморку и свидетелями их грехопадения были вёдра и швабры.

Муж её был прекрасным любовником, руки его нежно порхали по её телу и крепко держали. По телу пробегали волны жара, заставляющего избавляться от одежды. Тело стонало и изгибалось от желания быть подчинённым этим рукам. Дыхание сбивалось, как от быстрого бега, его губы мягко касались её губ и лишали воздуха. Она задыхалась, умирала и возрождалась вновь, желая повторить эту сладкую пытку ожидания. Он походил на хищника, готового растерзать и собрать её своими мягкими лапами. Настя, как пластилин, плавилась в его руках и поцелуях, истекая желанием. Она закрыла глаза и отдалась на остро-сладкое растерзание. Мир вокруг перестал существовать, были только он и она вне времени и пространства. Исчезли все внешние звуки, остался бешеный набат сердец, тяжёлое дыхание и стоны, переходящие в рычание. Ночь – это время для любви. Только ночь всегда заканчивается рассветом.

Глава 5. Первый день на работе.

Только ночь всегда заканчивается рассветом. Утро не было добрым. Какое утро может быть добрым в семь часов, когда надо идти на нелюбимую работу к ещё более нелюбимому боссу. Настя медленно завтракала, медленно собиралась, стараясь оттянуть тот момент, когда надо выходить из дома.

Кто, как не Максим, понимал и знал, на что толкает Настю.

– В сложившейся ситуации лучше семь раз покрыться потом, чем один раз инеем, – мрачно думал муж. – Иногда дела Богов находятся в руках людей, которые не знают своей силы. И это руки моей жены.

Максим сказал, что довезёт её. Это хорошо, не надо толкаться в автобусе. Когда Максим с Анастасией уже собрались выходить, зазвонил телефон.

– Анастасия Константиновна, – услышала она голос Игоря Ярославовича, – возле вашего подъезда стоит машина, – он назвал номер. – Вас отвезут на работу.

Настя даже ничего не успела сказать, как директор отключился.

– Представляешь, за мной прислали машину, – растерянно сказала она мужу.

– Хорошо, – ответил тот.

Но Настя видела, что ничего хорошего. Губы у Макса поджаты, на щеках ходят желваки, а глаза прищурены. Злиться. Что его разозлило? Кто теперь разберёт. Раньше Анастасия подумала бы – ревнует. А теперь не понимала, какие мысли бродят в голове её мужа. Поэтому выбросила всё из головы, чмокнула мужа и вышла из квартиры. Максим посмотрел ей вслед тяжёлым взглядом, но Настя этого не видела.

Водитель распахнул перед Анастасией дверь автомобиля, девушка села и они молча поехали к месту её новой работы. Насте казалось, что везут её на голгофу. Она утешала себя, что через год будет вспоминать это со смехом. Всё когда-нибудь заканчивается. И это тоже надо пережить.

«Потом я вернусь в свою гостиницу к девчонкам, разведусь с Максимом и буду жить счастливо и долго».

Почему Настя подумала про развод, да просто пролетела мысль. Муж с его теперешним статусом не вписывался в её жизнь, в которую она хотела вернуться и начать сначала без магов. В эти два дня Настя словно прожила всю свою жизнь заново, и завершить её хочет тем хорошим, что было. Всё когда-нибудь заканчивается, пусть этот период оставит приятные воспоминания. Анастасия внезапно для себя поняла, что не верит Максу и боится его так же, как нового босса.

Доехали быстро и молча. В офисе Настя села за стол, изучила шпаргалку, предоставленную Жанной, включила компьютер. Делать было нечего. Здание постепенно заполнялось шагами, голосами, к ней в приёмную заглядывали

сотрудники, доброжелательно здоровались и представлялись. Через полчаса в Настиной голове образовалась полнейшая каша из имён и должностей. Наконец пришла Жанна, а следом её босс – Игорь Ярославович.

– Принесите почту, пожалуйста, Анастасия Константиновна, – бросил он и скрылся за дверьми.

Настя вопросительно посмотрела на Жанну.

– Из почтового ящика возле двери брала?

– Нет.

– Спустись, забери, зарегистрируй и всё на стол директору. Подожди, – остановила она девушку, бросившуюся из кабинета. – Распечатай из электронки, зарегистрируй и всё вместе отнеси в кабинет директору.

Настя вышла из здания, осмотрелась, на углу висел красивый почтовый ящик, но попасть ей в него не удалось, Настя забыла на столе ключи. Подойдя к двери, девушка обнаружила, что ключ от домофона остался там же, на столе.

– Чёрт! – громко выругалась она.

Как попасть внутрь? Позвонить она тоже не могла, телефон остался в кабинете. Она потопталась на крыльце, рассмотрела фасад, изучила трещинки. Никто из сотрудников не опаздывал и незаметно проскочить в здание не удавалось. Делать было нечего, пришлось звонить в домофон.

– Вы по какому вопросу, – услышала она голос Игоря Ярославовича.

Внутри всё сжалось в ледяной комочек. Неужели некому открыть дверь?!

– Это Настя, – пролепетала девушка.

– Даже не сомневался, – саркастически произнёс Игорь Ярославович, и открыл дверь.

Анастасия медленно поднялась по лестнице, взяла ключи, два раза проверила, что это те ключи, что надо, и спустилась к почтовому ящику.

Распечатала почту с электронки, зарегистрировала, красиво отсортировала, как ей показалось, по темам глубоко вдохнула и постучала в дверь.

– Заходите.

Настя зашла.

– Ну, наконец-то, не прошло и полгода. Почту надо готовить с вечера, чтобы к началу рабочего дня она уже лежала на моём столе. Это первое. Второе. Это мой рабочий кабинет и стучать не надо. Есть внутренний телефон, если понадобится о чём-то предупредить или спросить – звоните.

«И голос-то у него противный», – подумала Настя.

– Если у вас всё, можете идти работать. Да, – остановил он Настю, – сделайте мне кофе, пожалуйста. Кофемашина в комнате отдыха. Кофе должен быть горячим, крепким, без сахара.

Настя развернулась, чтобы уйти, но возле дверей задержалась, повернулась к Игорю Ярославовичу и, глядя в его светлые, ледяные глаза, выдала:

– А носки вам не погладить? Куда вы дели прошлую секретаршу? Съели на завтрак, запивая кофе? И ещё – вы слесарь? – на одном дыхании выпалила девушка.

Сначала она испугалась, обругав себя последними словами за недержание речи, потом выдохнула. Будь что будет. Если её сейчас же выгонят – не велика потеря. Ей самой здесь не нравится. Это будет самый короткий рабочий стаж.

Игорь смотрел на неё, слегка прищурясь, ерошил волосы. Справится ли она? Ведь даже не знает, что и как делать! Учитель обещал поговорить с Настей, но уехал в экспедицию. Он уверен, что Игорь сам справится с задачей – научить Настю. Прежде чем открыть портал в другой мир, она может уничтожить этот со своим невезением. Было бы лучше, если бы Игорь не согласился на эту авантюру. Выбрали бы другой путь, без этого недоразумения. А теперь и за работу отвечать и за эту девчонку тоже.

«А девочка-то с характером. Она как соль: с ней не сладко, а без неё будет уже не вкусно, – подумал Игорь, любуясь Настей, и тут же одёрнул себя: – Что это я как юнец со спермотоксикозом!»

– Смело. – Спокойным голосом произнёс он. – Отвечаю по порядку. Если вам трудно приготовить кофе, я могу это сделать сам. Спасибо, носки гладить не надо. Секретарь вышла замуж и уехала в другой город. Людей я не ем. Почему слесарь?

Анастасия уже раскаялась в своём безумном, неоправданном гневе. Зачем она набросилась на Игоря Ярославовича, он ничего обидного не сказал. Насте всегда при виде босса хотелось защищаться. А нападение – лучшая защита, вот и вырывались язвительные слова из Насти прежде, чем она успевала подумать.

– Кофе мне не трудно вам принести. Сейчас сделаю. А слесарь… это разве не вы приходили ко мне чинить кран несколько дней назад?

– Я. Вы позвонили в нашу фирму, при отсутствии секретаря трубку взял я, услышав вашу интересную историю падения с краном, мне было интересно на вас посмотреть. Претензии к работе имеются? Кран не отвалился?

– А вы и краны ремонтируете? – растерялась Настя.

– Нет. Вы ошиблись номером, но история была забавной. Я решил помочь. Тем более что вы оказались именно той, кто нам нужен.

Настя потопталась на месте.

– Я могу идти готовить вам кофе?

– Спасибо. Не сломайте кофемашину, пожалуйста, – посоветовал ей в спину Игорь Ярославович.

Как неприятно, в первый же день скандал. Нет, в первый же час работы. Настя, Настя, что ж с тобой всегда что-то происходит. Чувство раскаяния было, но директор ей всё ещё не нравился. Анастасия даже не могла сформулировать, что её так бесит в нём.

Девушка сделала для директора кофе, ничего не сломала, не разбила, не расплескала и чашку на Игоря Ярославовича не уронила. Уронить было бы сложно. Он, соблюдая осторожность, попросил поставить кофе на стол возле окна. Видимо, всё же боялся быть облитым горячим кофе. Настя усмехнулась:

«За что он больше переживал? За белоснежную рубашку или себя?»

Постепенно жизнь Насти в фирме в роли секретаря наладилась. Обязанностей было не много, на Настины мелкие погрешности все смотрели снисходительно, по-доброму подсмеиваясь. Мелкими поручениями Игорь Ярославович Настю не обременял, и девушка постепенно успокоилась и уже спокойно ходила на работу. Вернее её возил водитель из дома и домой. Подругами или приятельскими отношениями она не обзавелась. С ней вежливо общались по рабочим вопросам и не более. На обеде, когда все компаниями разбредались по своим делам, Настя сидела в сквере одна.

Муж интересовался её делами, но не выспрашивал подробностей, как опасалась Настя в начале. Ей казалось, что она должна будет что-то узнавать в офисе и передавать это мужу. В самом начале её деятельности Максим спросил, не видела ли она в кабинете босса шар из прозрачного стекла. Анастасия видела,

на столе Игоря Ярославовича как раз стоял такой шар на деревянной подставке. Однажды она его случайно задела, кладя на стол почту, Игорь Ярославович молниеносно схватил шар и переставил на полку за своим креслом. Настя ждала очередного замечания, но Игорь Ярославович промолчал. Несколько раз муж спрашивал, как босс относится к ней, нравится ли он ей и как с ним работать. Насте не нравился ни директор, ни работа. А относится он к ней, как к ходячей катастрофе.

Просьб Максим никаких не озвучивал и старался больше времени уделять Анастасии. Своё решение уйти от Макса Настя пока отложила. Не могла она сосредоточиться на новой работе и обустройстве своей новой жизни одновременно. Тем более что в её новой жизни старые персонажи должны отсутствовать.

«В жизни всегда есть место подвигу. Главное держаться от этого места подальше. Как там говорила Скарлетт О`Хара: «Я подумаю об этом позже», – размышляла Анастасия, решив, что все разговоры о волшебстве и силе больше её не касаются. – Вот и я отбуду это годичное наказание и подумаю, что же делать дальше».

Чувства к мужу остывали, оставалась лёгкая ностальгия и не более. Она не жалела о замужестве, внешне всё было прекрасно, но у Насти сложилось чувство, что эта книга уже прочитана. Интересно, однако, второй раз читать её не хочется. И продолжения не хочется. Это не её жанр. Она хотела оставить это как лёгкое, безумное приключение.

Максим видел Настино охлаждение, но надеялся своим ненавязчивым присутствием удержать её. Однако общение их походило не на семейное, а на дружеское. Даже спальни у них теперь были разные. Муж, видя, что Насте неприятно его присутствие, сослался на какое-то недомогание и спал в зале. Зачем отталкивать настойчивостью, лучше принять её чувства во внимание и держать возле себя лаской и нежностью.

Настя облегчённо вздохнула. Она боялась не удержаться от его ласк, и потом ей будет сложнее расстаться с мужем. Она не могла придумать, как сказать Максу о расставании, не обидев его. Он так старается быть милым и полезным. Однако гаденькое чувство, что она живёт в замкнутом круге, Настю посещало всё чаще и чаще.

Глава 6. Всё даже ещё не начиналось.

Однако гаденькое чувство, что она живёт в замкнутом круге, Настю посещало всё чаще и чаще. Дом – работа – дом. Ей казалось, что за границу этих рамок её не выпускают. На работу и домой Настю возили, с мужем они никуда не выходили, подруги вдруг стали такими занятыми, что не было времени ни встретиться, ни созвониться. Словно от Насти отрезали весь внешний мир, оставив то, что её тяготило. Даже сны ей перестали сниться.

«Прошёл месяц, а ничего не изменилось. Всё даже ещё не началось, чтобы закончится», – злилась Настя.

Что должно начаться, Анастасия не представляла. Максим её просьбами не беспокоил, Игорь Ярославович и Жанна тоже ни о чём не просили. В чём смысл её работы было совсем не понятно. В один из вечеров Максим сказал, что в выходные они переезжают за город, в его дом, на всё лето. Настя пыталась сопротивляться, но муж прервал её возражения:

– Мы семья и поэтому будем жить вместе на даче. Я твой муж и решения принимаю я. Это для твоей же безопасности.

– Мне что-то угрожает? – удивилась Настя.

– Нет. Там можно купаться в бассейне, загорать, сажать цветы. Всё это на свежем воздухе. Не хочешь общаться с соседями – никто тебя не заставит.

– Зато и выбраться оттуда невозможно, – пробурчала девушка.

– Захочешь в город, я тебя отвезу.

– Как я буду ездить на работу? Я уволюсь!

– Возить буду я. Уволишься через год, – отрезал муж.

– Через одиннадцать месяцев, – уточнила Настя. – А потом? Что будет потом, Максим?

– Что будет потом – зависит от тебя.

– От меня? Что это значит?

– Кому ты откроешь Врата, вот что это значит, – зло бросил Макс.

– Какие врата? – удивилась Анастасия.

Муж не ответил. Настя поникла, было такое ощущение, что её ссылают подальше. Подальше от чего? Она не понимала. Что им всем от неё надо?

На следующее утро Настя принесла Игорю Ярославовичу почту, помялась перед ним и выпалила:

– Мы с мужем переезжаем на всё лето жить на дачу. Так что на работу меня будет возить Максим.

– На дачу? Великолепно! Это даже нам на руку, – обрадовался босс.

Что его так развеселило, Настя не поняла, а он продолжил:

– Возить вас будет мой водитель, – он выделил слово «мой». – После обеда у меня будет для вас небольшое поручение. Сейчас можете идти.

– Слушаюсь, шеф, – отрапортовала Настя и приложила руку к голове и развернулась, чтобы выйти. – Тоже мне, командир!

– К пустой голове руку не прикладывают, – усмехнулся директор. – Если бы не ваш язык, цены бы вам не было.

Настя остановилась, ну вот как он умудряется всё время бесить её?

– А я и с языком бесценная! – выпалила она и ретировалась за дверь, чтобы ничего больше не слышать и не видеть босса.

«Ну что за детский сад! – подумал Игорь Ярославович. – Если бы она не была нам нужна, выгнал бы ещё в первый час её работы. Не девчонка, а тридцать три несчастья».

Нет, не выгнал бы. Почему он начинал злиться, когда Анастасия упоминала своего мужа, Игорь не мог себе объяснить. Ничего личного, Настя нужна для дела. Только вот с её вечным невезением, справится ли она? И тут же Игорь Ярославович поймал себя на мысли, что ему хочется позаботиться о Насте, оберегать её, а лучше спрятать и обойтись без её силы. Спит в ней эта сила и пусть спит дальше.

– Что за напасть? Я не хочу её обидеть, но она цепляется к словам, обижается, отговаривается и язвит. Вот, язва. Но как мила, непосредственна и, чёрт возьми, красива в гневе. А её изумрудно-сверкающие глаза и непослушные рыжие волосы! Стоп, Игорь, это лишнее, – осадил сам себя мужчина. – Это всего лишь работа.

– Анастасия Константиновна, – прозвучал после обеда голос босса по внутренней связи, – пригласите ко мне Жанну Владимировну, пожалуйста.

И, помолчав, добавил:

– Если вам не трудно.

– Мне не трудно, но…– Настя не знала, как ей сказать, что у неё застрял каблук между старыми досками паркета. – Сейчас, – она отключила связь.

Сняла туфли и босиком пошла к двери Жанны, тут-то и застукал её шеф, выйдя из кабинета. Он уловил неуверенность в её голосе и решил проверить, что ещё произошло. Он удивлённо смотрел на её босые ноги.

– Почему босиком? Вам жарко?

– Нет! Холодно! Просто у кого-то в приёмной сломан паркет.

Директор приподнял брови.

– Покажите.

Анастасия с надменным видом подошла к столу и протянула руку с вытянутым пальцем:

– Вот! А потом приходится покупать новые туфли. Вы же не выдаёте униформу!

Игорь Ярославович наклонился, покачал провалившую доску паркета, извлёк туфлю. В этот момент из своего кабинета вышла Жанна. Быстро охватила удивлённым взглядом картину – босая Анастасия и шеф, вылезающий из-под стола с Настиной туфлей.

– Игорь, это ты её пытаешься убить Настю или она в тебя запустила обувью?

Директор громко и от души рассмеялся, звуки хохота рокотом разносились по офису, отталкиваясь от стен и возвращаясь в приёмную. Жанна отобрала от него туфлю, передала её Насте.

– Жанна Владимировна, вас вызывает босс, – произнесла Настя, обуваясь.

Игорь Ярославович, всё ещё смеясь, кивнул головой в сторону своего кабинета, и они скрылись за дверьми.

Анастасия пожала плечами. Каждый день между ними возникали перепалки, хорошо, что никто не метал молнии, а то сгорело бы тут всё до тла.

За полчаса до окончания работы Настю вызвал Игорь Ярославович.

– Пригласите Жанну, и зайдите ко мне, пожалуйста, – попросил он.

Настя зашла в кабинет к Жанне.

– Нас вызывает Игорь Ярославович. Что-то он без вас сегодня не может обойтись, – не удержавшись, съязвила Настя.

– Чем наш Игорь Ярославович тебе не угодил? – удивилась Жанна. – Ты всё время к нему придираешься.

– Ничего я не придираюсь, – буркнула девушка. – Он меня еле терпит. А мне вы все не нравитесь. И жизнь моя тоже.

Жанна пристально посмотрела на неё, но промолчала. Они пошли в кабинет директора. На его столе сидел красивый чёрный кот. Белые длинные волоски над чёрной шерстью создавали эффект дымки. Большие круглые зелёные глаза, пристально смотрели на входящих девушек.

– Какой красивый! – вырвалось у Насти, но она тут же поднесла руку ко рту, закрывая поток вылетающих слов.

«Молчать, – остановила она себя. – А когда Игорь Ярославович успел принести кота? – удивилась Настя. – Днём его не было».

– Садитесь. У меня есть задание для вас, Анастасия Константиновна. Фирма вашего мужа «МаКС» позаимствовала у нас старинную книгу…

– А вы договор на моё рабство на год, – перебила Настя.

– Извините, что я говорю, пока вы меня перебиваете, – съязвил босс.

Настя покраснела и опустила глаза. Ей точно нужен скотч, а лучше молния на рот. А лучше быть слепо-глухо-немой. А ещё лучше вообще тут не быть.

– Я продолжу. Книга находится в загородном доме вашего мужа. Вы говорили, что сегодня переезжаете на дачу. Я прошу вас найти её и принести сюда. Для помощи вам… – Игорь замялся. – Возьмите себе вот этого кота. Его зовут Тимофей. Он умный, ко всему приучен, проблем с ним не будет.

«Ну вот, началось! Украсть у мужа книгу», – раздражённо подумала девушка.

– А вот без него могут быть, – вставила Жанна.

Анастасия молча смотрела то на одного, то на другую. Шеф с Жанной переглянулись.

– А зачем мне кот? – спросила недоумённо Настя.

– Это не кот… То есть это не совсем кот… – Игорь Ярославович мучительно пытался придумать, что сказать. – Возьмите, пожалуйста, его на передержку, на несколько дней. Он скрасит ваше пребывание на даче, – директор даже вспотел, пытаясь объяснить, зачем Насте нужен кот.

– Да мне не скучно с мужем, – бросила девушка.

Игорь Ярославович позеленел. Несносная девчонка!

– Хозяйка уехала, а мы с Жанной не можем его взять. Возьмите, пожалуйста, на пару дней.

Настя пожала плечами и кивнула. Жанна еле сдерживала смех, отвернувшись к окну. Игорь Ярославович вытирал белоснежным платком вспотевший лоб. Кот рассматривал присутствующих.

– Я повторяю: книга находится в загородном доме вашего мужа. Это даже не книга, это вырезанные на металлических пластинах послания. В этих посланиях скрыта тысячелетняя мудрость, великие знания, не предназначенные для широкой публики. Это славянские Веды – тайные божественные наставления, переданные человечеству, стремящемуся к свету и праведности. Эти пластинки, скорее всего, будут завёрнуты в холст и выглядят как книга.

– Те самые Веды? Славянские, старые? Им же место в музее! – удивилась Настя.

– Те самые Веды. Им место… им место на своём месте. Что мы и должны сделать.

– То есть?

– Об этом поговорим позже, если вы их найдёте, – Игорь Ярославович не хотел раньше времени посвящать Анастасию в их планы. – А вот этого кота я хочу попросить вас взять с собой на дачу. Его зовут Тимофей, это не просто кот, это анимал. Он умеет говорить, предупреждать об опасности, читать мысли и много ещё чего. Об этом мужу говорить не надо. Для него это просто кот, которого дали на передержку.

– Если он в это поверит, – протянула Жанна.

– А если не поверит? – спросила Настя.

– Разберётесь по ситуации.

– С кем?

– С Тимофеем.

Настя зависла, глядя по очереди то на директора, то на Жанну.

– Говорящий кот в нагрузку, украсть книгу у мужа – какие ещё задания, шеф? – съязвила Настя. – А передать эти артефакты коту и отправить в прошлое не надо? И кто такой анимал? Порода?

Жанна не выдержала и засмеялась. Она ждала, как Игорь выкрутится из ситуации! Игорь Ярославович натянуто улыбался. Настя злилась.

– Нет, в прошлое пока не надо. Всему своё время. Книгу передать мне, лично. Не думаю, что ваш муж проверяет её наличие каждый день, – продолжал Игорь Ярославович. – Анимал – это не порода, это … кот с человеческим разумом.

– Выкрутился! – восхищённо подумала Жанна.

– А с чего вы взяли, что я на всё это пойду? Почему вы считаете, что я на вашей стороне? Может быть, я тут как шпион.

Игорь Ярославович широко улыбнулся:

– Это случайно не про вас написал Филатов? – и Игорь продекламировал:

– «От тебя ж – один бедлам,

Стыд царю, конфуз послам!

Я давно антиресуюсь,

Ты не засланная к нам?

Не шпионь и не вреди,

А осмелишься – гляди:

Разговор у нас с тобою

Будет крупный впереди!»

А потом серьёзно произнёс:

– Я лично прошу вас нам помочь. Книгу надо вернуть до июля. Она ни светлым, ни тёмным не принадлежит. Она должна быть у Хранителей. Как только мы это сделаем, вы будете свободны. Не надо будет отрабатывать год. Такой расклад вас устроит? Выбор с кем остаться будет за вами.

– Когда остаться? – не поняла Анастасия.

– После того, как всё закончится, – пояснила Жанна.

Анастасия задумалась.

«Устроит, ещё как устроит. Она наконец-то избавится от босса, забудет всё и вернётся в гостиницу, будет встречаться с подругами, жизнь потечёт как прежде» – радостно подумала девушка.

Только вот в будущей жизни про мужа Анастасия почему-то не вспомнила. Она хотела забыть всю эту волшебную муть со всеми персонажами, и мужа, в том числе. Не вписывался он в её счастливое будущее.

– Хорошо, – сказала девушка. – Я правильно поняла, что могу забыть про вас, мужа, кота и начать новую жизнь без волшебства и волшебников и никто из вас не будет лезть в мою жизнь?

Слова Насти о том, что она хочет забыть не только его, но и мужа, почему-то обрадовали Игоря Ярославовича.

– Нет. Вы вернётесь к той жизни, что пророчите себе, но с условием… – нехотя говорил Игорь Ярославович.

– Какое ещё, чёрт возьми, условие?! – взорвалась Анастасия. – В этом мире всё против меня! И если сейчас в моих руках взорвётся компьютерная мышь или ваш кот превратиться в человека, я даже не удивлюсь.

«Как ты близка к истине про превращение кота», – весело подумал Игорь, а вслух сказал: – Я продолжу. С вами будет рядом либо ваш муж, либо я. Если вы уедете в другой город, в лес, не важно куда – рядом будет две силы, из которых вы должны выбирать. Свет или тьма. Вы сами это притягиваете. Вы богиня Жива – страж Мирового порядка, через вас идёт общение между мирами. Мир состоит из двух начал – мужского и женского, света и тьмы. Одно является гармоничным продолжением другого. Вы хранительница славянской крови и её сила. Вы граница между этими силами. После того, как вы… научитесь… После того, как мы вернём книгу, ваша жизнь не будет прежней.

– Значит, я не буду искать книгу! Вы её не вернёте и я буду жить прежней жизнью! – горячилась Настя. – Я увольняюсь!

Настя застонала. Она обречена жить в этом безумии. Может быть, всё не так и плохо, вот Жанна выглядит прекрасно и всем довольна. Босс тоже не замучен тяжёлыми трудовыми буднями магии. Если бы Анастасия не знала, она ни за что не поверила бы во всю эту волшебную чушь.

«О, Боги, все всё знают, только я нет. Богиня Жива – и как в это поверить? – метались в Настиной голове мысли. – Страж. Портал между мирами. Это всё я? Почему я об этом не знаю? Почему мне об этом никто никогда не говорил?»

И Жанна, и Игорь Ярославович, и её муж вызывали в Анастасии неприязнь, страх и ощущение, словно она на краю обрыва и должна вот-вот ступить в бездну. Причём сама, добровольно, без принуждения. Похоже, что выбора у Анастасии нет. Все эмоции отражались на лице девушки, сменяя одна другую. Жанне было жалко Настю, Игорь чувствовал себя виноватым. Но выбора не было ни у кого.

– Вы не можете уволиться, – тихо сказал Игорь.

– Это ещё почему? Не нужен мне ваш кот. Я завтра на работу не приду! Я всё мужу расскажу!

– Анастасия, вы не сможете. Это эмоции, но жизнь уже перевернулась. Если книга останется у Макса…

Игорь не договорил, а Анастасия услышала голос:

– Битвы Света и Тьмы происходят через определённые промежутки времени «по истечении Сварожъего Круга и Девяноста Девяти Кругов Жизни, то есть через 40176 лет. Между Третьей и предстоящей решающей Четвёртой Битвой Света и Тьмы прошёл всего лишь один Круг Жизни, 144 Лета. Тёмные силы, тайно проникшие на Мидгард-Землю, создают всевозможные ложные религиозные Культы и специально пытаются уничтожить или очернить Культ Бога Перуна, стереть его из памяти народов, чтобы ко временам Четвёртой, решающей битвы между Светом и Тьмой, когда Перун прибудет на Мидгард-Землю, люди не знали, кто Он такой и для какой цели прибыл. Перун уже однажды освободил из Пекельного плена наших Предков и завалил на Мидгард-Земле Врата Междумирья. Но их открыли. Только ты можешь закрыть их.

Голос пропал, Настя медленно опустилась на стул, торопливо подставленный Жанной. Она открыла глаза и посмотрела на окружающих.

– Что это было?

– Ты слышала голос?

– Да.

– Тебе придётся делать выбор, Настя, – тихо произнёс Игорь.

– Я не хочу. Я не смогу. Я не могу.

– Ты уже такая. А это невозможно изменить, – Жанна протянула Насте стакан с водой.

– Это правда? Вот всё то, что я услышала? Этого не может быть. Это сказки. Вы загипнотизировали меня?

– Это правда. Сейчас тебе надо сделать выбор. У нас мало времени. Посиди тут. Подумай. Мы подождём в приёмной, – сказала Жанна и потащила босса к выходу.

Анастасия осталась в кабинете одна. Кот продолжал сидеть на столе и сверлить её взглядом. Мысли Насти мелькали в голове, меняясь со скоростью урагана. Сносили все правила и устои, утверждали и опровергали. Настя смотрела в одну точку на столе, и эта точка разрасталась до масштабов Вселенной и скручивалась до размера атома.

– Так можно сойти с ума. Надо просто принять действительность и себя в этой действительности, – услышала она бархатный голос.

Анастасия оторвалась от изучения поверхности и посмотрела на кота.

– Что смотришь? Воспитанные люди отвечают, когда с ними разговаривают.

– Ты умеешь говорить?

– Я много чего умею. Я слушал твои мысли. Ерунда всё. Надо либо делать, либо не делать.

– А что мне делать?

– Либо искать книгу, либо не искать. Либо с нами, либо с тёмными. Ты нейтральна. Кого выберешь, тому поможешь. Ты с кем?

Анастасия вздохнула, вытерла слёзы, которые почему-то текли по щекам, высморкалась и набрала номер приёмной.

– Да, – тут же отозвалась Жанна.

– Как вашего кота забирать? В переноске? – устало и обречённо спросила девушка.

Дверь тут же распахнулась, и в кабинет зашёл директор, а следом Жанна.

– Нет, – ответил Игорь Насте. – Он сам будет ходить рядом с вами.

– И на работу?

– Нет. На работу вас возит водитель, он и охрана. Завтра заедет. Будьте готовы.

– А куда заедет, вы же адрес не спросили, – язвительно сказала Настя.

– Я знаю адрес, водитель тоже.

Настя усмехнулась, ну конечно, он же маг.

– Книгу постарайтесь найти в эти два дня, – попросил Игорь.

– Как я буду искать, если Максим всё время рядом? Он же не отдаст её мне сам, как я понимаю. А в выходные мы никуда не ходим.

– В эти выходные он будет занят, – заверила Жанна.

– Чёрт бы вас всех побрал! И унёс куда подальше, к своим богам в другую вселенную. А эту оставьте мне, – от души пожелала Настя.

Между Игорем и Жанной произошёл диалог, который Настя не слышала, зато прекрасно слышал кот.

«Девочка сожжёт офис, – подумал Игорь.

«И нас вместе с ним», – ответила ему Жанна.

«Справится?» – спросил Игорь.

«Надеюсь», – уронила Жанна.

«Она же не знает, как с этой силой владеть».

«Почему не научил?»

«Как её научишь, если она всё время как ёжик! Она все мои слова в штыки воспринимает. Она не слышит меня!»

«Ты сам себя слышишь?» – усмехнулась Жанна.

«Если Анастасия не научится контролировать свои эмоции, она спалит тут всё! И даже не будет знать, что это её рук дело».

В кабинете пахло озоном, как после дождя, Игорь с Жанной переглянулись, кот зашипел.

Глава 7. Переезд на дачу.

В кабинете пахло озоном, как после дождя, Игорь с Жанной переглянулись, кот зашипел, спрыгнул со стола и уселся возле ног Анастасии.

Жанна дала большой пакет.

– Это корм. Вот сумка, для Тимофея, а это лежанка.

– Нет, ну почему вы думаете, что я буду воровать у собственного мужа? – всё ещё пыталась сопротивляться Настя.

– Он не настоящий муж. Максим, создаёт нам трудности, после того, как вы вышли за него замуж. Он нашёл вас раньше, чем мы. Да, мы вас используем. И он тоже. Но вы уже ничего не сможете изменить, – проговорила Жанна.

– Какие трудности? Трудности создаёте вы мне. А я ещё и виновата, что вышла замуж за Максима! Что ж ваш босс на мне не женился? – негодовала Настя.

– Не успел, – коротко бросил Игорь.

– Будете проходить мимо – проходите. Я на вас даже не посмотрела бы!

– Всё, что с вами происходит, это закономерно. Вы сами пришли к нам.

– Если человек не способен сделать выбор – он не способен на великие свершения. А нас ждут великие дела, – Игорь Ярославович пристально смотрел на Настю. – Помогите нам. И, если хотите, я на вас женюсь.

Девушка фыркнула, сверкнув глазами:

– Я даже в мыслях вас не имела. Мне нужно одно: ваше отсутствие.

– Жаль, – подумал Игорь, – Неужели я и в самом деле готов жениться на этой рыжей строптивой девице? О, Боги, за что?

Анастасия вздохнула, погладила кота. Что делать девушке, от которой все чего-то хотят? Сбежать? Она уже успокоилась от непредсказуемой вспышки гнева.

– За что я опять на него набросилась? Предсказамус настрадал мне будущее, от которого хочется сбежать в прошлое, – невесело думала Анастасия.

Ей хотелось вернуться туда, где жила простая невезучая девушка Настя, где не было магов и благородной миссии установить баланс во Вселенной, где не надо возвращать Веды, открывать порталы. Может она и не умеет этого, ведь не открывала ничего такого. Однако у неё было чувство, что Жанна с Игорем Ярославовичем действительно нуждаются в помощи. В её помощи. А как же Максим? С мужем было сложнее, он всё время что-то недоговаривал. А здесь говорили прямо, как есть. Анастасия это чувствовала. Или хотела, чтобы они говорили правду?

– Я прошу вас, Анастасия Константиновна, поверьте нам, – душевно произнёс Игорь Ярославович. – Я обещаю, что, когда всё закончится, мы оставим вас в покое.

– Моя интуиция сейчас поддакивает, а потом будет отнекиваться, – съязвила Настя.– Хорошо. Я попробую, если не передумаю. Я ничего не обещаю, – старалась подстраховать себя девушка.

– Уже за это спасибо, – поблагодарил босс.

– Настя, – тихо произнесла Жанна, – если услышишь в голове голос – это с тобой говорит Тимофей. Не пугайся, не дёргайся и вслух с ним не говори, он читает мысли.

– Я знаю. Я уже говорила с ним. Теперь ещё и мысли контролировать.

– Не напрягайся. Он услышит то, что ему предназначено. А ты услышишь его.

Девушка почувствовала вселенскую усталость, как после бессонной ночи, когда принимала и размещала гостей, переводила с английского на немецкий. Она встала и побрела к двери, Тимофей шёл возле её ног, шаг в шаг. Водитель уже ждал возле входа в офис, он открыл дверь машины, кот Тимофей запрыгнул на заднее сидение, Настя села рядом. Доехав до дома, она поднялась в квартиру и стала ждать мужа. Мысли, мучившие Настю, исчезли в неизвестном направлении. Девушка поставила лежанку коту, миски, приготовила быстрый ужин.

Когда вернулся Максим, Настя дремала в кресле, а кот мирно спал на её коленях.

– Что за гость? – спросил муж, целуя её в макушку.

Настя потянулась, Тимофей спрыгнул с колен, в голове возникла фраза:

– «Лена дала Тимофея. Она улетела отдыхать на десять дней. Кота оставить не с кем».

Анастасия старательно повторила услышанную информацию. Удивляться у неё не было ни сил, ни желания. Она решила нырнуть в эту жизнь, зажмурив глаза и отдаться воле течения. Пофиг, на месте разберёмся!

– Ну, привет, Тимофей. Поедем жить на дачу? – муж протянул руку к коту.

Кот выгнул спину и зашипел.

– Не понравился я котику.

После ужина Настя собрала вещи, посадила Тимофея в сумку и они отправились на дачу.

Дача у Максима находилась в закрытом коттеджном посёлке с охраной на въезде. Название посёлка «Сиреневый рай» позабавило Анастасию.

– Вот мы и в раю, – прокомментировала она.

– Да. Здесь спокойно.

Вдоль улицы росли кусты сирени, которые в это время цвели и источали тёплый сладкий аромат. Все дома стояли за красно-коричневыми заборами. Абсолютно идеальная прямая улица с одинаковыми заборами и кустами разноцветной сирени. Дети не орали, собаки не лаяли, людей не видно.

Дом мужа Анастасия никогда не видела. Он только говорил, что есть домик за городом, но не привозил сюда Настю. Подъехав, Максим нажал на брелок, тяжёлые железные ворота медленно открылись, Настиному взору предстал коттедж из двух этажей с мансардой. К дому от калитки вела дорожка из камней. От ворот к гаражу дорога выложенная плиткой. Возле дома сад с цветущими деревьями. Что цвело в саду мужа, она не рассмотрела.

– Ничего себе «домик», – удивилась Настя.

Максим подъехал к гаражу, открыл ворота и загнал машину внутрь.

– Добро пожаловать в мой дом.

«Всё-таки «мой», не «наш»», – подметила Настя.

Они вошли в здание. На первом этаже был холл с панорамными окнами и дверьми, в которые они зашли. Вдоль окон стояли кресла, между ними изящные столики, два небольших дивана. Справа, в глубине барная стойка, за которой находилась кухня. Слева винтовая лестница на второй этаж, под лестницей дверь на веранду. По второму этажу по периметру здания галерея с ажурными перилами, как и на лестнице. Всё выглядело красиво, дорого, но не вульгарно.

– Наверху спальни, в мансарде бильярд, – пояснил Максим.

Анастасия была поражена. Скромненькая такая дачка. Её муж, видимо, хорошо зарабатывает.

– Кто же убирает твои хоромы? Сам? – спросила девушка.

– Нет. Приходит три раза в неделю Наталья Петровна. Она и продукты покупает. Иногда готовит.

– Красиво жить не запретишь, – протянула Настя.

– Теперь это тоже твоё. Пользуйся.

– Спасибо, – девушка поёжилась.

Она выпустила Тимофея. Чувствовала себя девушка как простая чайная ложка, случайно оказавшаяся в дорогой фарфоровой чашке. Ей казалось, что сейчас протянется хозяйская рука, схватит её двумя пальцами и зашвырнёт подальше. В такой чашке должна быть серебряная ложка, или мельхиоровая, ну никак не эта простушка. Зато Тимофей вписался в интерьер идеально.

– Иди, обживайся.

Анастасия достала лежанку для кота, еду, мисочки. Максим отправился на кухню.

– Сейчас что-нибудь приготовлю.

– Я помогу, – вызвалась Настя.

– Разложи вещи и отдыхай. Выбери себе спальню, моя первая справа.

Настя выбрала комнату слева, окна выходили на улицу и ворота, разложила вещи, спустилась вниз.

Вечером, сидя на веранде, которая находилась за домом, они пили вино и смотрели на звёзды. В воздухе витали запахи сирени, цветущего сада, травы, на

небе подмигивали звёзды, месяц полулежал на бархатном небе. Максим сказал:

– Меня на выходных не будет. Я уезжаю. Так что обживайся, наслаждайся, отдыхай. Если не хочешь ни с кем общаться, можешь просто не отвечать на домофон. Тебя нет. Здесь люди неназойливые, без приглашения не приходят.

– А ты куда едешь? – спросила Настя.

– По делам, – коротко ответил муж.

Анастасия не хотела расспрашивать. Дела, так дела. Если не хочешь, чтобы тебе соврали – не спрашивай.

– А когда приходит твоя Наталья Петровна? – поинтересовалась она.

– Понедельник, среда, пятница. Так что на выходных будешь совершенно одна. С Тимофеем, – объяснил муж, – Прости, дела. Погуляй по посёлку, в конце улицы есть озеро, сходи к нему вечером, там очень красиво при луне. Посмотри сад, может быть, захочешь цветочки посадить. Извини, не могу остаться, – виновато говорил Макс.

– Да ладно, уже не привыкать, – бросила Анастасия.

Ей действительно стало всё равно. Есть вопросы, которые Настя больше не задавала, и были ответы, уже не интересующие её. А у неё было задание – найти книгу.

Ночью Анастасия проснулась от ласковых прикосновений мужа. Девушке сначала показалось, что это сон. Руки Максима едва касались Настиного тела, вызывая волны холодного жара, тело реагировало на прикосновения отдельно от сознания, сознание медленно покинуло Настю, не проснувшись. Губы Максима щекотали за ушком, шею, спускаясь ниже и ниже, обжигая кожу горячим дыханием. Анастасия уже качалась в волнах страсти, поднимаясь и падая. Они уже были в другом мире – мире звёзд и планет, переплетения тел, прерывистого дыхания и капель любовного дождя, в бессвязном шёпоте и жарких поцелуях.

Секс без любви похож на деловую сделку. Оба чувствовали, что сделка была чертовски хороша, но она всё равно осталась лишь сделкой.

«Если дела идут не так, как хочется — это не мои дела, пусть проходят мимо», – засыпая, подумала Настя.

Глава 8. В поисках книги.

«Если дела идут не так, как хочется – это не мои дела, пусть проходят мимо», – просыпаясь, подумала Настя.

Утро было необычным. Ветер колыхал лёгкие занавески, за окном раздавался шелест листьев, трель птиц, воздух пьянил свежестью смешанных ароматов цветущих деревьев, травы. Тимофей сидел в ногах у Насти и терпеливо ждал её пробуждения. Анастасия накинула халат и спустилась на первый этаж. Максим завтракал. Тимофей к мужу не подошёл.

– Доброе утро, любимая, – сказал он. – Садись.

Он поставил перед ней чашечку с кофе и пододвинул тарелку с бутербродами. Настя пила ароматный кофе и думала, глядя на мужа:

«У них же всё прекрасно. Может быть, не искать эту книгу? Остаться с Максом. А босс с Жанной пусть сами разбираются».

Но тут Анастасия вспомнила, что ночью, когда они любили друг друга, муж шептал ей что-то на непонятном языке, как заклинания, а она от этого заводилась и желала его всё больше и больше, возносясь на пик блаженства до боли и забытья. Настя вспомнила, что на лопатке у Максима татуировка, похожая… ни на что не похожа. Максим не давал Насте рассмотреть её, говорил – грехи молодости. Но девушка помнит, что там были незнакомые письмена, мечи, змеи. Неужели всё это правда? Хорошее настроение исчезло, девушка уже жалела, что поддалась ласкам мужа.

– Говори честно, ты куда едешь? – строго спросила Настя.

– Тебе место назвать? Не спрашивай, если не хочешь услышать ложь.

Настя подумала, нужна ли ей эта информация, когда в голове и так неразбериха. Иногда, докопавшись до истины, хочется зарыть её глубже. Она подумает об этом потом, когда всё закончится. Только вот чем это может закончиться?

Муж уехал. Анастасия планомерно начала осматривать дом, начав с мансарды. Она простукивала стены и полы, заглядывала во все шкафы, внимательно осматривала мебель на предмет скрытых потайных ящиков. Тимофей следовал за Настей, не отходя от неё.

На втором этаже закончился день и силы. Анастасия спустилась вниз, заглянула в холодильник, там нашла остатки вчерашнего ужина и немного вина. Перекусила и, сидя с бокалом вина на веранде, решала, чем убить вечер.

– Пойдём, прогуляемся по посёлку, – услышала бархатный голос Настя.

Она оглянулась на Тимофея.

– Это ты говоришь? – спросила она.

– Да. Пошли, произведём разведку.

Делать всё равно было нечего, искать Настя устала и решила отложить дальнейшие поиски на первом этаже до завтра. Муж говорил, что у озера красиво вечером, почему бы не прогуляться.

– Пошли, – согласилась девушка.

Она надела джинсы, тонкий свитерок, ветровку – всё-таки май. Они с Тимофеем вышли из калитки, закрыв её на ключ. Ключ девушка положила в карман джинсов.

На улице уже сгустились сумерки, вдоль дороги горели фонари, из-за заборов кое-где виднелись горящие в коттеджах окна вторых этажей, первые этажи и лужайки были скрыты глухими заборами, перед которыми росли кусты сирени. Сирень благоухала, птицы пели, где-то лаяли собаки. «Сиреневый рай» подтверждал своё название. Насте так надоели эти магические игры, что она ни о чём не думала, смотрела, наслаждалась, дышала свежим весенним майским вечерним воздухом. Только майскими вечерами так пленительно смешиваются ароматы, обволакивая горьковато-сладкой свежестью воздуха, нежным запахом сирени и влажной травы, проветривая душу.

Они с Тимофеем дошли до конца улицы, за последними заборами открывался песчаный пляж, мостки и небольшой залив озера, окружённый по краям деревьями и кустами. Прямо посередине лежала лунная дорожка, а в тёмно-синем бархатном небе ярко-жёлтым разбитым фонарём сиял месяц, разбрызгав по бархату неба осколки звёзд.

Анастасия прошла по мосткам, разулась и опустила ноги в воду, Тимофей сидел рядом. С философским видом они наблюдали за лунной дорожкой на слегка рябившей воде. Анастасия продолжала думать про книгу, представляя её в большом кожаном переплёте с железными застёжками. Она такие книги видела в музее. Потом опомнилась, босс сказал, что это металлические пластины. Тяжёлые, наверное.

Неожиданно раздались шаги, Настя обернулась, тёмная фигура, окутанная длинным тёмным плащом, стремительно приблизилась и столкнула её в воду. Тимофей зарычал и бросился в лицо незнакомцу. Пока Настя барахталась и вылезала на мостки, незнакомец пытался оторвать от себя кота, негромко

ругаясь. Тимофей пытался укусить незнакомца за лицо, тот, наконец, оторвал кота и бросил в озеро. Тимофей грациозно извернулся и приземлился на мостки рядом с вылезшей из воды Настей. Незнакомец глубже натянул капюшон, съехавший с головы, когда Настя подняла голову, чтобы посмотреть ему в лицо, резко развернулся, и быстрыми шагами ушёл. Тимофей отфыркивался, шерсть его стояла дыбом.

– Не безопасно тут. Домой, – сказал кот.

Настя руками отжала на себе одежду, обулась и они отправились в обратный путь.

– Это не покушение. Тут мелко и утонуть ты не могла. Это предупреждение, или всё же покушение? – рассуждал Тимофей. – Надо срочно искать книгу, она может лежать где-то на видном месте.

Анастасия была полностью согласна с котом. Её била дрожь то ли от холода, то ли от испуга.

– Чувствую опасность. Позвони Игорю.

– Зачем? Сейчас закроемся в доме и никого не пустим.

Тимофей фыркнул, видимо был не согласен.

По дороге домой они никого не встретили, только вот ни запахов, ни звуков Настя уже не различала. Ей было неприятно и страшно. Подойдя к калитке, Настя обнаружила, что ключа в кармане нет.

– Что делать? – растерянно спросила она.

Тимофей бродил кругами под воротами и калиткой. Отбежал к дороге, поскрёб лапами па траве и призывно мяукнул:

– Иди сюда!

Настя подошла, кот сидел, уткнувшись носом в траву. Девушка наклонилась. В траве лежала связка ключей.

– Растяпа, – обозвал её Тимофей.

– Сам такой, – огрызнулась Настя, – охранник фигов.

Зайдя в дом, она первым делом приняла душ, переоделась и, перекусив, продолжила поиски. Она медленно и тщательно осматривала помещение. Но

ничего не нашла.

– Есть ли книга? И тут ли она? – спросила девушка кота.

– Игорь уверен, что тут. Надо искать.

Анастасия устало налила вина и села в кресло перед камином. Никаких других строений на участке не было. Значит, книга в доме. Есть ещё гараж. Идти в гараж было страшно.

– Тимофей, пошли в гараж, – позвала девушка.

Настя осторожно открыла дверь, выглянула. Тихо. На цыпочках добежала до гаража и поняла, что ключи не взяла.

– Чёрт! – выругалась на себя.

Тимофей скрылся в дверях дома.

– Вернись! Мне страшно, – шёпотом крикнула Настя.

Тимофей вернулся. На плитку что-то упало с металлическим звуком.

– Я ещё раз повторю – растяпа! – ехидно сказал Тимофей.

На плитке лежала связка ключей.

– Спасибо.

Они заглянули во все шкафчики, простучали все стены, передвинули все канистры, Тимофей добрался даже до вентиляции, оттянув решётку лапой. Пусто. Настя вздохнула.

– Мне не справиться с этим заданием.

– Мы не до конца осмотрели первый этаж, – напомнил кот. – Закончим сегодня?

Настя посмотрела на него, как на инквизитора. Вернулись в дом. С чего начать поиски? Было уже далеко за полночь. Настя сидела перед камином с вином, смиряясь с тем, что задание она провалила и… Что будет дальше, подумать она не успела, зазвонил телефон. Девушка не глядя на экран ответила:

– Да?

– Анастасия Константиновна, – услышала она голос босса, – простите, что поздно, но несколько изменились обстоятельства. Как ваши успехи?

– Никак, – уныло ответила она.

– Расскажите.

Анастасия подробно описала свой день, занятый поисками, прогулку, навязанное купание в озере. Игорь Ярославович так долго молчал, что Настя запаниковала.

– Игорь Ярославович, что-то не так?

– Соберите вещи, я за вами заеду через час. Двери никому не открывайте. Я позвоню, когда буду у ваших ворот.

– Но я же не выполнила вашей просьбы. Зачем мне уезжать?

– Вам опасно оставаться в доме. Собирайтесь, – скомандовал Игорь Ярославович.

Девушка посмотрела на кота.

– Мы через час уезжаем, – констатировала она.

Тимофей сидел перед камином и пристально его рассматривал, заглядывал внутрь, нюхал золу. Настя пила вино и не хотела шевелиться, её медленно, но верно окутывала дрёма.

– Эврика! – взревел кот, запрыгнув девушке на колени.

Настя дёрнулась, просыпаясь, и разлила вино, которое яркими кровяными каплями растекалось по футболке.

– Что?

– Камин! – тождественно произнёс кот.

– Что камин?

– Ты не смотрела в камине.

Настя поднялась и поплелась к камину. Где смотреть? Никаких ящиков, где могла бы лежать книга, на нём не было. Девушка смотрела на камин удивлённо и растеряно.

– Внутри, – подсказал Тимофей. – Посмотри внутри, руку сунь. Мне никак, у меня лапки.

Настя нагнулась, просунула голову в камин и начала ощупывать стены.

– Нет там ничего, – с досадой сказала она.

И тут её рука, исследующая прямые стены дымохода, наткнулась на выступ, словно один кирпич слегка сдвинут. Настя раскачивала его из стороны в сторону, пыталась запихнуть на место, потянуть на себя. Ничего. Она глубже протиснулась внутрь и взялась двумя руками исследовать выступ. Неожиданно потеряв равновесие, Анастасия покачнулась, схватилась за этот выступ и стала падать, потянув кирпич вниз. Упала девушка перед камином с покрытым сажей кирпичом в руках. Положила грязный кирпич в камин на золу и пропихнулась в трубу поглубже. Посветила фонариком на телефоне в дымоход, нашла отверстие от кирпича, засунула туда руку и почувствовала какой-то предмет, ухватилась за него и вылезла из камина.

В руках у Анастасии находился пакет, развернув который она обнаружила внутри предмет, похожий на книгу, упакованную в холст.

– Не трогай, – бросился к ней Тимофей.

Настя выронила пакет, тот с глухим стуком упал на пол. Удивлённо посмотрела на кота.

– Сначала умойся, – посоветовал он. – С такими вещами надо обращаться очень осторожно. Положи пакет в другой пакет и не трогай. Опасно может быть.

Настя не нашла на кухне пакетов, завернула добычу в полотенце и тут зазвонил телефон.

– Откройте ворота, это Игорь, – послышалось в трубке.

Настя нажала сигнализацию и стала ждать. В дом зашёл босс. Осмотрел её с ног до головы, улыбнулся. Протянул руку и коснулся тыльной стороной ладони её лица, Настя отпрянула, босс придержал её за руку.

– Всё-таки нашла, – удовлетворённо сказал он.

– Это я нашёл, – гордо произнёс Тимофей.

– Времени мало, – произнёс Игорь Ярославович. – Где ваша комната?

– Наверху.

– Пока вы принимаете душ, я соберу ваши вещи. Идёмте.

– Я не нуждаюсь в вашей помощи и вещи могу собрать сама, – сопротивлялась Настя.

– Не сомневаюсь в этом. Но, как уже сказал, времени нет. Быстрее.

Он схватил её за руку и потащил к лестнице, Тимофей бежал впереди, показывая путь.

«Предатель!» – подумала Настя.

Место, за которое держал босс, горело, тепло медленно поднималось к шее, заставляя гореть щёки. Девушка хотела освободиться, но кисть, держащая её, сжалась ещё сильнее. Игорь Ярославович оглянулся. Анастасия, выпачканная сажей, в залитой красными каплями от вина футболке, со съехавшим на бок рыжим хвостом, и растерянным взглядом, пытающаяся освободиться из его рук сводила с ума. За что же она так остро негативно к нему относится?

В комнате Игорь Ярославович открыл шкаф, схватил сумку и принялся скидывать туда Настины вещи, подталкивая её в душ. Она пожала плечами и зашла в ванную. Как только она увидела себя взлохмаченную, с растрёпанными волосами, измазанную сажей, в залитой вином футболке, ужаснулась – в каком виде увидел её босс! Настя покраснела, слёзы навернулись на глаза. Но он же только начальник, она вылезла из камина. Вряд ли кто-то вылезал из камина белым и пушистым. Игорь постучал в дверь:

– Поторопитесь.

Анастасия вздрогнула, быстрее заворачиваясь в полотенце, ей захотелось, чтобы босс зашёл, и тут же она была категорически против этого. Девушка вышла из душа одетая, мокрые волосы стянуты резинкой, Игорь взял её за руку, поднял сумку и пошёл вниз. От соприкосновения проскочил электрический разряд. Игорь Ярославович поколдовал что-то с сигнализацией на воротах, все вышли из дома, Игорь посадил Настю, Тимофей забрался в машину сам. Игорь Ярославович быстро выехал за ворота, они медленно стали закрываться. Машина резко развернулась и на скорости понеслась на выезд из посёлка. Игорь Ярославович так напряжённо смотрел в зеркало заднего вида, что Настя обернулась. К дому на большой скорости подъезжал автомобиль. Чей это был автомобиль – мужа или нет – Анастасия в темноте не могла определить.

На космической скорости нёсся автомобиль босса по трассе, вдали за ними ехала машина. Больше автомобилей на трассе не было. Пальцы Игоря, лежащие на руле, побелели от напряжения.

– Это за нами погоня? – спросила девушка.

– Возможно, – тихо бросил Игорь Ярославович.

– Кто это?

– Если бы я знал. Я могу только догадываться.

– Что делать? – испугалась Анастасия.

– Пристегнуться и не паниковать, – ответил босс, и прибавил скорость.

Девушка смотрела в заднее стекло автомобиля, вдалеке двумя хищными огнями мигали фары. Расстояние оставалось стабильным, не догонят, подумалось Насте.

Как бы она не боролась со сном, всё-таки заснула. Игорь Ярославович облегчённо вздохнул, слыша её мирное посапывание. Никогда он не замечал за собой такого волнения за сотрудника. То, что Настя только сотрудник, Игорь пытался убедить себя давно. Но безуспешно. Настя им нужна для дела, они воспользуются её силой и расстанутся, она замужем за этим му…м. В голове Игоря Ярославовича роились слова и выражения совсем нелитературного происхождения. Он ругал себя, подвергнувшего девушку опасности. Ругал своего оппонента, который действовал в своих интересах. Досталось Жанне, которая не предусмотрела возможных рисков. Сегодня у Игоря мат это не ругательство, это слова с расширенным эмоциональным диапазоном.

Свои эмоции Игорь пытался анализировать и разложить эмоциональный хаос по полочкам, а потом искать решение проблем. Но эмоции не хотели укладываться на полочки, они жили своей жизнью и не поддавались никакой квалификации.

– Я могу контролировать свои чувства, – старался убедить себя Игорь Ярославович.

Однако, как маг, он знал, что сейчас врёт себе.

Глава 9. Остров Буян.

– Я могу контролировать свои чувства, – старался убедить себя Игорь Ярославович.

Однако, как маг, он знал, что сейчас врёт себе. Подъехав к дому, он осторожно, стараясь не разбудить девушку, достал её из машины и отнёс в дом. Снял с неё обувь, джинсы, куртку, уложил в постель, заботливо укрыв одеялом. Ещё влажные волосы, отливающие медью, разложил по подушке. Резко развернулся и пошёл в душ.

Проснулась Анастасия в незнакомом месте. Дверь приоткрылась, зашёл кот Тимофей.

– Доброе утро.

– Где я? – спросила Настя.

– У Игоря.

Девушка закрыла глаза, как они доехали, как она оказалась в доме босса, девушка не помнила. Она приподняла одеяло – на ней была футболка. Как она оказалась в постели? Уже хорошо, что одета. Нет, она, конечно, не подозревала Игоря Ярославовича в сексуальных домогательствах, но жизнь показывает, что всё может быть. А с нею тем более, чем неправдоподобнее, тем вероятнее.

Девушка вздохнула и поднялась из постели, накинула халат, висящий в ванной, так как сумки с вещами не увидела, и спустилась на первый этаж. Дом Игоря Ярославовича был не так масштабен и богат, как у мужа, но тоже впечатлял.

На втором этаже, откуда спустилась Настя, было несколько дверей, небольшой холл с диванчиком и картинами на стенах, перила над винтовой лестницей позволяли видеть часть первого этажа, на стене напротив перил на уровне второго этажа окно.

Внизу возле окна за накрытым к завтраку столом сидел Игорь Ярославович.

– Доброе утро, – произнесла Настя.

– Садитесь завтракать, – предложил босс.

Девушка села, молча ела омлет. Когда завтрак завершился и, поставив перед ней чашку с кофе, Игорь Ярославович произнёс:

– Полагаю, что вы ждёте объяснений.

Анастасия кивнула.

– Вчера, вернее сегодня ранним утром в силу сложившихся обстоятельств я был вынужден эвакуировать вас.

Настя поморщилась, как витиевато он разговаривает, как на приёме у посла. Даже его манера говорить бесила девушку. Спас, спать уложил, завтрак приготовил – положительный супергерой. Что с ней не так, почему она так реагирует на него? Что её волнует? От чего она защищается?

– После общения с вами у меня появляется комплекс неполноценности.

Игорь усмехнулся. Нравилась ему эта непокорная, язвительная, вечно попадающая в какие-то истории девушка. Неужели все рыжие такие язвы?

– Вчера вас хотели принести в жертву на ритуале, который проводил ваш муж. Вы самая подходящая кандидатура. Почему? Не буду повторяться – из-за вашей особенности. Не будет вас, не будет возможности проходить порталы. Ваш таинственный хулиган, столкнувший вас в озеро, должен был доставить вас на место ритуала. Тимофей помешал.

– А если бы я не нашла книгу, вы доставили бы меня на жертвенный алтарь?

– Если помните, я просил вас собираться после того, как вы сказали, что ничего не нашли.

Настя потупилась, ведь так и было. Почему она всё время ищет какой-то подвох, пытается подловить его на лжи или на чём-то ещё?

– Разрешите продолжить? Так вот, всё сложилось удачно и книга у нас. Теперь надо решать вопрос с вами. Домой вам возвращаться нельзя. К родителям тоже. Вас там найдут через час, как вы вернётесь. Не полностью уверен, но боюсь, что вам грозит опасность.

– Что же мне делать? – растерялась Анастасия. – Я должна сказать мужу…

– Вот мужу не надо звонить, – перебил босс. – Думаю, он знает, где вы, но сюда не придёт. Оптимальный вариант, если вы будете жить в моём доме.

– А как же…

– Если я предложил вам проживание, другие вопросы пускай вас не волнуют. На работу возить вас буду я, с работы тоже.

– Я под арестом?

– Под охраной. Пока не завершатся дела. Завтра нам предстоит командировка в Германию.

– Зачем?

– Мне необходимо посетить Остров Буян. Он находится в Германии. Вы знаете язык. Достаточно аргументов?

Анастасия даже наклонила голову, пристально глядя ему в глаза.

– А разве остров Буян это не литературный вымысел?

– Нет.

После того, как вещи Насти были доставлены боссом в комнату, и она переоделась, Игорь Ярославович пригласил девушку в сад, усадил в гамак, сам сел в кресло и начал рассказывать об острове. Анастасия слушала, не веря его словам. Но и это оказалось правдой, которую она вскоре увидит.

На магической линии, соединяющей «места силы» Европы и Азии находится остров Рюген. Это на территории Германии. Рюген – тот самый сказочный остров Буян, о котором Арина Родионовна рассказывала маленькому Пушкину. Там находится город-крепость Аркона. Внутри крепости святилище Святовита – славянского четырёхглавого божества.

Остров Буян или Руян – главная святыня западных славян. Первые следы ильменских словен на Новгородской земле – основе будущей Руси – являются западнославянскими. Вся могучая, чудесная и магическая сила заключена в этом острове – колыбели славянской веры.

– Сегодня отдыхаем, а завтра утром вылет в Берлин, – в заключении сказал Игорь Ярославович. – Это первый пункт нашего путешествия. Хочу предупредить, сказочных зверей и древних построек почти не сохранилось поэтому, если вы думаете о сказочном путешествии – забудьте. От былого на острове остались руины.

Анастасия слегка разочаровалась, ей рисовались картины белых стен крепости, старинные ладьи и диковинные звери. Ну что ж, прилетим – увидим.

– А мы ещё куда-то поедем? – удивилась Настя.

– Да. Но об этом позже. Сначала остров Буян. Я прошу вас, Анастасия, не цепляться к моим словам и не спорить. Постарайтесь просто выполнять мои просьбы. Все ваши недовольства и претензии вы сможете высказать уже здесь в любой удобной для вас форме, когда вернёмся. Там мне нужна ваша сила и времени на препирательства у нас может не быть.

– Это опасное путешествие?

– Жизнь сама по себе опасная штука, – пошутил Игорь Ярославович. – Я буду рядом.

Утром за ними заехала Жанна, отвезла в аэропорт, обещав их встретить завтра. Анастасии всегда нравилось летать. Её завораживала расчерченная квадратиками земля под крылом самолёта, облака, как снежные пустыни и голубое чистое небо сверху.

Её место было у окна, она всё время полёта, почти три часа, не отрывалась от иллюминатора. Игорь молчал и её не тревожил. Он с умилением смотрел на Настю, её восторг от полёта, от белоснежной пустыни облаков, и пытался в который раз избавиться от своих эмоций.

Берлин встретил их шумным разноязычным говором. Игорь Ярославович попросил Настю найти прокат автомобилей. Он владел немецким языком, но не так виртуозно, как Анастасия и возложил на неё обязанности переводчика.

Взяв на прокат автомобиль, настроив навигатор, Анастасия с Игореем отправились на остров. Они решили ехать по новому мосту до бывшей рыбацкой деревушки Бинц, где Жанна забронировала им номер, и оставят автомобиль, потому что мыс Аркона закрыт для автомобильного передвижения, дальше предполагалась пешая прогулка.

Эвакуация из дома мужа, ранний подъём, перелёт немного утомили Анастасию, и она задремала, весь путь, почти два с половиной часа, она безмятежно проспала, проснулась только тогда, когда машина остановилась, и Игорь Ярославович разбудил её для оформления стоянки и номера в гостинице. Номер им Жанна забронировала один на двоих. Анастасия попыталась возмутиться, но босс ласково улыбнулся:

– Не сейчас. Запишите претензии, чтобы не забыть, дома отдадите.

Они поднялись в номер. Хорошо, что две кровати, отметила про себя Настя. Переоделись, босс прилёг отдохнуть, попросив разбудить его через час, Настя спустилась в ресторан перекусить.

Через два часа Игорь и Настя отправились в Аркон, одну из самых северных точек острова Рюген. Как переводится слово Аркона? Ар – гора и кон – граница. Это гора-крепость на границе, страж культа богов. Вокруг царила атмосфера тишины и спокойствия. Анастасия ничего интересного не увидела, кроме красивых дорог, сошедших с картин о древних викингах или русичах.

– На месте древнего храма стоит маяк, – сказал Игорь Ярославович. – С него открывается вид на весь остров. Заберёмся?

– Конечно. Только я вижу два маяка.

Игорь усмехнулся – вот язва.

На смотровой площадке дул сильный ветер, вид на Балтику открывался завораживающий. Казалось, что из-за мыса вот-вот выплывут старинные ладьи.

– Знаешь, как переводится Святовит? Бог Света.

– Свет в затерянном пространстве межвременья, – пришло Насте на ум.

Они спустились с маяка, неровные холмы за маяком – это остатки огромных земляных валов крепости. Вход в крепость был закрыт. Игорь Ярославович посмотрел на забор.

– Написано «Вход воспрещён. Работают камеры видеонаблюдения», – прочитала Настя.

– Думаю, они не работают, – сказал босс, – судя по состоянию ворот. Мы имеем право проведать родственников.

Они перелезли через ограду и отправились на мыс к тому месту, где сохранились остатки древней славянской стены и где, по преданию, стоял знаменитый языческий храм. Сама реальность превратилась в сказку. Анастасия пыталась впустить в себя древние силы, но ничего не чувствовала, а Игорь Ярославович почти не разговаривал, был сосредоточен и угрюм. У девушки создавалось впечатление, что он что-то ищет.

Пока Игорь сосредоточенно рассматривал деревья, Анастасия наткнулась на лестницу из покосившихся старых каменных плит, со всех сторон оплетённую деревьями и кустарниками, сквозь которые ничего не было видно. Девушка решила спуститься, оступилась и, вскрикнув, покатилась по ступенькам вниз.

– Настя, где вы? – голос босса звучал испуганно.

Настя кубарем катилась к обрыву, пытаясь затормозить руками, ногами. Неожиданно под ногами образовалась пустота, Настя судорожно хваталась за траву, пытаясь тормозить, но ей это не удалось. Тело вслед за ногами повисло в воздухе и стало падать вниз. Если вы думаете, что в такие моменты перед вами пронесётся вся ваша никчёмная жизнь, вы ошибаетесь. Мозг в такие мгновения пытается спасти тело и ему не до воспоминаний.

Игорь Ярославович, матюгаясь и перепрыгивая через плиты лестницы, пытался догнать Настю. Девушка молча небольшой лавиной катилась к обрыву. Думать Игорь тоже не мог, в голове и на языке были совсем нелитературные выражения. Они звучали, как заклинания.

Настя взмахнула, как птица руками и молча скатилась с горы вниз. Игорь Ярославович остановился, вокруг наступила тишина, разбавленная шумом прибоя о подножие скал. Игорь медленно подошёл к обрыву и наклонился. Он боялся увидеть тело Насти на огромных валунах. Шаги давались с трудом,

словно к каждой ноге была привязана стокилограммовая гиря. Сердце билось загнанной птицей, в голове была одна мысль: «Только не это!». Игорю казалось, что мир раскололся и мелкими осколками вонзается в каждый сантиметр его тела. Ему было уже наплевать на свою миссию, он хотел чуда – чтобы Настя была жива.

Чудо свершилось! Девушка стояла на расстоянии вытянутой руки на небольшом выступе скалы, под её ногами далеко внизу плескалось море об огромные валуны. У Игоря Ярославовича остановилось сердце, и воздух перестал поступать в лёгкие. День обещал быть удачным, но слова своего не сдержал.

– Не шевелись, – прошептал Игорь Ярославович. – Я тебе помогу.

Настя не шевелилась, слышалось только её тяжёлое прерывистое дыхание. Всё тело сковал страх. Игорь лёг на живот, дополз до края горы, вытянул вниз руки.

– Медленно, аккуратно подними руки вверх, – шепнул он.

Девушка подняла руки, крепче прижимаясь спиной к скале. Игорь крепко обхватил её запястья.

– Крепко держи. Ничего не бойся. Слушай меня, – чётко произнёс он. – Закрой глаза и представь на горе старый город-крепость, как в книге про царя Салтана. Помнишь? Представляй. Как только картинка встанет перед глазами, шагай.

– Как шагать? В бездну? Вы хотите меня убить?

Настя паниковала, руки вспотели, ей казалось, что босс сейчас её выпустит. Образ из сказки никак не появлялся в голове. Она видела камни, море и высоту, с которой могла сорваться. Рука Игоря Ярославовича, крепко держащая её запястье, успокаивала плохо. Раздался грозный, приказной, властный голос босса: « Делай, как говорю!»

Глава 10. Настя открыла портал.

– Делай, как говорю!

Настя вздрогнула, но не могла преодолеть оцепенение страха и ужаса. Шаг вперёд, это верная смерть на огромных острых обломках скал, о которые разбивались волны, разлетаясь веером брызг. И там будет лежать её тело…

– Не думай об этом! – Приказал Игорь Ярославович. – Я не смогу держать тебя долго. Представляй и шагай! – приказал босс.

Тело не хотело слушаться. Мозг, спасая это вечно попадающее в передряги тело, начал лихорадочно подкидывать картинки: каменистый берег, наверху белокаменная крепость с торчащими куполами, вверх от моря ведёт каменная лестница, тридцать три богатыря, ладьи… Настя, держась за руку Игоря, стоит на берегу. Девушка не дыша шагнула. Какое-то время она не чувствовала, как Игорь держит её за запястья, было ощущение невесомости, полёта, словно мужчина отпустил её, и она летит к прибрежным камням. Затем её словно сжали в тисках времени, пространства, стало жарко и нечем дышать. Почти задохнувшись, Анастасия почувствовала, что её словно встряхнули, как куклу и она открыла глаза. Перед глазами была синяя рубашка на мускулистом теле.

Настя покачнулась и чуть не упала, Игорь подхватил её и крепко держал в объятиях. Его руки были опорой, оплотом, согревали и возвращали к жизни. Когда-то это уже было: он держал её в объятиях, а море билось о прибрежные камни. Или это был сон? Из Настиного рта вылетали только гласные звуки:

– О…а…э…

– У тебя получилось, девочка моя, всё хорошо. Успокойся, – шептал Игорь, крепко держа её в своих объятиях.

Они стояли на камнях на берегу моря, бившегося об эти камни. Настя медленно приходила в себя, не веря глазам.

– А как это? Мы разбились?

Игорь тихо засмеялся.

Когда Анастасия смогла прийти в себя, она посмотрела на Игоря Ярославовича, тот стоял перед ней в длинной синей рубашке до колен, на поясе висел меч, сверху красный плащ, застёгнутый на плече брошкой, на голове шапка, отороченная мехом. Он улыбался. Девушка осмотрела себя. На ней было длинное красное платье, расшитое по подолу и рукавам золотой нитью, такой же, расшитый золотой нитью пояс. На ногах, как у Игоря Ярославовича мягкие кожаные сапожки. Он заплёл ей одну косу.

– Мы в древнем городе. Ничего не говори, молчи, когда с тобой будут здороваться, просто поклонись. Идём.

– Куда?

– К князю Ратиславу.

Настя посмотрела вверх. Белые скалы уходили высоко вверх. Город оказался не белокаменным, а деревянным, и стены на горе были из дерева. Никакой лестницы ведущей от моря к городу, не было. Они поднялись на гору по крутой широкой тропе до ворот, находящихся в высокой бревенчатой стене. Игорь Ярославович постучал огромным кольцом о ворота, отворилось оконце.

– Кто? – грозно произнесли из-за ворот.

– Мир вам, добрые люди. К князю Ратиславу князь Игорь с посланием.

Настя с удивлением посмотрела на Игоря – князь?

– Князь, можно я тут останусь?

– Нет, – коротко ответил Игорь.

Им пришлось долго ждать, пока ворота не заскрипели и не отворились.

Настя с Игорем Ярославовичем шли широкой, мощённой камнем, улицей, по сторонам которой стояли большие двухэтажные расписанные резьбой терема. Ходили люди в таких же нарядах, здоровались с ними поклонами. Настя и Игорь кланялись каждому встречному. Девушке казалось, что она на съёмках какого-то фильма.

– Не глазей так откровенно, – предупредил Игорь Ярославович.

– Оставили бы у ворот! – огрызнулась Настя. – Я не напрашивалась сюда.

– Не нервничай и молчи, глаза опусти.

Анастасия обиженно замолчала: звука не вымолвлю.

Кроме жилых построек находились прекрасные деревянные храмы, посвящённые всем славянским богам. Игорь шёпотом рассказывал Насте каким богам построены эти святилища. Они дошли до площади, на которой возвышался ещё один красивейший деревянный храм с барельефами фигур, кровля на храме красная, а перед входом четыре огромные колонны. Возле храма их ждал мужчина, который пригласил внутрь:

– Здрав будь, княже! Князь ожидает тебя.

Они поклонились и зашли в храм. Богатство убранства, массивность, кружевное искусство по дереву поразили своей красотой и величием. Посередине стояла большая, выше человеческого роста, деревянная статуя, с четырьмя головами, на четырёх шеях. Две головы выходили из груди и две их шеи. Все головы

смотрели в разные стороны. Волосы и борода коротко подстрижены. В правой руке металлический рог, в левой – огромной величины меч с серебряной отделкой.

Настя с благоговением рассматривала статую бога Святовита. Из-за статуи вышел князь Ратислав, богато одетый, немолодой мужчина.

Игорь Ярославович приложил руку к груди, поклонился, касаясь земли, Настя последовала его примеру.

– Гой еси, княже Ратислав! Здрав будь! – поприветствовал Игорь Ярославович.

Князь поклонился в ответ, но не так глубоко как Игорь.

– С чем пожаловали, гости?

– Я привёз тебе, что обещал, – сказал Игорь и отстегнул от пояса меч, вложив его в протянутые вверх ладонями руки Ратислава.

– Благодарствую, – ответил князь, вытаскивая меч из ножен, – вернулся меч-кладенец.

Затем гостей пригласили в палаты трапезничать. Хоромы князя были великолепны, у Насти не хватало слов, чтобы описать сам терем и его убранство. Девушка могла только смотреть. Посреди полатей стоял огромный стол, накрытый таким количеством блюд, что можно было накормить всех жителей города.

После трапезы, а по-другому это пиршество Настя никак не могла назвать, князь Ратислав произнёс:

– Вас проводят до Мирового древа. Ты же за смертью пришёл?

Анастасия испугалась. Как за смертью? Она так не договаривалась. Она открыла рот, чтобы возразить, но тут услышала, как Игорь Ярославович произнёс:

– За ней, князь.

Все поднялись из-за стола, и вышли из дома.

– Красна девица, береги князя, произнёс Ратислав.

Девушка удивлённо взглянула на Игоря, тот кивнул. Она низко поклонилась.

– Путь наш далёк, нам пора, – попрощался Игорь.

– Будьте здравы!

Их с почестями проводили до ворот. Только это были уже другие ворота, выходили они в дубовый лес. Князь показал им дорогу:

– Вот этой тропкой идите, там увидите ваш дуб, а уж смерть ищите сами.

Когда за их спиной закрылись массивные врата, Настя заговорила:

– Что это было? И как назад? Какая смерть? Я не хочу. Я уже умирала сегодня!

– Не истери. Не умирала, а пыталась. Это не считается. Мы за смертью Кащеевой идём, не за своей.

Настя даже остановилась.

– Что ты сказал? – от удивления она даже перешла на «ты».

– Именно то, что ты услышала. Хватит удивляться. Ты в другом мире, в другом измерении. Это ты нас сюда привела.

– Я?!

Игорь улыбнулся. Настя недоверчиво на него посмотрела.

– А как я так смогла?

– Открыла портал.

– Но я ведь не умею.

– Как видишь, умеешь.

– Как я это сделала?

– Ты представила это место и перенесла нас.

Анастасия не поверила.

– Это значит, что я могу перенестись в любое место? Зачем мы тогда летели на самолёте?

Игорь засмеялся.

– Не совсем так. Ты можешь открывать порталы в другое время или другие миры.

– А что в том, в нашем мире?

– Настя на уступе и я, держащий тебя за руки.

– А если я упаду?

– Значит, останемся здесь навсегда, – улыбнулся мужчина.

– А… а… назад?

– Идём. Времени мало, – Игорь потянул Настю за руку. Назад ты нас должна отправить.

– Как?

– Потом расскажу.

Они шли по тропинке среди вековых дубов. В ветвях пели птицы, солнце пробивалось сквозь листву, оставляя кружевную тень на земле. Настя засмотрелась на деревья и не заметила, что Игорь Ярославович остановился, она наткнулась на него, попав в его объятия. Смутилась.

«Только и делаю, что обнимаюсь с боссом», – подумала она.

– Вот он, – сказал Игорь Ярославович, не выпуская Настю.

– Кто?

– Что. Дуб.

Анастасия выглянула из-за плеча Игоря. Это был всем дубам дуб! Чтобы обхватить его понадобилось бы человек пять, а то и больше. Игорь обошёл вокруг дерева. Одобрительно хмыкнул.

– Подоткни подол за пояс.

– Зачем? – удивилась Настя.

– Полезешь на дерево, – пояснил Игорь. – Я подсажу. Смотри, вон там висит большой жёлудь. Его надо сорвать.

Девушка посмотрела вверх, ничего не находя. Ну, смотри внимательнее. Других желудей ещё нет, рано. Он один там висит. Наконец среди листвы Настя увидела жёлудь. Таких больших она никогда не встречала.

– Вижу.

– Тогда вперёд, – скомандовал Игорь.

Настя подоткнула подол, Игорь Ярославович посадил её на плечо.

– Вставай на плечи.

– Легко сказать – вставай! Ты сам-то пробовал?

– Держись за ствол и вставай.

Настя совсем не грациозно, как это делают акробаты, дрожа в ногах и цепляясь за ствол дуба, встала на плечи мужчины.

– Тяжёлая, тебя надо на диету посадить, – пошутил Игорь.

– Сейчас сам полезешь, – огрызнулась Настя.

Девушка ухватилась за ветку, закинула на неё ногу и оседлала её.

– Дальше что?

– Лезь к жёлудю.

Она вздохнула, но дальнейшее восхождение на дуб было лёгким. Ветки толстые, росли часто, и Насте добралась до жёлудя. Сорвать его было трудно, черенок, на котором висел плод, толстый.

– Вытащи его из шляпки, – посоветовал Игорь.

И девушке это удалось. Она хотела сбросить жёлудь на землю. Но Игорь закричал:

– Нет! За пазуху положи.

– Страсти какие. Что с ним станет-то.

– Делай, как я сказал, – жёстко ответил Игорь Ярославович.

– Как скажете, босс.

Настя положила жёлудь за пазуху и начала спускаться. Достигнув последней ветки, она села на неё.

– А дальше как?

Игорь подошёл ближе, вытянул руки:

– Спускайся. Я поймаю.

Анастасия повисла на ветке на руках и почувствовала, как её ноги обхватили сильные руки. Девушка отпустила ветку и снова оказалась в объятиях Игоря. Он медленно опустил её на землю. Она чувствовала его дыхание на своих волосах, биение его сердца. И ей захотелось остаться в плену этих рук.

«Да что ж такое-то?» – подумала девушка и повела плечами. Освобождаясь из сладко-томительного плена.

Игорь нехотя отпустил Анастасию. Забрал от неё жёлудь, положив себе за пазуху.

– А теперь домой.

– Как?

– Вспомни себя и своё состояние на уступе.

– Нет!

– Да!

– Опять шагать? – стуча зубами, спросила Настя.

– Нет. Представь то место. Я держу твои руки, а ты закрой глаза и представляй.

– А потом? – со страхом спросила Настя.

– Я тебя вытащу.

Настя закрыла глаза, стараясь вспомнить лестницу, как она катится к обрыву, падение, голос Игоря Ярославовича – подними руки, его руки, обхватившие её запястья. Она ничего не чувствовала, потом появилось ощущение невесомости, которое перешло в вязкую субстанцию, окутывающую тело, как в бане горячим паром, затем её встряхнуло и она открыла глаза.

Они стояла на выступе скалы, прижимаясь в ней, руки подняты. На запястьях железной хваткой сомкнулись руки мужчины. Настя почувствовала, что он тянет её вверх и помогала ему, шагая пятками по скале. Верхняя половина её тела изогнулась, и Настя почувствовала, как Игорь отпускает одну руку. Паника и ужас охватили девушку, но в этот момент рука Игоря схватила её за ремень на джинсах и рывком вытянула на поверхность скалы.

Анастасия лежала на спине, глядя в голубое безмятежное небо, которое внезапно заслонило лицо Игоря.

– Чёрт! – выругался Игорь и обессиленно опустил голову рядом с Настиной.

Руки его продолжали держать девушку, одна за руку, другая успокоилась на талии. Игорь тяжело дышал, крепко обнимая её. Девушка слышала как быстро и громко стучит его сердце. Настино сердце тоже трепыхалось неровно с перерывами где-то на уровне ключиц.

Когда нервы у них успокоились, дыхание восстановилось, и страх отступил, Игорь взял в руки лицо Насти:

– Я подумал, что ты упадёшь… Что ж ты за наказание! Где я так нагрешил? – шутливо произнёс он и нежно поцеловал её.

Настя отшатнулась.

– Что вы делаете?

– Это снятие стресса. Пойдём, у нас ещё есть место, которое надо посетить.

Анастасия встала, ноги слегка подрагивали, джинсы были в зелёных разводах от травы, губы горели, словно их обожгли, а в остальном, «прекрасная маркиза, всё хорошо, всё хорошо». Игорь выглядел лучше, только рубашка на груди была запачкана землёй.

– Мне хочется приковать тебя к себе наручниками и не спускать глаз двадцать четыре часа, – пробубнил Игорь Ярославович.

В нескольких километрах от Настиного падения их ждала церковь Альтенкирхен, в которой были использованы элементы языческих храмов и Алатырь-камень. Это было последнее место их посещения.

Снаружи церкви камень с изображением человека, положенный в основание церкви. Игорь Ярославович положил руки по краям камня и опустился на колено, склонил голову. Настя стояла молча, боясь нарушить тишину. Ей казалось, что он молится.

Несколько минут спустя они обошли церковь. С другой стороны находился тот самый большой камень, который так и называется – Святовитов камень, он лежал горизонтально.

– Это тот самый Алатырь-камень. У того, кто коснётся этого камня, исполняются все желания. Все, а не три, как в сказках, – сказал Игорь.

Он повторил свой ритуал, положив руки на камень. Девушка ждала, когда он закончит. Как можно было такое пропустить! Конечно, она должна прикоснуться

к Алатырь-камню и загадать желание. Много желаний! Или поблагодарить за спасение.

Игорь Ярославович оторвался от камня, Настя приложила к нему руки и вскрикнула, отпрянув, удивлённо смотря на ладони.

– Он горячий, – растерянно произнесла она.

Игорь удивлённо на неё смотрел.

– Камень меня обжёг! – пояснила Настя.

Лицо Игоря застыло, он хрипло произнёс:

– Попробуй ещё раз.

Настя осторожно приложила ладони, камень был холодным. Постепенно камень под руками начал нагреваться и Анастасия почувствовала, как это тепло наполняет её тело, вся усталость, страхи, переживания покинули её душу, которая наполнилась теплом и светом. И, конечно же, никакого желания Настя не загадала, она просто забыла об этом. Девушка стояла бы и стояла, впитывая тепло и свет, исходящие из камня, пока Игорь не оторвал её:

– Хватит! Пошли.

Игорь видел, как Настю наполняет сила, как кувшин наполняет вода из источника. Необходимо было вовремя оторваться от этого источника, а девушка не знала этого. Ему хотелось обнять её за плечи, оградить от этого мира, но он побоялся её реакции, поэтому крепко взял за руку и повёл к гостинице.

Солнце садилось в море. Оранжевое небо и бесконечная гладь моря оживляли сказку острова. Анастасия погружалась в эту атмосферу брошенного славянами острова, прислушивалась к себе, к своим ощущениям, сравнивая с недавно увиденным.

– На острове Буяне бьёт неиссякаемый Источник вечной жизни, здесь находится Мировая ось и произрастает Мировое Древо, здесь располагается Алатырь-камень, на котором выбиты законы Бога Сварога. На острове Буяне живёт огромный Индрик-зверь, отец всем зверям. Здесь же находится Мать всем птицам – Стратим-птица, Мать всем рыбам – Кит-рыба, Старшая Пчелиная Матка и Древний Ворон – старший брат всем Воронам. Именно здесь человек впервые встретился со своими Богами и познал их бесконечные знания и величие, – тихо шептал ей Игорь Ярославович, чтобы как-то отвлечь Настю от полученных впечатлений.

Они зашли в ресторан, поужинали, и Анастасия отключилась от всего мира, мгновенно заснув. Игорь Ярославович смотрел на спящую девушку и его обуревали противоречивые мысли. Озвучить их даже самому себе было страшно. Он не мог позволить себе никаких эмоций. Но не мог оторвать взгляда от разметавшихся по подушке рыжих волос, подрагивающих ресниц и по-детски пухлых приоткрытых губ. Она казалась такой юной и беззащитной.

– Игорь, очнись! – ругал себя мужчина.

Девочка устала, она столько сделала сегодня, чуть не погибла, а ведь она даже в себя не верит. Не верит, но делает. Никому не доверяет, не может поверить в то, что происходит, она как в бреду. Её никто не учил, никто толком ничего не объяснил, используя втёмную. А почему она не отказалась и помогает?

– Как же я так вляпался? – подумал Игорь и тут же ответил себе: – Когда увидел её впервые.

Вся их группа знала о свадьбе Максима, о том, на ком он жениться, знали – почему. Они опоздали, Макс первым нашёл Анастасию. Все вместе они приехали на свадьбу поздравить сокурсника. После института они поддерживали отношения, потому что работали в одной сфере.

Игорь увидел Анастасию, выходящую из машины в свадебном платье, фата осталась прижатая дверью автомобиля и слетела с её рыжей головы. Она смешно взмахнула руками, пытаясь её удержать и хохотала, когда за руку с Максом шла к ЗАГСу. Именно тогда он и захотел быть на месте Максима.

Даже сильные маги подвержены чувствам и эмоциям. Они тоже испытывают неуверенность, когда дело касается любви. Это то самое чувство, которое нельзя наколдовать, предсказать, предусмотреть и вычислить. Это как раз тот вечный двигатель, который движет Вселенной.

К чему бы ни стремился человек, что бы ни завоёвывал, чего бы ни желал страстно, эта страсть всегда одна и та же. Владеть! Обладать знанием, силой, властью, талантом, деньгами, друг другом, иметь семью, любовь, дружескую поддержку. Всё равно, получили мы желаемое от рождения, заработали тяжким трудом, дождались, выклянчили, дотянулись и схватили, догнали или отобрали. Однако есть «но» – мы не сможем владеть этим вечно. В этом мире, ничто не может быть нашим, кроме нас самих. Всё во временном пользовании, и радоваться приобретённому надо сегодня.

Что приобрёл сегодня Игорь? Любовь к чужой жене. Причём к жене своего противника, действующего на другой, тёмной стороне. Ни от Игоря, ни от

Максима ничего не зависело, выбор оставался за Настей. Только вот она об этом не знала.

Игорь Ярославович не мог заснуть всю ночь, ворочаясь в постели рядом со спящей Настей.

Утром они отправились в аэропорт и благополучно улетели домой.

Глава 11. Какова сказка, такова и жизнь.

Утром они отправились в аэропорт и благополучно улетели домой. На родине, в аэропорту их встретила Жанна. Анастасия, набрав сил и энергии от Алатырь-камня, выглядела спокойно-отстранённой, Игорь Ярославович выглядел уставшим. Жанна вопросительно смотрела на босса. Тот кивнул:

– Всё по плану. Отвези домой.

Жанна отвезла их в дом Игоря, который, извинившись за усталость, сразу отправился к себе. Анастасия была полна сил, поэтому прошлась по дому, спустилась на первый этаж, приготовила обед из трёх блюд. Ей хотелось понравиться Игорю, хотелось, чтобы он смотрел на неё с интересом, а не как на недоразумение. А ещё ей очень хотелось оказаться в его объятиях и почувствовать его губы на своих. Девушка одёрнула себя:

– Это стресс. Это работа и ничего личного. Это мне показалось.

Занимаясь домашними делами, она не сразу сообразила, что звонит домофон. Не глядя на экран, она нажала на кнопку, открывающую ворота.

– Ты зачем открыла? – прошипел Тимофей.

– Звонили, – растерялась Настя.

– Кто там?

– Не знаю…

– Шшшшёрт возьми! – получилось у Тимофея вместо «чёрт возьми».

Послышался шум мотора и через несколько минут распахнулась входная дверь. Девушка обернулась и выронила чашку, которую вытирала. Чашка с мелодичным «дзынь» упала на пол, а девушке показалось, что ударил гром.

На пороге стоял муж. Тимофей, метнулся на второй этаж.

– Здравствуй, Настя, – поздоровался Макс.

– Привет.

– Что ты тут делаешь? – спросил муж.

Анастасия не знала, что сказать. Действительно, что она тут делает? Она пожала плечами.

– Собирайся, погостила и хватит. Домой! – приказал муж.

Девушка нерешительно топталась на месте. Вполне справедливый гнев, она же его жена. Но к Максу в дом ехать не хотелось. Она покидала его в спешке, и в доме остался бардак после её поисков книги. Максим уже понял, что книгу его жена нашла и отдала Игорю. Анастасия чувствовала себя нашкодившей школьницей. Она открыла рот, чтобы хоть что-то сказать, но тут сверху раздался голос Игоря Ярославовича:

– Она никуда не поедет!

Он спускался с лестницы. Макс поднял голову, пристально глядя на Игоря.

– Это ещё почему? Она моя жена. Её место возле меня!

– Своё место Анастасия Константиновна выберет сама. Если у тебя больше нет к нам вопросов, до свидания, – с железными нотками в голосе произнёс Игорь.

– И это место возле тебя? – съязвил Макс.

– Её место там, где она выберет, и ты это знаешь, – отрезал Игорь Ярославович.

Во время этой перепалки Настя крутила головой от одного мужчины к другому. Ей стало интересно – чем же всё закончится? Ей даже льстило, что двое взрослых мужчин пытаются добиться её. Интересно, если бы предстоял выбор, кого бы она выбрала?

«Наивная! – осадила себя девушка. – Они хотят добиться не меня, а мою силу. А сама по себе ни одному из них не нужна».

В настоящий момент ей и самой не хотелось оставаться ни с тем, ни с другим. Но для себя Настя уже решила, что доведёт дело Игоря Ярославовича до конца и скроется в тумане, как ёжик, только больше никаких ни тёмных, ни светлых лошадок рядом. Хватит с неё вселенских проблем, пусть сами решают, без неё.

Она не хочет и точка!

– Максим, это ты в субботу гнался за машиной Игоря Ярославовича? – спросила Анастасия.

– Я. Вернулся, а тут ты уезжаешь на чужой машине. Я волновался.

– Почему не позвонил? Не отвечай, я знаю – телефон сел.

Максим ухмыльнулся:

– Если знаешь ответ, зачем спрашиваешь?

– Почему не догнал? Ты что машину моего босса не узнал? Что тебе надо от меня?

– Много вопросов, – усмехнулся муж. – Те, кто много задаёт вопросов, едут ночью в лес в багажнике. Именно в багажнике ты и должна была ехать в ту ночь, да твой кот помешал. Пришлось самому приехать за тобой. Не успел.

Фыркнул Тимофей, Настя моментально вспотела и задохнулась.

«Игорь Ярославович прав? Я тут у них как разменная монета», – промелькнуло в голове девушки.

Максим напрягся и принял другую позу, широко расставив ноги, повернулся в сторону Игоря и засунул руки в карманы широкого плаща. Игорь Ярославович остановился, не спуская глаз с Макса.

– Настя, держи, – тихо произнёс он и бросил, не глядя на неё, какой-то предмет в Настином направлении.

Девушка расставила руки и, на удивление окружающих, поймала хрустальный шар. Мужчины проследили за этими действиями. Игорь удовлетворённо кивнул, муж усмехнулся:

– Твоя невезучесть не сработала.

– При опасности направь на одного из нас, – произнёс Игорь.

– На кого?

– Сама решишь, – отрезал он.

– На него, – посоветовал муж. – Это он разлучил нас.

– Что будет, если я на кого-то направлю шар? – спросила девушка.

– Остановишь, – одновременно сказали мужчины.

Тимофей оказался рядом с Настей, запрыгнув на стол.

– Что происходит? – спросила девушка кота.

– Сосредоточься на себе, на своих чувствах, – прошипел кот.

– Как?

– Отвлекись от происходящего и посмотри внутрь себя. Что там? И решай, с кем ты.

– Я не могу. Я не умею. У меня не получается. Зачем мне шар? – паниковала Настя. – Что будет, если я на кого-то направлю шар?

– Обезвредишь. Убьёшь, – равнодушно произнёс кот.

– Ах! И ты так спокоен! А если я Игоря убью? Он твой хозяин.

– У меня нет хозяина. Я сам по себе. У меня задача быть при тебе.

Тимофей боднул её головой и зашипел.

– Тихо!

Ничто так не раздражает, как предложение успокоиться. Настя паниковала. А пока она пыталась сосредоточиться на себе, между мужчинами что-то происходило. Они пристально смотрели друг на друга, застыв каменными изваяниями. Ни один мускул не дрогнул на лице, ни одного движения, только взгляд глаза в глаза.

Неожиданно одновременно они резко подняли руки, Настя вздрогнула и чуть не уронила шар. Тимофей прижался к ней, то ли успокаивая, то ли сам испугался. С кончиков пальцев у мужчин заструились синие лучи. Мужчины начали наносить друг другу удары этими лучами, словно шпагами. Предметы, которых касались лучи, начинали дымиться. Анастасии казалось, что они исполняют какой-то ритуальный танец, так грациозны и слажены были их движения. Мужчины перемещались по холлу, отклоняясь от лучей противника и нанося удары, с силой бросая руки вперёд или размахивая ими. Одежда и на том и другом была обожжена, в прорехах виднелись кровавые раны на теле. Лучи, касаясь стен, плавили их, оставляли сколы.

«Господи, а можно я временно умру, прямо сейчас? – думала Настя, крепко сжимая в руках шар. – Вот здесь вот лягу в уголке тихонечко и денька на три уйду в небытие? Пусть тело моё отдохнёт от глобального недоумения, недоразумения и неумения понять и принять происходящее».

– Только попробуй! – прошипел Тимофей. – Только ты можешь остановить этот бой.

– Как?!

– У тебя шар, ты и решай.

– Спасибо, помог, – съязвила Настя.

Битва продолжалась молча, лишь при получении раны то Макс, то Игорь вскрикивали или рычали, больше никаких звуков не было, кроме топота ног и падающей мебели.

– Prohibere! – Крикнул Макс, опустив руки (остановись – по латински).

Игорь Ярославович тоже опустил руки. Они стояли в нескольких шагах друг от друга и тяжело дышали. Настя, как застыла с шаром в руках в начале битвы, так и не шевельнулась и, кажется, что не дышала всё это время. Она тоже глубоко вздохнула.

– Мы всё равно не сможем убить друг друга, – хрипло сказал Максим. – У нас один камень преткновения.

Он развернулся к Насте и начал медленно поднимать руку.

– Ничего личного. Я даже где-то глубоко в душе любил тебя, – произнёс он. – Я буду вспоминать тебя с нежностью.

– Настя!!! – взревел Игорь, а Тимофей толкнул Настю.

Быстрое – это получившее пинка медленное. Тут девушка сообразила, что ей грозит опасность, она подняла руки с зажатым между ними шаром и направила его на мужа. Он усмехался.

– Ты умеешь его включать? – и начал поднимать руку в сторону своей жены.

Настя разозлилась, она увидела, что кончики пальцев у Макса начали искриться. Она крепче сжала шар и почувствовала, как руки налились жаром, внутри шара заклубился дым и из шара вырвался луч, который девушка направила на ту руку мужа, где возникли синие искры. Макс закричал, Тимофей толкнул Настю, Игорь

был уже рядом и забирал из её рук шар.

Игорь Ярославович усадил девушку в кресло под лестницей, Тимофей примостился на её коленях, закрывая своим телом обзор.

– Что произошло? – спросила Настя.

– Потом, – промурлыкал кот.

Девушка выглянула из-за кота.

Максим сидел на полу, держа руку навесу, с неё капала кровь. На полу образовалась лужица, а в этой лужице…

– А-а-а, – простонала Настя, и сознание покинуло девушку.

– Займись Настей, – приказал Игорь Тимофею.

А сам принёс аптечку, перевязал Макса, завернул его кисть, отрезанную лучом, направленным Настей из шара, в морозильный пакет. Вытер следы крови на полу, они сели в машину Макса и уехали.

Тимофей мягкими лапками трогал Настю за щёки, касался мокрым холодным носом её глаз, носа, щёк.

– Займись Настей, – мурлыкал он. – Как ей заняться, у меня лапки.

Тимофей был недоволен, но девушка открыла глаза, кот тёрся об её плечо.

– Вот и хорошо. Вставай тихонечко, налей себе вина. Всё закончилось хорошо. Все живы. Уехали в больничку, – утешал кот.

Анастасия, пошатываясь, встала, добрела до холодильника, налила вина и села.

– Я ранила… я отрезала Максу руку?

– Нет, не всю руку, только часть, – утешил кот.

– Ему же больно. Мне надо к нему. Я так виновата, – каялась девушка.

Если бы коты умели закатывать глаза, взмахивать лапами и стучать себя по лбу, Тимофей именно так сейчас бы и поступил. Но он просто громко с выражением фыркнул. Это фырканье очень напоминало нелитературную кошачью брань.

– Не пытайтесь понять женщину, а то, не дай Бог, ещё поймёте! Он пытался тебя убить! С твоей стороны это была самозащита.

– Мне надо в полицию, объясниться. Я хочу к нему в больницу, надо же что-то делать.

– С кем поведёшься, так тебе и надо, – пошипел кот. – Будь проклят тот день, когда я согласился на эту работу!

И это он имел в виду себя. Вот угораздило его быть Настиной охраной. От такой Насти его самого надо охранять. Какая вредная у него работа! А ещё и без выходных! Хорошо, что молоко дают, но с такой работой пора бы переходить на виски.

– Настя, Игорь разберётся во всём без твоего присутствия. Мужа, можешь считать, у тебя больше нет…

– Как! – вскричала Настя. – Он умер?

Тимофей прикрыл глаза, эта девчонка сведёт его с ума или в могилу, так никаких девяти жизней не хватит.

– Жив, здоров, руку ему пришьют, будет, как новенькая, – устало сказал Тимофей. – Маги не умирают от таких ран.

Анастасия металась по дому, несколько раз пыталась дозвониться до мужа, телефон был отключён. Игорь Ярославович звонки сбрасывал. Настя позвонила Жанне, та оказалась не в курсе произошедших событий, девушка рассказала ей, срываясь на слёзы и истерику.

– Я сейчас приеду, – сказала Жанна.

Через некоторое время зазвонил домофон, Настя бросилась к двери.

– Спроси, кто там! – заорал Тимофей, который не отходил от девушки, метался вместе с ней или за ней по пятам.

– Кто? – спросила Настя, уже видя на экране Жанну.

Открыла дверь, Жанна стремительно вошла в дом, расспросила подробности, приготовила ужин, поела сама и накормила девушку, напоила каким-то отваром.

Сидя на веранде и поджидая Игоря Ярославовича, Жанна пыталась успокоить Анастасию:

– Так бывает, что надо немедленно делать выбор. И при таком внезапном происшествии выбор чаше всего оказывается правильным. Тебе не за что винить себя. И верхом безумия будет бросаться спасать своего мужа. У нас честные

люди встречаются реже, чем святые. Каждый ищет свою выгоду, удобство. А ты, похоже, из числа святых и своей правильностью будишь в нас комплекс неполноценности, что нам не присущ. Вот как это у тебя получается? Отвечай теперь за тебя до конца жизни, – бурчала Жанна.

– Я не прошу отвечать за себя. Сама могу. Если чем дальше, тем хуже, то пора поменять направление? Или спутников?

– Может она! Ты можешь найти вход к неприятностям, а вот выход искать нам. Нет, ничего менять не надо, продолжай идти, потому что трудности говорят о том, что ты на правильном пути.

– А если это не мой путь? Я тут случайно, – жалобно сказала Настя.

– Твой. Надо с этим согласиться и следовать дальше. Ты уже сделала выбор. Ты с нами, – последняя фраза Жанны прозвучала то ли вопросом, то ли утверждением.

Настя не знала, что ответить. С кем она? Сама по себе она. Девушка разрывалась между мужем и Игорем. Муж понятный, она давно его знает. А знает ли она его? Получается, что нет. Игорь – совсем непонятный, он и притягивал и отталкивал одновременно. Когда его нет рядом – вполне хорош. Но как только они находились рядом, сразу начинали искриться, ершиться, отталкивались друг от друга, как одноимённо заряженные тела.

Действует ли закон физики среди людей о разноимённо заряженных частицах, которые притягиваются? А если притянутая частица меняет заряд? Вряд ли любовь можно объяснить физикой. Это химия и физика, психология и чёрт знает что ещё. Это коктейль. Это колдовская смесь физики, химии, психофизиологических реакций организма, активация головного мозга – в общем, это болезненное состояние организма, которое минимизирует риск психических заболеваний и повышает стрессоустойчивость. Хотя и с этим можно поспорить. Однозначного определения нет. Понятно только одно: ни Макса, ни Игоря Настя не знает и не может понять.

– Почему ты так реагируешь на Игоря? – спросила Жанна, словно подслушала Настины мысли.

– Вы телепат?

– Нет, – соврала Жанна. – Давай уж на «ты» перейдём.

Анастасия кивнула. Жанна принесла вина.

– Ты не ответила, – напомнила она.

– Не знаю. Я не понимаю, что он хочет от меня. Я понимаю, что он замечательный босс, и человек, но рядом с ним у меня… мне хочется быть лучше, а получается как всегда. То каблуки ломаю, то кофе пролью, то уроню что-нибудь, то он меня бесит и хочется его чем-нибудь ударить. Может он так действует на меня, магичит? Мне кажется, что я всё делаю не так, я ему не нравлюсь, раздражаю, от меня одни неприятности, и он только терпит меня ради дела.

Жанна засмеялась, но смех прозвучал как-то грустно.

– Когда-то мы с Игорем учились вместе на историческом факультете. Он всегда был и есть настоящий мужчина. В него были влюблены все девушки университета, и я, в том числе. А для него на первом месте была учёба, потом работа. Девушки, добивающиеся его любви, постепенно сошли с дистанции, а я была упёртой, только любил он другую. У нас в группе целый год бурлил любовный ромбоид. Потом как-нибудь расскажу. Только в процессе борьбы за его любовь, доказывая, что я та самая, для него, я свою любовь где-то потеряла. Горела-горела моя любовь и потухла, тихо и незаметно. Всё тянулось долго и завершилось плавно, гармонично и без тяжёлых последствий и осадка. Все женщины – ангелы, пока им не обрезают крылья, после этого они начинают летать на метле. Теперь это мой вид транспорта. Ваши искры мне напоминают… – но договорить она не успела.

Послышался шум мотора, автоматические ворота открылись, вернулся Игорь Ярославович.

– Игорь, мне Анастасия всё рассказала, что дальше? – набросилась на босса Жанна.

– На какое-то время он выбыл из игры. Он хотел… – Игорь посмотрел на Жанну.

«Убить?» – ужаснулась женщина.

– Да! – вслух ответил Игорь и продолжил: - Нам надо быстрее завершить дела. Макс выживет и даже останется с рукой, – это он сказал Насте.

– А мне надо… – начала девушка.

– Не надо. Если ему не удалось убить тебя здесь, твоё возвращение облегчит ему задачу.

– То есть он в любом случае меня убьёт? – испугалась Настя.

– Будет стараться, пока мы не завершим дело. После этого, ты ему будешь уже не нужна.

– Никому не нужна, – прошептала Настя. – Смогу вернуться к своей прежней жизни?

Игорь Ярославович посмотрел на Анастасию и ничего не сказал. Жанна ухмыльнулась.

– Я поддержала Настю, теперь поехала домой. Всем пока, – попрощалась Жанна и уехала.

– Вы спасли мне жизнь, – сказал Игорь Ярославович.– Спасибо.

– Это случайно получилось, – Настя засмущалась.

– Ваши случайности не всегда бесполезны, – улыбнулся Игорь.

– Вообще-то у меня не так много недостатков, – завелась Настя.

– У вас их нет. Вы идеальное недоразумение, – пошутил Игорь и улыбнулся. – Нет ли чего перекусить?

Анастасия подогрела ужин. Молча сидела напротив Игоря, глядя как он ест.

– Что-то не так?

– Хочу спросить. Когда всё закончится?

– Спешите бросить меня?

– Да. Хочу, чтобы всё закончилось.

– Наши желания совпадают, – у Игоря было весёлое настроение. – Нам предстоит ещё две поездки. А потом вам уже ничто не будет угрожать, и я выпущу вас из своей золотой клетки и из-под опеки на волю.

Анастасия погрустнела, «выпущу на волю», значит, будет не нужна. А разве не этого она хотела? Девушка запуталась в самой себе. Оказалось, что внутри её такой лабиринт, что никакая нить Ариадны не поможет.

Игорь тоже блуждал в лабиринте чувств, эмоций, которые не позволял себе уже много лет. Студенческая любовь, закончившаяся дружбой, оставила рубец, который никогда не заживёт. Неудачи в юношеской любви рождают осторожность, строят стены, надевают броню. Одни становятся мягкими и податливыми, другие твердеют, а третьи преображают мир или преображают

обстоятельства и превращают его в нечто новое.

Настя боялась саму себя. Ей хотелось оказаться в его крепких объятиях, но Игорь смотрел на неё оценивающе, как на собеседовании. Поэтому выбрала самое простое – уйти. Самый лучший уход – это ноги.

– Я устала, – сказала Настя. – Спокойной ночи.

Девушка побрела к лестнице. Тимофей, крепко спавший в кресле, подскочил и пошёл рядом.

– Спокойной ночи, Настя, – мягко сказал Игорь, глядя ей в спину и завидуя коту.

Глава 12. Поездка в Аркаим.

Всю ночь Игорь завидовал коту. А Насте снился Игорь Ярославович, он говорил вкрадчивым голосом про остров Буян, она чувствовала его большие руки, крепко держащие её над обрывом, видела его испуг, чувствовала тот случайный поцелуй, его полный страха крик во время битвы с мужем, его взгляд. Во сне Игорь был милым, красивым и даже желанным. Анастасия проснулась от взгляда Тимофея. Кот сидел в ногах и смотрел на неё.

– Доброе утро Тимофей.

– Мррр.

Девушка посмотрела на часы и обмерла. Половина одиннадцатого! Проспала! Она подскочила и заметалась. Умеют ли улыбаться коты? А вот Тимофей улыбнулся, улыбка перешла в зевок.

– У тебя сегодня выходной, – объявил лениво кот.

– Почему?

– Особое положение, – непонятно объяснил он.

Настя спустилась на первый этаж. Игорь Ярославович готовил завтрак.

– Сегодня все проспали, – улыбнулся он. – На работу пока ходить не надо. Сегодня летим в Магнитогорск.

– Урал?

– Да. Уже через час заедет Жанна и отвезёт нас в аэропорт.

За завтраком Настя вспомнила Жаннин рассказ о своей любви к Игорю.

– Игорь Ярославович, а почему вы не женитесь на Жанне? – спросила она.

Мужчина подавился кофе, закашлялся. Насте пришлось встать и постучать его по спине, он остановил её руку, прижав к себе, не отпускал. У Насти по телу пробежали мурашки. Девушке пришлось с силой выдернуть руку и сесть на место. Игорь Ярославович уже справился с собой.

– Почему я должен на ней жениться, – улыбаясь спросил он.

– Жанна сказала, что у вас была любовь.

– Это была студенческая любовь с широко закрытыми глазами. Добровольное насилие над собой, когда выбираешь лучшее из того, что рядом и пытаешься подогнать это в рамки своего восприятия, не учитывая желания и мировоззрение партнёра. Женщина сама выбирает мужчину, чаще всего не того, который её выбрал. А потом оба пытаются слепить друг из друга свой идеал. Наши занятия скульптурой закончились крепкой дружбой, партнёрством. И это лучшее, чем могли закончиться наши отношения. Чаще всего в реальной жизни бывает так, что люди хоронят новые отношения и пытаются реанимировать старые. А это не всегда правильный выбор.

– А, может быть, она вас ещё любит?

– Нет. Она любит те, юношеские, ощущения и чувства. Потому что таких больше не будет. И не потому, что мы разучились любить. Опыт за спиной ломает крылья. Люди чаще стали жить разумом, отвергая чувства. Вот у вас была первая юношеская любовь, чтобы сердце выпрыгивало и дух захватывало только от касания взглядом?

Настя задумалась. Может быть в школе? Мальчик из параллельного класса, имени которого она даже не знала. Встречаясь с ним взглядом, она вспыхивала, как свечка и опускала глаза, потому что боялась заплакать. Это тянулось весь учебный год, а на следующий год она уже спокойно проходила мимо.

– Нет, наверное, – призналась она.

– Значит у вас всё ещё впереди. А муж? Вы же замужем. Вы вышли замуж без любви? Зачем? – провоцировал Игорь Ярославович, пытаясь выяснить Настино чувство к Максу.

– В графе «семейное положение» у меня теперь можно написать: «безвыходное». Наверное, я уже не замужем. Закончим дела и я подам на

развод. Почему я вышла замуж, я даже себе не могу объяснить.

И Настя рассказала историю своего замужества.

– Так вы меркантильны?

– Да меня не интересовало его положение. Я узнала о нём уже после свадьбы. Мне понравилось наше знакомство, льстило ухаживание взрослого мужчины, Максим мне нравился. Он был напорист, быстро принимал решение, так что ни сопротивляться, ни думать я не успевала. А, может быть, не хотела. Знаете, какой самый надёжный план: «Пофиг, на месте разберёмся!»

Игорь Ярославович весело рассмеялся. Насте нравился его смех, заражающий, задорный, рождающий эхо и поднимающий настроение. Так смеются дети – от души.

Время текло быстро и они не заметили, как надо было уже собираться в путь. Жанна приехала, как всегда, вовремя, строгая, красивая, серьёзная. Вручила Игорю билеты, документы и повезла в аэропорт. В этот раз Анастасии не повезло, место было среднее, между Игорем и девушкой у окна. Она сунула в уши наушники и, слушая музыку, проспала всё время полёта.

В Магнитогорск они прилетели в три часа дня, перекусили в кафе и сели в машину, арендованную Жанной на время их поездки. В Аркаим они добрались уже вечером, около шести часов. В пути Игорь Ярославович просвещал Настю об истории города.

– Город Аркаим расположен южнее города Магнитогорска, в степях Южного Урала, на географической границе Европы и Азии. Он состоит из двух окружностей с общим центром. В центральной части города располагался квартал, где проживали учёные. Аркаим сохраняет чёткую ориентацию по звёздам. Толщина стен была пять метров. С внешней стороны глубокий заградительный ров. Внешняя стена достигала шести метров в высоту, а внутренняя стена возвышалась над внешней. Выходы жилищ были обращены в сторону улицы и площади. На этой территории никто ни до этого времени, ни после уже не жил. Перед тем, как уйти из Аркаима, жители сожгли его весь. То, что осталось – это уцелевший фундамент и черные следы на земле. Это мощнейшее место силы, стоящее на жерле потухшего вулкана, в географическом разломе.

Через два с половиной часа они доехали до Аркаима. Они остановились в деревянном туристическом домике со всеми удобствами, поужинали.

– Оденься потеплее, пойдём на гору Любви, – сказал Игорь.

– Зачем?

– Будем просить для вас любви, – засмеялся Игорь Ярославович. – А если серьёзно, то набираться силы.

Насте ничего не оставалось делать, как подчиниться. Не хочет она никакой любви. Пускай быстрее всё закончится. Настя умела выбирать платья, но виртуозно не умела выбирать мужчин.

– Я буду просить не любви, а забвения, – решила Настя.

Чем больше вечерело, тем холоднее становилось. Пройдя сквозь красивую, белоствольную берёзовую рощицу, словно сошедшую с картин Куинджи, Левитана или Шишкина – всех вместе написавших этот пейзаж, они поднялись на гору Любви. Прошлись по спирали из камней до самого центра.

Такой резкой смены настроения и ощущений Настя не ожидала. В груди сжалось так, как на качелях, чистый воздух пьянил, хотелось остаться здесь и отдаться течению светлых, радостных мыслей. Хотелось обнять и любить весь мир с его несовершенством, предательством и ложью. Всё это казалось мелким и незаслуживающим внимания. Анастасии казалось, что воздух, окутывающий её прохладой, проникает в каждую клеточку, она, как воздушный шар, наполняется им. И, конечно же, девушка забыла о своих желаниях, она просто принимала ту энергию, что источала эта земля.

Из состояния блаженства её выдернул голос Игоря, прервав её медитацию:

– На Шаманку?

Настя очнулась, поглядев на него. Только что она была где-то под облаками, паря, как птица на волнах воздуха и чего-то ещё такого, чему не могла дать определение, а тут босс с какой-то шаманкой.

– Гадать? Зачем?

Он расхохотался, его смех, отталкиваясь от земли, берёз, уносился ввысь, превращаясь в птичьи трели.

– На гору Шаманка, – пояснил он. – Тебя не хватит вместить столько силы. Лопнешь. Дай руку, темно уже.

Настя протянула ему руку, так рука в руке они поднялись на другую гору. Под закат солнца здесь стали собираться люди. Постепенно подтягивались всё

новые и новые посетители горы. Они молча, как все, сели на западной стороне.

– Чтобы проводить солнце, – пояснил Игорь.

На этой горе тоже была спираль, выложенная камнями. Какое-то ощущение единства со всеми сидящими тут, с кем совершенно незнакома, почувствовала Настя. Тишина, покой, и медленный уход солнца, словно единым тёплым одеялом окутал присутствующих. Анастасия испытывала ощущения, которых даже не знала в своей жизни, ощущение наполненности, покоя, счастья, внутренней силы и чего-то такого, что давало уверенность в своих поступках, действиях, мыслях, словно её вывернули наизнанку и прополоскали в последних лучах солнца и теперь внутри у неё не тьма, а солнечный оранжевый свет.

И опять Игорь Ярославович выдернул её из этого рая, вернув на землю:

– Хватит, надо уметь контролировать получаемую силу. Может быть перебор, – мягко шёпотом произнёс он, поднимая Настю за руку и увлекая вернуться в дом.

Настя нехотя встала и поплелась за ним.

– Вы отдохните немного, нам предстоит ещё ночью совершить ритуал. А завтра пойдём смотреть Аркаим.

– Насыщенная программа. Я постараюсь выдержать, – Настя кивнула.

Говорить она не могла, потому что не хотела расплескать только что принятую в себя благодать. Насте чувствовала, что всё её тело наполнено умиротворяющей энергией по самую макушку, и она боялась пролить хоть капельку.

Номер опять был один на двоих, Игорь вышел из номера, оставив Настю одну. Игорь Ярославович вернулся в номер, когда стемнело, приближалась полночь. Настя спала. Игорю было жалко её будить, он полюбовался спящей красавицей. Присел на краешек кровати и нежно погладил по щеке. Девушка открыла глаза. Как она была хороша!

– Вставай. Нас ждут великие дела, – тихо сказал он.

Анастасия потянулась и посмотрела на Игоря.

– Кофе бы, – прошептала она.

Игорь протянул ей стаканчик с горячим кофе.

– Волшебник.

– Учусь.

Настя с Игорем дошли до самого центра города Аркаим, проходя по спирали улиц. Игорь Ярославович выбрал место, попросил Настю встать рядом. Вокруг было темно, прохладно. Игорь дал Насте хрустальный шар.

– Посмотри на небо.

Над головой простилался чёрный бархат неба, не запачканный облаками. Справа светила полная жёлтая луна, рассыпая звёзды, как капли света, разбрызганные с её палитры.

– Представьте прямо над нами круг или дыру, открывшуюся в небе. Из этого отверстия идёт широкий белый свет, направленный на нас. Вытяни руки и подставь под этот свет шар. Только прошу вас, молчите.

Анастасия вытянула руки и закрыла глаза. Долго ничего не могла представить, руки уже затекли. Неожиданно сквозь прикрытые веки просочился свет. Она открыла глаза. Из неба у них над головой струился луч, переливаясь зелёно-голубым светом. Они оказались в центре этого луча, за границей которого стояла кромешная тьма.

Хрустальный шар затянулся внутри молочным светом и выпустил тонкий луч в небо. Настя затаив дыхание смотрела, как луч от шара проходит сквозь широкий столб света сверху. Где-то вверху, в пересечении лучей происходило сияние, переливающееся всеми цветами. Сколько времени прошло, девушка не могла сказать. Постепенно, свет ослаб, стал меркнуть и пропал. Шар тоже потух, но сохранил тепло, то ли Настиных рук, то ли света с небес.

Дорога назад была долгой и тяжёлой, словно девушка занималась физическим трудом. Наконец-то они вернулись в гостиницу.

В этот раз кровать была одна, но большая, не раздеваясь, Настя легла в постель, и провалилась в сон. Пусть босс делает что хочет, ей было всё равно. Она провалилась в лёгкий глубокий сон.

Анастасии снились планеты, летящие на разных орбитах, но соприкасающиеся друг с другом космическими ветрами. Ей снился торнадо, сметающий с этих планет города, леса и атмосферу, ей снился лёгкий утренний ветер, охлаждающий извержение вулкана и сдувающий пыль от разрушившего всё на планетах торнадо. Она делилась на неделимое, собираясь в новую планету, где искажалось измерение и возникали новые миры. Ей снилось? Настя почувствовала, что одежда её сковывает и мешает, и словно сама по себе

сползает с её тела, горячие ветра или руки освобождали её от ненужных оков. По телу бегали пузырьки холодного шампанского, пролитого на горячую кожу, шипели, лопались и испарялись. Пересохшие губы принимали поцелуи, как в пустыне жаждущий путник пьёт последние капли воды. Она прорастала травой, цветами, деревьями в другом теле и принимала корни растений с чужой планеты. Её обжигало горячее дыхание и шёпот слов, которые ничего не значили. Она качалась на волнах цунами и падала в глубокие кратеры вулкана. Было мучительно сладко, жарко кололи холодные мурашки, это томительное мгновение тянулось веками в звенящей тишине. И вдруг мир распался от атомного взрыва. Разметав планеты, эту вселенную на мелкие яркие звёзды, которые медленно падали то ли вверх, то ли вниз. И это было уже не важно. Из двух тел, распавшихся на атомы, собралось одно, многоногое и многорукое, поцелуй был нежен, горяч, как прохладный лепесток розы и сладок, как мёд.

Утро Анастасия встретила в крепких объятиях Игоря Ярославовича.

Открыв глаза, Анастасия обнаружила себя абсолютно голой в крепких объятиях Игоря, который тоже не был одет.

– О, чёрт! Это был не сон! – застонала девушка.

Игорь зашевелился и ослабил объятия. Что делать? Как незаметно встать и сделать вид, что ничего не было? Что она наделала? Она же замужняя дама! Как она могла? Как он мог? Как смотреть в глаза мужу, боссу и всему окружающему миру? Мысли в голове Насти метались, бились о черепную коробку, доставляя почти физическую боль. Это были булыжники, разбивающие голову, вернее череп, на мелкие части. Игорь открыл глаза. Настя быстро крепко зажмурилась: она спит, она в домике, её нет. Лучше бы она умерла!

– Доброе утро, – прошелестел голос Игоря Ярославовича.– Я чувствую, ты уже не спишь.

Настя пыталась превратиться в пылинку, чтобы её сдуло его дыханием. Не получилось. Что делать, как себя вести, что говорить и как жить, в конце концов, Настя не знала. Она продолжала делать вид, что спит. Хорошо бы превратиться в спящую красавицу, типа я тут ни при чём, он сам пришёл, а лучше впасть в кому, и потерять память. А лучше умереть. Ни одно из желаний не исполнялось. Было утро, в котором Настя проснулась в объятиях босса. Как так-то?!

– Настя, это была волшебная ночь, – услышала она голос Игоря. – Со мной такого не было никогда.

Настя сжалась в комок и заледенела.

– Что-то не так? – тут же отозвался он.

Всё не так! Настя лежала спящей ледяной глыбой и не знала, что ей делать. Ночь, действительно была космической. Но как её вписать в Настину жизнь? Волосы разметались по подушке, лёгкий румянец окрасил щёки, губы полыхали от ночных поцелуев.

– Я в душ. Буду ждать тебя внизу в кафе. Что заказать на завтрак?

Настя молчала. Голос покинул её. Разум покинул её. И тело предательски покинуло её. Все её предали. Или она сама предала себя, ступив на этот путь?

Игорь принял душ, оделся и скрылся за дверьми номера, только после этого Настя встала, приняла холодный душ, дрожа и повизгивая, пытаясь смыть наваждение. Успехов не было, наваждение сидело в теле плотно и не собиралось покидать его. Оделась и пошла в кафе. Игорь Ярославович сидел за столиком, и с аппетитом уплетал омлет. Настя села за столик, она уже пришла в себя, но смотреть на Игоря опасалась.

– Планы такие, – озвучил Игорь. – Сейчас в Аркаим, потом аэропорт.

Настя кивнула.

– Настя, я не знаю о чём ты думаешь, но инициатором был не я, – оправдывался Игорь.

Настя подавилась омлетом, мужчина встал и постучал её по спине.

– Когда я вернулся и тихонько, чтобы не разбудить тебя, лёг в постель, ты сама начала…

– Хватит! – перебила Настя. – Давайте сделаем вид, что ничего не было.

Игорь Ярославович поскучнел.

– Почему? Что не так?

– Я замужем. Вы мой босс. То, что произошло, глубочайшее недоразумение! – горячилась Настя.

– Жаль, – сказал Игорь. – Это было прекрасное недоразумение. А что вас останавливает?

Что могло Настю останавливать? Да ничего и всё! Она решила, что это неправильно и твёрдо на этом стояла.

– Хорошо, – легко согласился Игорь.

Настю почему-то это задело. А что она ждала? Что он начнёт настаивать, объясняться, признаваться в любви, предлагать руку и сердце, пароходы с заводами в придачу?

Как нелогичны женщины! Желая мужчину, придумав в своей прекрасной головке запреты, отвергнуть его, обидеться, когда он согласится с её доводами. Как витиевато устроен женский мозг! Получив то, что нравится, придумать миллион запретов, придумать ответы за мужчину, его действия, придумать негативное развитие событий, и в конце обидеться на всё придуманное самой.

А мужчина в это время, дав женщине желаемое, больше не думал ни о чём. Совсем. Ну, может быть, вспоминал приятные моменты. Он живёт в другой параллели, он живёт тут и сейчас. А женщина живёт завтра, где должны произойти все те события и катастрофы, которые придумала она.

Анастасия окончательно запуталась в своих мыслях, чувствах, ожиданиях. Хотя она и имела способность открывать портал, в первую очередь она была женщиной, нелогичной, эмоциональной и пугливой.

После завтрака они отправились в Аркаим, в котором были ночью. Они бродили при дневном свете по круговому городу, рассматривали оставшиеся после пожара стены. Всё это походило на большую спираль. Настю впечатлило устройство города. Это было очень грамотно в те времена так построить город. Аркаим стоит на жерле потухшего вулкана, в географическом разломе и тут тоже мощнейшее место силы, которое они испытали этой ночью.

Анастасия почувствовала облегчение, сомнения и досада на себя и Игоря сгладились и уже не казались такой катастрофой, как утром.

«Наша Вселенная устроена по спирали и наши микровселенные тоже спиральны, – думала девушка. – Всё повторяется, только уже на другом уровне. Или это уроки жизни, которые ты не выполнил, и тебя возвращают выполнять их снова и снова?»

Они бродили по кругам города, и неожиданно Настя почувствовала весёлость и озорство, ей хотелось шутить и смеяться. Она посмотрела на Игоря, тот тоже улыбался и озорно поглядывал на неё. Но звёздная ночь всё же стояла между ними и они, как школьники, невольно касаясь друг друга, отпрыгивали в разные стороны, при этом похихикивая про себя.

После экскурсии, они поехали в Магнитогорск, чтобы успеть на регистрацию в аэропорту.

Дома, как в прошлый раз, их встретила Жанна. Настя молчала, Игорь Ярославович был не в духе. Возвращение было почти траурным. Жанна поглядывала в зеркало на сидящих сзади. Они не смотрели друг на друга, но между ними чувствовалась какая-то буря, ураган, торнадо, всплески шаровых молний. Чего проще, протяни руку и спроси – ты как ко мне относишься? Это очень просто. Вы не пробовали пользоваться речью? Мысли никто не может читать. Легче задать вопрос мысленно и самому же на него ответить, а потом мучиться от этого. Не надо придумывать несчастья, лучше придумайте себе счастье.

Ваша жизнь – это пазл из ваших решений, и никто другой не сможет понять, чего вы хотите лучше вас самих. Если вы это не озвучиваете, об этом не узнают, никто не умеет читать мысли. Даже Вселенной свои желания надо произносить вслух.

Насте нечего было произнести вслух. Она даже мысленно не могла сформулировать желаний, настолько бредовыми и не реальными они ей казались.

– Этого не может быть! Так не должно быть! – как заклинание, разгоняющее желания, твердила Настя.

Игорь тоже не озвучивал желаний, он был уверен, что Настя выбрала не его. И, как взрослый мужчина, маг, принимал это. Но где-то глубоко в душе, погребённое под кучей доводов и логики, запертое под семью замками, шевелилось что-то неопознанное, то ли радость, то ли грусть.

Дома Анастасия сразу же отправилась к себе в комнату, боясь остаться с Игорем наедине. Она не столько боялась Игоря Ярославовича, сколько себя. Ночное происшествие Настя никак не могла осмыслить и объяснить. Она даже не могла понять себя, что до Игоря – тут всё ясно – он её использует. Точка. Другого не дано.

– А он-то ей зачем? – думала Анастасия. – Как говорят в сказках – жили они долго и счастливо, но врозь и в разных королевствах.

Глава 13. Жанна, Злата, Макс и Игорь.

Как говорят в сказках – жили они долго и счастливо, но врозь и в разных королевствах. У Анастасии в это время ещё не было королевства, она была маленькой невзрачной принцессой или пастушкой. Жанна уже блистала в своём королевстве красотой, умом и неординарными способностями.

Настя не имела своего королевства и даже не думала кого-то покорить, завоевать, сразить, кому-то понравиться. Для Настьки верхом совершенства было кого-то разыграть и не быть пойманной, отправиться в кругосветное путешествие на самодельном плоту и потерпеть крушение, а потом быть спасённой МЧС, и прогреметь на всю школу – вот это было волшебство. А между всеми этими проделками считаться лучшей ученицей, успевать в школе, бегать к репетитору по английскому и немецкому языку.

В стародавние времена, когда Анастасия была Настькой с двумя рыжими хвостиками и конопушками, рассыпанными по всему лицу, она училась в среднем звене общеобразовательной школы. Жанна была уже красивой молодой студенткой исторического факультета МГУ. Когда для Насти вся магия и колдовство заключались в гадании на ромашке, Жанна училась настоящей магии.

В группе, где училась Жанна, было всего десять человек. Как выяснилось намного позже, их специально отбирали. Здесь не было случайных студентов, здесь были девушки и юноши с экстрасенсорными способностями. Прежде чем набрать группу, их подвергли всевозможным тестам, замучили заданиями так, что ребята решили – не быть им студентами. На самом деле набирали специальную группу, куда все они и попали. Это были исключительно красивые, умные и способные ребята, в универе смеялись, что в группу набрали девчонок из моделей. Номер группы тоже был особенный, он не состоял из года поступления, номера факультета и очередной цифры, как у всех остальных групп. Их группа называлась «ЭМ-1» или «эмки» – экспериментальная магия. Ни в параллели, ни в вертикали такой группы больше не было, они были в единственном лице. Так что ни спросить, ни списать задания им было не у кого. Учились, экспериментировали и магичили они друг на друге. Деканом и куратором их группы был профессор всевозможных наук Эдуард Михайлович Боголюбов. У него было столько званий и учёных степеней, что их перечисление заняло бы минут десять. Поговаривали, что группу он назвал по инициалам своего имени, но это были только слухи, ничем не подтверждённые. Студенты называли его коротко – Учитель.

Поездки по историческим местам силы, практические занятия по магии, молодость и гормоны сплотили ребят в одну большую дружную семью. Однако, как в любой сплочённой семье могут произойти недоразумения, так и у «эмок»

на третьем курсе произошло весенне-любовное обострение. Сложился сложный любовный четырёхугольник, в котором ни одна сторона не равнялась другой, такой уродливый ромбоид.

Жанна, красавица брюнетка с тёмными, как ночь, глазами влюбилась в Игоря – темноволосого, голубоглазого спортивного красавца. Игорь в свою очередь влюбился в златовласую Злату, невысокую, хрупкую зеленоглазую блондинку. А блондинка Злата млела и таяла от одного взгляда на Макса, тоже высокого, тоже спортивного, тоже темноволосого, лишь глаза у него были чёрные как ночь. Да только вот Максим смотрел исключительно на красавицу Жанну.

Дружба, сложившаяся за время обучения трещала по швам, ребята пытались её подлатать, но гормоны выбивали все разумные мысли из головы, заменяя их магией. Имея в арсенале такой запас магических навыков и знаний, грех ими не воспользоваться. Именно этим и занимались ребята, думая, что любовь можно подогнать в рамки своих желаний. А предмет любви можно обратить в свою сторону, молодость и амбиции, уверенность в своих силах давали широкие возможности для испытаний. Ребят не сдерживало утверждение Учителя, что любовь это не совокупность физических и химических соединений, она не поддаётся никаким законам, нельзя вывести формулу любви. Ещё великий Калиостро пытался это найти, но безуспешно.

Ну, кто же слушает советы от уже отживших своё людей. Что они понимают или помнят о любви? Каждый с уверенностью и с открытым забралом смело наступал на грабли, получая свои шишки. Как бы судьба ни ломала им крылья, они упорно отращивали новые и летели на ещё неокрепших на огонь своей любви.

Эдуард Михайлович наблюдал за этим добровольным насилием, за развитием событий и не вмешивался в пробы колдовства, используемого каждым в свою сторону и против другого. От удовольствия он потирал руки и ставил сам с собой ставки на ребят. Это тоже был эксперимент, для его научной работы и очередной статьи. Это был такой круг отношений, какого нельзя было искусственно придумать. Сама жизнь подкинула декану этот подарок.

Злата целыми днями раскладывала карты, убеждая Жанну в благополучном исходе. Злата скупала все колоды карт, что имелись, у неё была целый шкаф с различными колодами, рунами, книги по раскладам, звёздные карты, свечи и прочая атрибутика магического назначения. При неудачном раскладе Злата смахивала со стола карты или руны злилась и говорила, что день сегодня не подходящий, она просто забыла свериться с календарём.

Жанна все нужные и подходящие для гадания ночи, которые сверяла по астрологическим картам по фазам луны и солнца, по расположению планет, гадала на свечах, воске, травах, предметах, зеркалах, заговаривала на любовь воду, предметы. Незаметно взяла у своей бабушки старинную книгу с молитвами на старославянском языке и гадала на ней. Не состоявшиеся заговоры оправдывала не тем временем, не тем предметом, не правильным расчётом то ли звёзд, то ли зелья. По утрам на лекциях Жанна клевала носом, засыпая с открытыми глазами. Злата толкала подругу, чтобы та не свалилась на парту с громким храпом.

Девушки упорно добивались своей любви, используя все методы, белые, чёрные заговоры и гадания. Они были молоды и упёрты, в их руках были силы, которые недоступны многим. Им казалось, что их любовь самая главная и единственная. Приворожив, привязав, приколдовав к себе предмет любви, они считали, что будут счастливы. Они добивались своего, используя все знания, умения, навыки, способности. Для них не было преград, а слова старого Учителя ничего не значат. Что он знает о любви? Он уже забыл, что это такое.

Одного не хотели знать, именно не хотели, потому что об этом их учили ещё на первом курсе – нельзя идти против воли человека, не будешь мил насильно, нельзя слепить из любимого для себя того, кто соответствовал бы твоим взглядам.

Макс с Игорем не занимались такой ерундой, как привороты, заговоры, они мерились силами, имеющимися у них внутри. Они устраивали бои с использованием энергетических лучей, магической боевой силы, стараясь ослабить противника и заставить отказаться от предмета своей любви. Они скрещивали свои энергетические шпаги, пренебрегая безопасностью и жизнью. Смерть не пугала их, на кону стояла Любовь, за которую они готовы были пожертвовать всем, тем более что в арсенале у них было больше, чем у простых смертных.

В этой любовной катавасии участвовала вся оставшаяся группа. Они тоже проводили ритуалы, заговоры, бои, стараясь разъединить этот ромбоид. Все баталии происходили под неусыпным наблюдением Эдуарда Михайловича, который ежедневно проводил с каждым студентом личные консультации. Всё-таки из этой войны-обучения должны были остаться в живых все.

Целый год был потрачен на любовные страсти, на расчленение уродливого ромбоида, усмирение гормонов, но финишной прямой и триумфальной победы так и не случилось. Случились последние каникулы, остался год учёбы, а потом защита диплома. Темы дипломных работ были распределены давно. Оставалась

последняя поездка на культовый комплекс на урочище Перынь. Это известие немного остудило пыл и боевые действия. В уставшей от любовной борьбы группе было объявлено перемирие.

– Близ Великого Новгорода ранее располагалось капище – Перынь, – начал свою последнюю в этом учебном году лекцию Эдуард Михайлович. – Теперь там православный монастырь. Именно здесь была установлена фигура бога Перуна. Его посещали, когда шли на войну, а по возвращении, если поход был удачен, чествовали дарами. Богам этого культа приносились жертвы, но мы приносить жертвы не будем, – предостерёг декан, погрозив всей аудитории пальцем. – Наша задача почувствовать силу и мощь предков и вобрать её в себя. Мы совершим с вами проход через портал в ту эпоху.

Затем последовали наставления как себя вести, что происходило в это время в Руси, какую литературу почитать. Группа полным составом отправилась в Великий Новгород, набираться сил перед последним годом учёбы. Декан договорился с настоятелем монастыря, чтобы остановиться у него на какое-то время и провести ритуал без вмешательства посторонних посетителей.

Группа студентов, прибывшая на капище Перынь, была принята иноком Дмитрием, который поселил ребят в корпусе для братии. Провёл экскурсию по аллее, ведущий в скит, по скиту, привёл к кресту, который стоит на месте статуи Перуну. На следующее утро Учитель поднял ребят рано и повёл к капищу, где собирался провести обряд.

Капище – это небольшое ровное место с возвышенностью, которое во время весеннего паводка превращается в остров. Именно он и есть насыпь некогда великого Новгородского капища, это круг, огороженный рвом. В центре круга располагалась капь с требным алтарём. Именно по этому кругу встали студенты и сосредоточились. Эдуард Михайлович зажёг ритуальный костёр, студенты взялись за руки, а декан читал на старославянском молитву.

Во время проведения ритуала за крестом открылся портал, к которому подошёл старец в белой расшитой рубашке до колен – игумен Кириак. Учитель и игумен обменялись какими-то словами, и Кириак протянул предмет, завёрнутый в холст. Портал начал закрываться. Студенты услышали только слова игумена:

– Найдёшь Хранителя, верни.

Портал закрылся, студенты стояли в оцепенении, такого они ещё не проходили. Объяснений от Эдуарда Михайловича не поступило, в руках у него был предмет, переданный игуменом с той стороны.

После ритуала все молча вернулись домой, не хотелось расплескать и тратить энергию, полученную на капище. И именно с этого дня уродливый ромбоид, любовный четырёхугольник, распался, так и не образовав пары. Любовь, уставшая от насилия, превратилась в дружбу, сильную, крепкую.

Если всем студентам после защиты диплома надо искать работу, то этой десятке из «эмок» работа была уже предоставлена. Злата и ещё одна девушка открыли магические салоны. Часть ребят пошла с Максимом в «МаКС», остальные в «Рахман». А один из сокурсников отправился путешествовать по местам силы и собирать информацию, он оставался работать в университете вместе с Эдуардом Михайловичем.

Именно на Перыни Игорь поддался соблазну и умыкнул у учителя Веды, переданные ему через портал игуменом Кириаком. Как объяснил Учитель, эти металлические пластины являются ключом для открытия порталов в другие миры. Только среди них нет человека, который может ими воспользоваться. И вот тут всплыло имя Анастасии, маленькой пастушки без королевства, имеющий этот дар, но не ведающей об этом. Макс, помогавший Игорю стащить Веды, в свою очередь умыкнул их у друга.

Времени после этого прошло достаточно много, но Учитель ни разу не поднимал вопроса – кто взял Веды? Несколько дней назад Игорю Ярославовичу позвонил Эдуард Михайлович:

– Мальчик мой, это твой Учитель, который не учил тебя воровать, – начал вкрадчиво декан.

– Здравствуйте, Эдуард Михайлович, – отозвался Игорь.

Он уже понял, о чём пойдёт речь.

– Надо вернуть то, что взял до двадцатого июля, – произнёс преподаватель.

– Хорошо. Я сделаю это.

– Путь будет нелёгким, зайди ко мне, мальчик мой, я дам тебе наставления, – проговорил Учитель.

Только вот как вернуть Веды, если их нет. И с этого момента начались поиски путей возвращения книги от Максима. Сам Максим отдавать Игорю артефакт не собирался. Он сам хотел использовать его для своих целей.

«МаКС» контролировала тёмные силы города, «Рахман» – светлые. Чтобы иметь преимущество, необходимо получить ключ от портала к Богам. Ключ можно было

получить взамен славянских Вед, что теперь находились у Макса. Была маленькая загвоздка – человек, умеющий открывать порталы.

Эдуард Михайлович на одном из занятий рассказывал, что в городе есть хранитель порталов. И он же указал на Анастасию, девушку, которая не знала о наличии магических сил у себя. Было известно только имя и образ, который Учитель мысленно передал своим студентам. Злата тогда набросала портрет девушки.

Поисками занималась Жанна, но Максим нашёл Анастасию первым. Он тоже хотел вернуть Веды и пройти этот путь сам. Между ним и Игорем всегда было соревнование – кто могущественнее. Делали они это зря, силы у обоих были равны, цели разные.

Все пристально следили друг за другом. И это было не обывательский интерес к жизни конкурента. Это было необходимо для поддержания баланса между силами света и тьмы. Максим первым нашёл Анастасию. Девушка совсем ничего не знала о своей силе, о своих возможностях. Первоначально Макс хотел просто получить Настю, чтобы контролировать её действия. Некоторое время спустя, он решил с её помощью открыть портал в Пекельный мир. Вот с этого момента началась настоящая охота за Анастасией. Только Настя об этом ничего не знала. Она выросла, стала красивой девушкой и жила обычной жизнью.

Жанна наблюдала за развитием романа между Максом и Настей, ей не нравилось, что Макс обманывает девушку, куда честнее было бы сказать правду и просто попросить о помощи. Но кто знает, как бы Настя отреагировала на эту правду. Не потеряли бы они её совсем? А потом наступил день свадьбы Макса, и пришлось корректировать планы, чтобы получить Настю себе.

Глава 14. Похищение Насти.

Пришлось корректировать планы, чтобы получить Настю себе. Тогда-то и был разработана версия с салоном гадалки. На свадьбе Макса Жанна увидела реакцию Игоря на Настю. Смутная тревога поселилась у неё – впереди у девушки нелёгкие времена. А Игорь тоже попал под пристальное внимание Жанны. У него словно рухнули все те бастионы, что он строил возле себя. Анастасия даже не видела Игоря, она шла под венец с их Максом. А Игорь был сражён сразу и наповал. Он не признавался в этом даже самому себе. И вот теперь Анастасия тут, в доме Игоря.

Настя нравилась Жанне, девушка напоминала ей саму себя, влюблённую, как кошка в Игоря. Только Анастасия была нежнее, пугливее. Жанна видела маленькую искру любви в Насте и как она борется с собой, пытаясь затушить эту искру. Ей было интересно, как справится с этим девушка. Жанна наблюдала за Игорем, тот тоже боялся любви, пытаясь избавиться от чувства.

Игорь был слишком зациклен на работе. После той юношеской любви, которая ничем не закончилась, он не позволял себе этого чувства. Он запретил себе любить. Игорь не был отшельником, у него бывали связи, лёгкие отношения, которые заканчивались, не причиняя душевных тревог. Жанна видела, как Игорь смотрит на Настю, как хищник в засаде. Только вот что у него в голове – завоевать или съесть? А может быть, и нет чувств у этого железного человека? И Жанна всё придумала?

А девочку жалко. Она вся такая настоящая, прямая и чистая. Её все используют в своих интересах, а она мучается совестью, правильностью поступков. Принимает слова и действия за чистую монету, не допуская лжи и игры, потому что сама такая и ждёт такого же отношения от других. Почему Вселенная дала силу именно ей, хрупкой и наивной. Или хранители порталов должны быть именно такими? Где нет добра и зла, где есть правильно и неправильно.

Настю надо поставить за стекло, как хрустальную розу и сдувать пылинки. Жанна решила, что после того, как они вернут книгу, она возьмёт над Настей опеку, либо как подруга, если Настя это допустит, либо негласно, издали будет её оберегать. Жанна на месте Насти уже давно всех их отправила бы в далёкое космическое путешествие, не снабдив обратным билетом.

Анастасия тоже всех отправила бы в прошлое, но у неё были обязательства, которые надо выполнить. Только Настя теперь не понимала – она должна их выполнить потому, что обещала или потому, что надо помочь Игорю и Жанне.

После возвращения из поездки в Аркаим Анастасия не могла находиться с Игорем Ярославовичем наедине. Она не могла понять своё отношение к нему. Красивый, со спортивной фигурой, темноволосый, светлоглазый Игорь Ярославович, притягивал её. Пока он молчал или говорил о чем-нибудь нейтральном и при этом находился на достаточном расстоянии, он не вызывал неприязни, даже где-то глубоко в душе нравился ей. Стоило Игорю перейти невидимую границу, вторгаясь в Настино энергетическое пространство, девушке становилось некомфортно, она начинала вести себя непредсказуемо, язвила, словно защищалась, выстраивала барьеры, стены, препятствия. У Насти всё валилось из рук, мысли метались в голове, распадаясь на буквы, и не складывались потом в слова. Ночь, проведённая в объятиях Игоря, совсем

дезориентировала Настю. Одна её половина кричала и топала ногами, укоряла в распутстве и потере морали.

– Посмотри в паспорт! – кричала одна половинка. – Ты замужем. У вас прочный и счастливый брак! Максим тебя любит. Если бы не любил, не добивался бы твоего возвращения!

Вторая половинка саркастически ухмылялась:

– Конечно, любит. Себя. А ему нужна не ты, а твоя сила. Что такого произошло? Ты никогда не была моралисткой. Можно подумать, что ты берегла девственность до свадьбы! А свадьба! Три раза «Ха». Это что, была большая и светлая любовь? Не ври себе!

Эти диалоги ни к чему не приводили и выматывали Настю. Заснуть не удавалось, она бродила по комнате из угла в угол, Тимофей следил за ней, лёжа на кровати. Насте захотелось есть и пить. Она тихонечко выглянула в коридор и прислушалась. В доме царила тишина. Из-под двери спальни Игоря сочился слабый свет. Девушка на цыпочках подошла и приложила ухо. Тихо. Тимофей болтался рядом, Настя тихо подвинула его ногой.

– Повежливей, – прошипел кот.

– Тсс, – приложила она палец к губам.

Кот недовольно фыркнул, собираясь что-то сказать, Настя махнула рукой. Они тихо, крадучись спустились вниз. Луна, светившая в окна, придавала помещению таинственный вид. Свет девушка не включила, подошла к холодильнику, достала сыр, сделала себе бутерброд, потянулась за чашкой, уронила нож, который воткнулся в пол остриём возле её ноги.

– Чёрт! – прошептала она.

Тимофей вовремя отскочил.

– Осторожнее! Нежданный мужчина придёт, – поумничал Тимофей.

– Ты веришь в приметы?

– В приметы не верю, но совпадения достали.

– Да ты философ, – удивилась Настя, доставая с сушки чашку.

Чашка выскользнула из рук, шумно упала в раковину и разбилась.

– Ой! – вскрикнула Настя.

– Если бы ваше невезение можно было законсервировать, у нас было бы мощнейшее оружие против тёмных сил, – послышался голос Игоря.

Он включил освещение. Настя зажмурилась от яркого света. Она стояла босая, с разведёнными руками в шёлковой сорочке, возле ног, воткнувшийся остриём в пол, нож, волосы огненным водопадом рассыпаны по плечам. Игорь Ярославович с взъерошенными волосам в накинутом халате на голый торс окинул представшую его глазам картину.

– М-да, – протянул он. – Предстоит неожиданный визит.

– Куда? – спросила Настя.

– К кому, – поправил Игорь. – К нам.

– Вы верите в приметы? – спросила Настя, вытаскивая из пола нож.

Игорь Ярославович подошёл и забрал нож из рук девушки.

– Верят в Бога, а приметы – это закономерность между двумя явлениями. Сядьте и ничего не трогайте.

Анастасия села, оглядела себя и бросилась в спальню. Она же не одета! Спустилась вниз уже в халате и тапочках. На столе дымился в чашках чай, на блюдечке лежали бутерброды.

– Прошу.

Ночное чаепитие прошло без перепалок и искр. Они пожелали друг другу «спокойной ночи» и разбрелись по комнатам.

Игорь Ярославович сбросил в спальне халат, улёгся поверх одеяла, закинув руки за голову. У него в голове всплывал образ Насти – в короткой сорочке с распущенными волосами и русалочьими глазами, нож возле маленьких босых ног с ярким педикюром. Её непосредственность и смущение, когда она вспомнила, что раздета. Её глаза над паром из чашки с чаем. Бред! Вскочил и направился в душ.

Анастасия, видела восхищение в глазах Игоря Ярославовича, и оно ей польстило. Заснула девушка быстро и спала без сновидений, как и все предыдущие дни, проснулась от взгляда Тимофея.

– Доброе утро, кот! – весело поздоровалась она.

– Доброе, – отозвался Тимофей. – Я бы приготовил тебе завтрак, но у меня лапки, так что вставай и делай сама.

– А что Игоря Ярославовича нет?

– Нет. Дела у него.

– А мне же на работу.

– Тебе отдыхать, так сказал Игорь.

Анастасия расслабилась, после ночи в объятиях Игоря и полночного чаепития этой ночью она чувствовала себя двояко. Ей хотелось, кололось, боялось, и сверху всё это было накрыто плотным одеялом нравственности. Вот такой вот слоёный пирог. Кушайте, не подавитесь.

Девушка была немного раздосадована тем, что Игорь, как ни в чём ни бывало, ушёл спать. Ни полслова, ни намёка на звёздную ночь не было. Значит, Настя для него ничего не значит. Она одновременно злилась и была Игорю благодарна. Причинно-следственная связь отсутствовала у Насти начисто.

Она спустилась на кухню, приготовила завтрак и заскучала. Чем бы таким заняться, чтобы не гонять по кругу мысли.

– Тимофей, может быть, прогуляемся?

– Только в саду, – предупредил кот.

Анастасия вышла в сад, Тимофей крутился возле её ног. Участок был не очень большой, Возле забора росли кусты смородины и малины. Молодые яблони и вишни, усыпанные цветом, как пенным облаком, источали нежный аромат, за домом возле веранды лужайка с мангалом, дальше забор. Вот всё хозяйство Игоря Ярославовича. Вдоль заднего забора тоже росли кусты, только Настя не смогла определить какие. Между кустов она обнаружила калитку, открыла задвижку и выглянула, за забором находился сосновый бор. Тимофей фыркнул.

– Мы только цветов наберём, – просительно сказала Настя.

Они прошли в калитку и шагнули в лес, полный пения птиц, запаха хвои, под ногами на сухой земле лежали прошлогодние пожелтевшие иголки, между ним кое-где пробивались первоцветы. Настя увлеклась сбором цветов и не заметила, что в лесу она не одна. Тимофей зарычал:

– Домой!

Анастасия закрутилась вокруг себя, она потеряла ориентацию и не сразу увидела забор с калиткой. Тимофей стоял с выгнутой дугой спиной, шерсть вздыблена. Из-за сосны вышел мужчина в капюшоне и чёрном плаще.

Максим после восстановления руки, вернулся домой. В его голове созрел план, завтра самый удачный день для приворота. Он привяжет Настю к себе навсегда. Или хотя бы на то время, чтобы открыть Врата. Что будет потом, он старался не думать. Макс позвонил Злате, попросил помощи.

– Нет, Макс, я не занимаюсь этим. А в отношении Насти не стала бы точно. Если она не хочет быть с тобой – отпусти, – посоветовала она.

Максим зарычал. Отпустить Настю он не мог. С её помощью он будет сильнейшим магом. Да и сама девушка ему нравилась, она не была похожа на тех, кто гнался за положением, деньгами, её интересовал сам человек. Какой он? Что у него внутри? Только перед самой свадьбой Максим озвучил ей о своей должности и работе, общее, что считал нужным. Она кивнула:

– Тебе интересно работать?

Он с таким же успехом мог сказать, что он космонавт или таксист, она задала бы тот же вопрос. Должность для неё не главное, расчудесное чудо возле него. И оно уплывает из рук. Максим решил забрать своё. А любовь… Это безумие, нужно уметь пользоваться мозгами.

Настя отступила на шаг назад.

– Ну, здравствуй, Настя! – сказал Максим, откидывая с головы капюшон.

– Максим? Ты откуда?

– Оттуда, – усмехнулся муж, подошёл ближе и схватил её за руку. Вторая рука была забинтована.

– Я за тобой. Пора возвращаться, блудная жена.

Настя испугалась, пыталась вырвать руку из крепкого захвата. Она не хотела возвращаться, она боялась мужа. Девушка пятилась от наступавшего на неё мужчины. Он казался ей чужим, опасным, в животе засосало, сердце стучало через раз, руки похолодели, ноги заплетались и не слушались, в голове плыл туман.

– Что, променяла меня на Игоря?

– Я никого не меняла, я сама по себе. Уходи!

– Только с тобой!

– Максим, послушай, ты же сам послал меня к Игорю Ярославовичу. Я выполню их поручение и вернусь.

Муж, ухмыляясь, смотрел на неё, крепко держа за руку.

– Я отправил тебя выполнить моё поручение, а не их. Ты с ними, а не со мной. Это надо исправить.

– Как? – задохнулась девушка.

– Я знаю как.

Максим подхватил её на руки и быстрыми шагами направился в лес. Тимофей набросился на Макса, забрался на его широкие плечи и принялся царапать лицо. Отбиваться от кота с Настей в руках ему было сложно. Макс отпустил девушку и оторвал от себя кота. Настя стояла и наблюдала, её, словно заморозили, тело не слушалось.

– Беги! – заорал кот.

Девушка очнулась и развернулась, чтобы бежать к дому, но было поздно, Макс в два прыжка догнал её, отшвырнул ногой кота, схватил Настю, бросил на плечо, как мешок, и побежал. Анастасия, как тряпичная кукла болталась на его плече, колотя кулачками по спине. Букетик первоцветов упал на землю, оставляя метку исчезнувшей Насти.

– Ты ещё скажешь мне спасибо, – прорычал Макс.

– Отпусти! Я никуда не поеду! – кричала она. – За это спасибо? За ложь? Отпусти меня, жалобно попросила Настя. – Давай поговорим.

– Как твой муж и мужчина решать буду я, – прорычал он. – Дома поговорим.

Лес неожиданно расступился. На обочине дороги стоял автомобиль Максима. Он затолкал Настю в машину и рванул с места.

– Ты мне нужна. Я не допущу, чтобы Игорь второй раз увёл у меня женщину! Не в этот раз, – каким-то чужим спокойным голосом говорил муж.

– Макс, куда мы едем? – робко спросила Настя, которой не удалось открыть дверь.

– Домой! Двери заблокированы, не старайся.

Настя уже поняла, что на дверях блокировка. Да и на такой скорости выходить из машины верх безумия. Особенно тогда, когда на трассе оживлённое движение.

Известие о том, что они едут домой немного утешало, лучше ехать домой на сиденье, чем остывающей в багажнике в лес, как недавно говорил муж.

– Если бы Макс хотел меня убить, убил бы в лесу, наверное, – рассуждала или утешала себя девушка. – И лежала бы я с букетом в руках, глядя в небо невидящими глазами.

– Что будет потом? – вслух спросила она.

– А потом мы будем жить долго и счастливо в любви и согласии. Мы начнём всё с чистого листа, сначала.

– Чтобы начать жизнь с чистого листа, надо убедиться, что это не конец тетради, – прошептала Анастасия.

– Наша книга ещё не дописана, – Макс услышал её слова. – Сегодня мы начнём новые страницы.

Максим гнал так, словно хотел обогнать время. Именно это он и хотел сделать. Время работало против него, оставалась эта ночь, когда он может привязать к себе жену навечно. Он выбрал её. Точка.

А Настя никого не выбирала, она считала, что никому не нужна, хотела, чтобы эта история наконец-то закончилась и она смогла бы остаться одна и забыть всё, что происходит. Ей было жалко себя, страшно, она злилась. В ней кипел ураган чувств и эмоций, сменяя друга с такой скоростью, что Анастасия не могла сосредоточиться на чём-то одном. Анастасии казалось, что она одна во всём этом загадочном и непонятном мире, куда занесло её случайным дуновением безумной Вселенной.

Они приехали в «Сиреневый рай», который Насте уже не казался раем. Девушка не сопротивлялась, какой смысл бежать неизвестно в какую сторону и самое главное – куда. Кто сможет её защитить?

Они зашли в дом, поднялись на второй этаж, Максим закрыл её в спальне.

– Чтобы не сбежала, – объяснил он. – Мне надо подготовиться.

– К чему?

– К ритуалу. Ты будешь любить только меня, я тебя и тогда у нас всё получится, – объяснил муж.

– Что получиться?

– Я не позволю, чтобы между нами всё закончилось, я только-только начал тебя любить.– Всё будет хорошо – тебе понравится, – пообещал Максим и ушёл. – Верь мне.

Анастасия осталась в спальне в раздумьях. А кому будет хорошо? Максиму? А ей? С верой совсем было туго, она не верила ни Максу, ни Игорю. Её используют, каждый в своих целях, которые были не понятны. В которые не верилось.

Что же делать Насте, вылезти из окна на втором этаже не реально, возможности сбежать не было, девушка свернулась калачиком на кровати и принялась себя жалеть. Но вместо жалости была злость на себя.

– Зачем мне такой жизненный опыт, масса ценных знаний о том, как не надо себя вести в ситуациях, которые больше никогда со мной не произойдут? Попробовать открыть портал?

Настя сосредоточилась. Представила Игоря, Жанну. Раз она им нужна, может быть позвать их на помощь? Жаннин образ расплывался, девушка представляла красивую, строгую Жанну, как только появилось изображение, Настя попросила о помощи:

– Жанна, помоги. Я у мужа. Мне страшно.

Но Жанна начала таять и исчезла. Слёзы катились из Настиных глаз, мешали сосредоточиться.

На месте Жанны встал босс. Он смотрел на неё своими светлыми глазами строго, отстранённо, словно сквозь неё. Девушка попросила о помощи:

– Помогите, мне. Мне страшно! Я боюсь! Я не знаю, что делать! Я у мужа.

Игорь смотрел сквозь Настю. Девушка представила его за столом на кухне в его доме. Игорь рассыпался, развеялся как дым. Больше ничего у Анастасии не получилось. Жанна в её видения не явилась, Игорь тоже.

Анастасия попыталась сосредоточиться и открыть портал. А куда открывать и как? Она представила холл в доме Игоря, барную стойку. Картинка не складывалась, дверь, на которую смотрела Анастасия, слегка растаяла, но проход не появлялся.

Незаметно девушка заснула. Ей снилась цыганка, которая не стала ей гадать и выгнала прочь. Она смотрела на Настю и бормотала какие-то заклинания, затем посмотрела на девушку:

– Иди к свету! – зловеще зашептала она и скрипуче засмеялась.

Настя вздрогнула и проснулась. Разбудил её скрежет ключа в двери, она открыла глаза, за окном темно. В спальню зашёл муж, включил свет. Настя испуганно села на кровати, поджав ноги.

– Анастасия, я сейчас совершу ритуал. Тебе ничто не грозит. Тебе надо просто выполнять мои просьбы. И ничего не бояться.

– Зачем?

– Я же говорил, чтобы жить счастливо и любить друг друга, – раздражаясь, произнёс муж.

– А если я не хочу.

– Хочешь, просто ты запуталась. Я развею все твои сомнения. Не заставляй меня делать тебе неприятно.

Он присел на край кровати и протянул руку. Вот тут Настя испугалась, она отодвинулась на другой край. Мозг лихорадочно заработал, предлагая варианты спасения. Как можно насильно заставить любить? И что ей делать? Даже если Настя сбежит из дома, там ворота и сплошной забор, который не перелезть. Бороться с мужем совсем плохая идея. Он на голову выше и возможно в два раза тяжелее, силы не равны. Он схватит её, как в лесу, сопротивляться бесполезно. Зачем ей какие-то силы, если она не знает что делать и как ими пользоваться! Что за невезение!

Муж тем временем встал, положил на кровать какие-то белые одежды.

– Прими душ, переоденься, распусти и расчеши волосы, – попросил он. – Потом спускайся вниз. Всё будет хорошо, если ты не будешь сопротивляться.

– А если буду?

– Я бы тебе не советовал так поступать, – ответил муж.

Настя похолодела. Чувство безысходности сковало её. Вот так и заканчиваются настоящие сказки. Совсем не со счастливым концом.

Настя развернула то, что принёс Макс. Это оказалась льняная длинная белая рубашка. Девушка совсем приуныла, сидя на кровати, сминая в руках материал. Ей казалось, что вот сейчас жизнь её закончится, что будет делать Максим, она даже не могла представить. Кроме ужасных кровавых ритуалов ничего в голову ей не приходило. Насте было очень жалко себя, она злилась и ненавидела всех, кто втянул её в эту историю. Девушка не могла понять, как она на всё это согласилась? Почему она выполняет чужую волю, сопротивляясь внутри, идёт на уговоры. Ни силы её, ни дар не помогли.

Настино прошлое упорно просилось в будущее. Но в её идеальном будущем не было никого из сегодняшнего дня. Помощи ждать бесполезно, кого она может позвать? И как, если телефон у Макса.

Глава 15. Не доставайся никому.

Помощи ждать бесполезно, кого она может позвать? И как, если телефон у Макса. Бросится ли ей на помощь Игорь? Если до сих пор не приехал, значит не приедет. А больше никого и не было.

– Ну нет, просто так я не сдамся, – решила Анастасия.

Что делать, она не знала, но был беспроигрышный план: «Пофиг, на месте разберёмся!»

Игорь Ярославович, сидя на совещании, вдруг явно увидел заплаканную Настю, она шевелила губами, пытаясь что-то сказать. Краем глаза он заметил, что Жанна схватила телефон и быстро набирает номер. В сердцах бросила его на стол и встала:

– Извините, совещание закончено, – объявила она таким тоном, что присутствующие молча встали и покинули кабинет.

Игорь смотрел на помощницу.

– Что расселся! Поехали! – скомандовала она.

Он сорвался с места.

– Ты тоже видела?

– Да! Только не поняла где она!

Они бросились к выходу, и помчались в дом Игоря Ярославовича. На крыльце их ждал Тимофей.

– Быстрее! Настю похитил Макс!

Игорь смачно ругнулся, открыл заднюю дверь, Тимофей запрыгнул в машину и они помчались в «Сиреневый рай».

– Жанна, собирай народ и к Максу. Умоляю, со скоростью света.

– Будем, – бросила помощница, доставая телефон, и коротко бросила в трубку: – Злата, Настя в опасности у Макса, возьми Учителя.

К дому Максима одновременно подъехали три машины, из первой выскочил Игорь, из второй выскочила Жанна, из третей Злата и Эдуард Михайлович. Игорь удовлетворительно кивнул, молодец, оперативно работает помощница. Он всегда мог на неё положиться, в сложных ситуациях Жанна была на высоте, собрана, деловита, быстра. Она всегда была на высоте. Надо было на ней жениться, но сердце принимало её только как отличного верного друга.

Игорь позвонил в дверь, в глубине дома послышался звонок, он позвонил ещё и ещё раз. Звонок разрывался, но двери не открывались. Игорь сел в машину и отъехал назад, со всей скорости врезался в ворота, которые звонко треснули, но остались на месте, слегка покорёженные. Игорь повторил попытку. Ворота не выдержали и распахнулись. Пока он выходил из машины, Жанна уже колотила в дверь, Злата достала из сумочки какой-то железный предмет и разбила стекло на входной двери, просунула руку внутрь и двери отворились.

– Прошу, – произнесла она.

Вся компания ввалилась в дом. Сверху спускался Макс.

– Незваные гости хуже татарина, – произнёс он. – Вы так резко соскучились, что решили меня навестить? Не смогли дождаться, когда я открою вам двери? Я вас не звал. Прошу освободить меня от вашего присутствия. Я сегодня не принимаю.

Настя, услышала трели звонка, минуту спустя загремели ворота, затем звон разбитого стекла, она подскочила и выглянула в окно. Покорёженные ворота были открыты, во дворе стояли три машины, одна из которых была Игоря, другая, красная, Жанны, третью девушка не знала. Сердце радостно заколотилось – он приехал за ней! Девушка осторожно выглянула в коридор. Макс спускался с лестницы, внизу слышались голоса. Вверх тихой тенью проскочил Тимофей, усаживаясь у её ног.

– Мы приехали за Настей, – сказал Игорь.

– Она уже спит.

– Максим, ты не сделаешь этого, – прошипела Жанна.

– Ещё как сделаю!

– Макс, верни Настю, – попросил Игорь.

– Она что вещь? Она сама уехала со мной. Ты ей не нужен.

– Я могу остудить твой пыл, – тихо сказала Злата.

– Когда я просил у тебя помощи, ты отказала. Теперь я не нуждаюсь в твоих услугах! – Макс говорил отрывисто, зло.

– А ты боишься меня, раз привёз с собой целую армию! – усмехнулся он, обращаясь к Игорю.

– Я боюсь за Настю, – Игорь говорил тихо, стараясь сдержать гнев.

– За себя бойся, – Макс резко поднял руку и выпустил луч. – Сегодня только один останется в живых, – произнёс он.

– Мальчик мой, ты забыл, что насилие, это не метод завоевать любовь? – послышался голос Эдуарда Михайловича.

– Учитель, это наше дело! Я не хочу причинить вам вреда, отойдите!

– Как же я отойду, – сказал декан, вставая на линии огня между Максом и Игорем. – Вы слишком хороши и молоды, чтобы умирать. Вы нужны тут. Она всё равно не будет твоей, пока сама не выберет тебя. САМА! Ваша борьба друг с другом обессмыслена. Вы помните закон обратной энергии? Вы оба останетесь без неё.

Но Макс не слушал. Злата с Жанной пытались нейтрализовать лучи и Максима и Игоря, искажая пространство. Максим старался попасть в Игоря. Лучи метались, скрещиваясь и звеня, словно стальные, откалывая щепки от перил, прожигая стены, разрывали одежду, оставляя ожоги. Голый спортивный торс Макса покрывали ссадины и порезы, кровоточили. Белая рубашка Игоря прожжена в нескольких местах и алела от ран. Макс продолжал стоять на лестнице, Игорь у подножия, стараясь добраться до Максима.

Эдуард Михайлович говорил тихим, спокойным голосом, убеждая Макса в бесполезности его действий. Его слова не действовали на Максима, он был одержим отстоять свою жену. У него не было другого времени и дня, чтобы привязать к себе Настю. Максим намерен идти до конца. До конца одного из них. Остаться должен один!

– Prohibere! – громко сказал учитель. – Остановись!

Настя из любопытства маячила за спиной мужа, во все глаза глядя на фантастическую битву. Ей казалось, что она смотрит какой-то фильм, настолько не реальными были события.

На окрик учителя, Максим опустил руку, развернулся, хищно улыбнулся Насте.

– Ты не выполнила моей просьбы. Ты не достанешься ему! Ты не достанешься никому! – зловещим шёпотом произнёс Максим, поднимаясь на площадку второго этажа. Он медленно поднимал руку в сторону Анастасии, кончики его пальцев заискрились.

– Открой портал! – приказал Эдуард Михайлович.

– Как? – отчаянно закричала Настя.

Девушка понимала, что сейчас луч из руки Макса перережет её. А, может быть, и пусть, сразу всё закончится, она проснётся. Это только страшный сон. Действительность не хотела превращаться в сон. Она слышала тяжёлое дыхание мужа, застывший ужас остальных и ненависть к мужу медленно, от кончиков пальцев на ногах поднималась всё выше и выше, добралась до её рук, налила их горячим свинцом.

Тимофей с шипением бросился в лицо Максима, царапая и кусая. Муж с трудом оторвал от себя кота и швырнул его через перила на первый этаж. Тот приземлился, как положено котам, на все четыре лапы и бросился вверх по лестнице к Максу.

Анастасия дышала ровно, словно ничего не происходит, страх и ужас исчезли. Она увидела себя, подходящую к мужу. Та Настя вытянула руки и толкнула мужа в грудь. Макс покачнулся, нога соскользнула с последней ступеньки, он потерял равновесие и покатился по ступенькам вниз. Анастасия открыла глаза, Макс продолжал стоять.

– Уходи! – тихо с ненавистью сказала она.

Возле Максима образовалось еле заметное свечение. В доме пропал звук, запахло озоном, как после дождя, стояла звонкая, режущая тишина. Настя еле слышала глухие голоса, словно ей заложило уши:

– Настя!

– Пригнись!

– Убью!

– Prohibere!

Настя стояла прямо и смотрела на Максима. Тот смотрел на неё с перекошенным злобой лицом.

– Научилась, – прошептал муж.

Он качнулся, словно что-то тяжёлое ударило его в грудь, нога соскользнула со ступеньки, и он покатился с лестницы вниз. Насте показалось, что происходило всё очень медленно, словно воздух стал вязким и задерживал движение и звук.

Тимофей, добежавший до Макса, подскочил и перепрыгнул через него. Девушка заворожённо смотрела на медленный полёт кота. Тимофей летел вверх над лестницей, над мужем, вытянув лапы, красивой пушистой стрелой, шерсть распушилась, глаза горели. Макс медленно падал на спину вниз, приземляясь на нижней ступени. Так же грациозно Тимофей приземлился сначала на задние лапы, потом поставил на пол передние и подошёл к ней.

У подножия лестницы шесть рук схватили Макса. Настя опустилась на пол, тряся руками, они горели, словно их обожгли кипятком. Что это было? Слёзы текли из глаз, она беззвучно плакала. Что происходило внизу, девушка не видела из-за потоков слёз. Тимофей лизал её руки, его шершавый прохладный язык приносил Насте облегчение.

Она почувствовала, как сильные руки подняли её и понесли вниз, усадили в машину и опять увезли в неизвестном направлении. Безразлично-уставшей, Настя легла на заднее сидение и тупо уставилась в окно на звёзды. Они мелькали в окне маленькими светлячками, внезапно возникали и тут же исчезали огни фонарей. Рядом сидел кот, потираясь о её руки. Настя видела перед собой напряжённую спину Игоря Ярославовича и продолжала тихо плакать. Тимофей мягко ласкался, утешая девушку, слизывая слёзы и мурлыкал.

– Шшш, – тихонечко шипел, успокаивая её.

Игорь Ярославович вцепился в руль так, словно тот был виноват во всём случившемся. Пальцы его побелели, нога давила и давила на газ.

– Шеф, – прошипел Тимофей, – мы хотим живыми добраться до дома. Нас сегодня уже убивали. Для одного дня второе убийство многовато.

Игорь сбавил скорость.

Эдуард Михайлович остался с Максом. Тот сидел на нижней ступеньке лестницы, безучастно наблюдая, как Игорь уносит Настю, как Жанна со Златой наводят порядок и промывают ему раны, наносят на их мазь. Настин удар отрезвил его. У девочки много сил, похоже, что она научилась ими пользоваться. Но, как всегда, искренна и непосредственна. Всё от души.

«Как жаль, что не моя», – думал Максим.

Ему был необходим учитель, который вправит мозги на место. Второй раз, когда девушка выбрала не Максима, подорвал его силы. Макс был отличный боевой маг и никогда не использовал ритуалы, заговоры и прочую чушь, как он говорил. Но жажда власти и возникшие чувства к Анастасии толкнули его на этот безумный поступок. Одного его нельзя было оставлять. Эдуард Михайлович, воспитавший, взрастивший эту группу, воспринимал ребят, как свою семью и поспешил на помощь тому, кто в данный момент был слабее и нуждался в помощи.

Жанна и Злата поехали вслед за Игорем. Вечер выдался тяжёлым, силы были на исходе. Всё к своему придёт концу, но не скоро. Они знали, что учитель приведёт Макса в порядок. Надо время, оно не лечит, но отодвигает боль и неприятности всё дальше в прошлое. Единственное, что неподвластно магии – время и любовь. Время нельзя остановить, ускорить, замедлить, а любовь – купить, заслужить, заставить.

Дома у Игоря девушки проводили Настю в её комнату, помогли принять душ, уложили в постель, напоили каким-то снадобьем.

Игорь сидел внизу и глушил виски. Он, маг, готов был убить своего соратника и друга из-за девчонки! У него было именно такое желание. Не защитить Настю, потому что она нужна для работы. А убить Макса, потому что он посягнул на неё. Он злился на себя за несдержанность и животный инстинкт борьбы за «свою женщину».

– Идиот! – в сердцах произнёс он.

– Какое правильное определение, – произнесла Злата. – Какая самокритика.

Игорь предложил выпить девушкам, всем надо слегка расслабиться. Злата произнесла:

– Игорь, тебе нужна помощь? Я могу…

– Подожди! Мы это уже проходили, – остановила подругу Жанна. – Здесь не нужны ни помощники, ни советы. Оставь его.

– Какая помощь? – обречённо проговорил Игорь. – Я и сам в себе не могу разобраться. – Чёрт возьми! – прорычал он и со всей силы ударил кулаком по столу.

Девушки подпрыгнули от неожиданности. Нервы у всех были на пределе. Больше события вечера не обсуждались, просто не было сил.

Мудрая красивая Жанна смотрела на Игоря с сочувствием и немного со злорадством. Она же женщина. Когда-то, в прошлой жизни, она тоже была в его положении, Игорю это полезно, может быть, он растает и снова поверит в любовь.

Жанна и Злата остались сторожить Настю, примостившись одна в кресле, другая рядом на её кровати. Разговаривать ни у кого не было сил. А завтра предстояла поезда в Перынь.

– Бедная девочка, сколько на неё навалилось, – думала Жанна, засыпая под мирное посапывание Насти и Златы.

Глава 16. Подписан мирный договор.

Жанна заснула под мирное посапывание Насти и Златы. В этом сонном царстве первой проснулась Анастасия. Проснулась и пыталась понять, вчерашнее ей приснилось или было на самом деле? События быстрыми кадрами проносились в голове.

«В наше время, битвы лучами – это вполне обычное явление, открывать портал – это как открыть дверь в соседнюю комнату, – иронизировала Настя. – У меня получилось столкнуть Макса? Этого просто не может быть. Или это сон?»

Она открыла глаза. Рядом поверх одеяла лежала одетая Злата, в кресле с другой стороны спала Жанна.

«Не приснилось. Жаль», – подумала девушка.

Воспоминания ужасали её. Максим стоял у Насти перед глазами. Она даже жалела его, вряд ли муж сделал бы что-то отвратительное. Потом вспомнила страх и отчаяние, что некого позвать на помощь. Вспомнила, как пыталась вызвать босса. Помощь пришла сама? Или это она позвала? Но если Макс ничего плохого не собирался делать, почему так быстро приехал Игорь? И не один. Она, конечно, с ними в безопасности… А в безопасности ли она? Кому верить? Когда же это закончится? Настя вспомнила, как оттолкнула Максима. Неужели она может вот так, на расстоянии оттолкнуть мужчину вдвое сильнее и больше неё? Как у неё так получилось? Настя помнила страх и безысходность. А потом что-то в ней щёлкнуло, и эти чувства поменялись на ненависть, тяжёлую, свинцовую.

Настя посмотрела на Жанну и Злату, испытывая к ним благодарность, она видела, что от их манипуляций лучи изгибались, не достигая цели – тел мужчин. Они защищали обоих. Если бы они были за Игоря Ярославовича, то он исполосовал бы Макса за пару минут. Или Макс убил бы Игоря. И за кого они тогда? Что они делают в Настиной спальне?

Дверь скрипнула, Жанна и Злата подскочили, словно и не спали секунду назад. Вошёл Тимофей.

– Всем завтракать, – торжественно произнёс кот.

Девушки потянулись, разминая затёкшие части тела.

– Вы меня караулили? – спросила девушка.

Жанна заметила, что настроение у Насти мрачное.

– Не думай за других, всё равно ответишь неправильно. Не придумывай и не додумывай. Не понятно – спроси. Чаще всего люди, на самом деле, оказываются вовсе не такими, какими ты их себе представляешь.

Настя устыдилась своих мыслей. Как тут разобраться в этих людях. С её точки зрения они не логичны. У них нет да-нет, правильно-не правильно, чёрное-белое, свои-чужие. Какие же они? У Насти ответа не было, даже предположения.

«Они восстанавливают баланс между силами. Получается, что Макс вместе со мной был бы сильнее? Чтобы между мужем и Игорем было равновесие, я должна быть тут? Или там?» – Анастасия совсем запуталась и оставила разбор личностей, окружающих её в данный момент, на потом.

– Жанна, почему вы приехали? – спросила Настя.

– Потому, что ты позвала.

– То есть у меня получилось?

– Не очень. Звука не было. Видимо ты была слишком взволнована, – пояснила Жанна.

Они все спустились вниз, где их ждал завтрак, приготовленный Игорем Ярославовичем. Что-то за всё время пребывания в доме босса Анастасия ни разу не готовила, ей стало даже стыдно: что он подумает про неё?

Игорь Ярославович даже не думал укорять в этом Настю, он боялся, что она перебьёт посуду, сломает технику и оттяпает себе пальцы. Безопаснее было всё делать самому. Настя стала для него чем-то таким, что надо оберегать, даже от самой себя.

– Надеюсь, проблем с Максимом больше не будет. Эдуард Михайлович вправит ему мозги, – проронил Игорь. – Анастасия Константиновна, как вы себя чувствуете? У нас с вами сегодня поездка в Перынь. Вы сможете поехать со мной?

– А надо? – спросила Настя, надеясь на отрицательный ответ. – Что-то очень много событий.

– Надо. Эти события вы сами к себе притягиваете.

– Это ваши дела. Я тут только средство их воплощения.

– Анастасия, – тихо и мягко сказал Игорь Ярославович. – Потерпите ещё немного. Вы нам очень нужны. Свои обещания я всегда выполняю. Скоро всё закончится, и вы будете совершенно свободны от всех обязательств.

Её желания не оправдались. Они никогда не оправдывались, всё шло против её воли. События формировались, разрастались в действительность и втягивали, как в омут, Настю. Ничего удивительного, всё как всегда. Если везучим людям удавалось оказаться в нужное время в нужном месте, то Настя оказывалась в ненужное время в ненужном месте.

«Выход там, где вход, только в моём случае входную дверь заварили. Осталась одна, в конце туннеля. Не факт, что я смогу до неё дойти», – пессимистично думала девушка.

– Я отвезу вас, – сказала Жанна, – заеду перед поездом с билетами и документами.

После завтрака Жанна и Злата уехали. Поезд шёл только вечером, времени собраться было много. Анастасия пыталась придумать себе занятие. Игорь Ярославович развлечений не предлагал, видимо вчерашний день тоже забрал его силы и раны приносили дискомфорт.

Но Вселенная подкинула развлечение. Зазвонил Настин телефон, на экране высветилось имя мужа. Настя растерянно посмотрела на Игоря и показала ему экран. Что делать?

– Отвечай, – бросил он.

Насте показалось, что он сердится. Игорь напрягся, чем может грозить этот звонок. Надо быстрее заканчивать дела и спрятать Настю подальше от всех глаз. Согласится ли она? Справится с этой хрупкой с виду и стальной внутри девушкой будет трудно. Она принимает решение и идёт до конца, нравится ей или нет. Как с ними, она помогает им против своей воли. Захочет ли она защиты от Игоря? Даже не так – позволит ли она защитить себя?

Анастасия старалась не смотреть на Игоря Ярославовича, ей это причиняло почти физическую боль. Почему так, Настя не могла разобраться, да уже и не пыталась. У неё просто не было на это времени. События следовали одно за другим со скоростью звука, и осмыслить их девушка не успевала. Рядом двое прекрасных мужчин, красивых, умных, порядочных. Один – её муж, добивающийся её и даже дерущийся за неё. И было у них всё прекрасно, пока Настя не узнала кто же её муж на самом деле. Второй – навязанный мужем босс, своё отношение к которому Настя не могла определить. Как на качелях: нравится – ненавижу. Он нравился ей, как понедельник после бурных выходных. Но ведь и понедельники бывают приятными, если это отпуск.

– Да, Макс, – ответила она.

– Анастасия, – официально начал муж, – ты где?

Настя включила громкую связь, она не знала, как себя вести, что говорить и сложила всю ответственность на Игоря. Она смотрела вопросительно на Игоря Ярославовича. Тот заметался по кухне, нашёл салфетку и ручку.

«У меня» – написал Игорь на салфетке.

– Настя? – забеспокоился муж.

– У Игоря Ярославовича, – послушно ответила Настя.

– Спроси у него, могу ли я приехать?

Мужчина кивнул.

– Зачем? – спросила Настя.

Игорь Ярославович скорчил злую гримасу, Настя махнула на него рукой.

– Есть разговор, – прозвучал голос Макса, – я приеду не один, с Эдуардом Михайловичем.

Игорь Ярославович так яростно кивал головой, что Настя боялась, как бы она не сорвалась с плеч. Его голова была нужна, да и он сам необходим при встрече с мужем, с которым остаться наедине девушка боялась. Анастасия не желала встречи с мужем. Кто знает, о чём договорятся эти два мага, она чувствовала себя разменной монетой в их игре. И той, конечной цели, куда они шли, не могла увидеть. Ей об этом просто забыли сообщить.

– Хорошо, – нехотя сказала девушка. – Приезжайте.

Макс отключился, Настя сидела с телефоном в руках и смотрела на Игоря испуганно.

– Ничего не бойся. Я рядом. Да ты и сама сильна, если захочешь. Исход нашей битвы был выигран тобой, – улыбаясь, произнёс он. – Спасибо.

Анастасия вспомнила, как она столкнула с лестницы мужа, только вот она не понимала, как же это у неё получилось и сможет ли она это повторить.

«За что спасибо? Спасая чужого мужчину, я подставила мужа. Есть ли в этой жизни логика? Или я спасала себя? Будь проклят тот день, когда я отправилась в этот дурацкий клуб!» – думала Анастасия.

Пока Анастасия принимала душ и одевалась, зазвонил домофон – кто-то приехал.

– Муж! – сердце девушки поднялось в горло и заколотилось от страха.

Она выглянула в окно, ворота медленно открывались, и на территорию въехал автомобиль Максима. Насте захотелось спрятаться под кровать, закрыться в комнате на ключ, исчезнуть и раствориться в пространстве. На первом этаже слышались голоса.

– Не выйду, пока не позовут, – решила девушка, легла на кровать и притворилась спящей.

Максим и Эдуард Михайлович зашли в дом.

– Здравствуй, Игорь, – поздоровался учитель.

– Доброе утро, – произнёс Игорь, – если оно доброе.

– Кофе угостишь? – спросил Максим.

Игорь Ярославович молча стал заваривать кофе. В доме повисло напряжение. Помня вчерашнее столкновение, все трое пытались сделать вид, что ничего не произошло.

– Игорь, мы приехали за перемирием. Вам, магам такой величины, нельзя воевать. Это противоречит уставу и может привести к войне между мирами. Вы здесь для баланса сил. Вы Исполнители. Не забывайте, что в приоритете. И перевеса одной из сторон нельзя допустить. Боги воюют руками людей. Будет баланс – не будет войны. Нельзя допустить уничтожения миров. Держите эмоции в руках. Все войны начинались, конечно же, из-за женщин, но Настя не та, которую можно завоевать или забрать, как трофей. Вы втянули её в наш мир, а она не готова, она не знает ни своей силы, ни своего предназначения, и пусть не знает подольше. Ей бы остаться простой девушкой, но вы хотели с её помощью превзойти друг друга! Вы уже не мальчишки! Разве я вас этому учил?

– Прости, Учитель, – произнёс Игорь.

– Прости, Учитель, – произнёс Максим.

– Её место среди Хранителей, но никто её этому не учил. И я советую вам не пользоваться её силой, это слишком опасно. А вы, две противоположности, притягиваетесь друг к другу, вам и держать ответ за баланс в этом мире. Самим, вместе. А девочку берегите, второй такой ещё нет. Она сама выберет, либо тебя, Игорь, либо Максима. А после этого вам придётся принять её выбор.

– А если никого не выберет? – спросил Макс.

– Тоже может быть, – вздохнул Эдуард Михайлович. – Тогда ей дорога к нам, Хранителям. И повторю – Настя сама выберет путь. Не надо за неё бороться, не пугайте её. Отпустите. После поездки, Игорь, оставь её в покое. Максим тоже не приблизится к ней.

– Она моя жена, – попытался найти преимущество Макс.

– Забудь! – строго ответил Эдуард Михайлович. – После её выбора решишь все формальности с документами. Либо она будет с тобой, либо разведёшься. Быстро. Тихо. Без привлечения Насти. Я сам за ней присмотрю. Её возможности, надеюсь, больше не понадобятся нам. В крайнем случае, я сам научу её. Хорошо

бы не было этого крайнего случая, – грустно произнёс Учитель.

– Прости меня, Игорь, – произнёс Макс. – Накатило. Сначала Жанна от тебя млела, я бесился, теперь Настя. Это же я её первый нашёл! И всё у нас было бы хорошо…

– Нет! – твёрдо сказал Эдуард Михайлович. – И ты это знаешь. То, что с обмана началось, добра не принесёт.

– А Игорь счастливчик у нас? – съязвил Макс.

– Мальчик мой, – обратился к нему Учитель, – ты же и сам всё знаешь, усмири плоть. Настя вас обоих боится и обоих хочет оставить в прошлом, уж поверьте мне. Дайте девочке вздохнуть и осмыслить. Она выберет. Сама. Кого? Не знаю. Когда? Не знаю. Знаю, что другого у неё не может быть, только из вас. Не выберет вас, я буду с ней рядом. Её нельзя оставлять одну. И вы об этом знаете!

– Что нам делать? – спросил Игорь.

– Продолжать работать без Анастасии. И, если хотите, ждать. Выбора у вас нет. Анастасия выбирает. А как долго она будет выбирать, не скажу, не знаю.

– Пока она выбирает, я, может быть, уже другую выберу, – обиженно сказал Макс.

– Это твой выбор. Но. Если Настя выберет тебя, другой придётся уйти.

– Вот я есть, а никому не нужен, – произнёс Игорь.

– Мужчина – это ум, а женщина – мудрость, рождающая силы. Это незыблемые законы Мирозданья. И если эти начала соединяются на основе любви, то их жизненные силы увеличиваются в разы и их пространство оберегается Светом. Не вы берёте, вам дают.

Все замолчали. Каждый обдумывал свою ситуацию. Максим понимал, что Анастасию он потерял. Игорь боялся признаться себе, что тоже потерял девушку. Слишком рьяно они взялись за Настю, не считаясь с её желаниями. Напугали. Если она примет решение забыть их всех, она забудет. Игорь знал это точно. Настя выдавит память о них из себя, как зубную пасту из тюбика, по капельке до самого конца. Силы духа и решимости этой девочке хватит.

– Игорь, у меня в Перыни хороший друг, инок Дмитрий, передай ему от меня привет и попроси поговорить с Настей. Её надо успокоить и постараться всё объяснить. А не использовать втёмную, как вы, – всё-таки уколол их Эдуард

Михайлович.

– Хорошо, Учитель.

– Вот и славно, – подытожил он. – Я могу на вас положиться? – это обращение было и к Игорю и к Максу.

– Да, Учитель, – почти хором произнесли мужчины.

– Настя где? – спросил Эдуард Михайлович.

– Наверху, третья комната слева от лестницы.

Учитель поднялся и пошёл к Насте.

– Перемирие? – спросил Макс. – Принимаем Настин выбор?

– Принимаем, – обречённо сказал Игорь. – Зря ты думаешь, что это я. Она меня терпеть не может, всё время огрызается и язвит. Так что я тут лишнее звено. Твои шансы выше.

– Сомневаюсь, – сказал Макс. – Мы оба с тобой бойцовские петухи, устроили показательные выступления перед Настей. Мальчишки!

Игорь вздохнул, весна, кровь играет. И женщина одна на двоих. Трудно ждать, когда не ты выбираешь. Он-то уже выбрал и Макс сделал свой выбор. Всё зависит от Насти. А это непредсказуемое недоразумение может выбрать кого-то третьего.

Тем временем Учитель постучал в дверь Настиной комнаты.

– Можно? – спросил он.

Анастасия села на кровати.

– Да. Заходите.

– Девочка моя, – начал Эдуард Михайлович мягким, вкрадчивым голосом, – у тебя сложный путь. Не слушай никого, только себя, своё сердце. Оно тебя не обманет. Помоги Игорю, съезди с ним в Перынь, а потом ты можешь жить своей жизнью. Мои ученики не будут добиваться тебя, и навязывать своё присутствие. Они хорошие мальчики, разумные, но что-то вот кровь у них взбурлила от тебя. Устроили показательные гладиаторские выступления. Рыцари средневековые – победителю приз Настя!

Настя рассмеялась. Забавно, учитель ругает, защищая своих учеников.

Эдуард Михайлович потёр лоб пальцами, прикрыв глаза, и продолжил:

– Так вышло, что ты располагаешь силой, которая открывает порталы. Это ответственная и тяжёлая ноша, которая по незнанию может привести к катастрофе.

Настя испуганно посмотрела на Учителя.

– Нет, нет, я не пугаю. Предупреждаю. Не зная куда открываешь дверь, лучше её не открывать. Как ни странно, но только троим ты можешь доверять – мне, Игорю и Максу. Просто поверь. Но лучше не проверять. Но это не значит, что ты должна быть с кем-то из нас. Если ты будешь с нами, это поможет улучшить мир. Если нет – мы справимся. Никто не может решать за тебя. Ничто не вечно. Все проходит и превращается в историю. Просто делай то, что ты можешь делать сейчас. И Макс и Игорь тебя достойны, но не им решать. Как бы ты не поступила, это будет правильно, и не забивай себе голову, что ты кого-то обидела. Все друг у друга в этой жизни прохожие. Кто-то прошёл мимо, кто-то задержался, а ты у себя одна. Надеюсь, ты меня поняла. Если будут вопросы или желание – позвони, – он протянул визитку. – Всегда буду рад помочь. И береги себя, пожалуйста! Мы все придём к тебе на помощь, независимо от того – с нами ты или нет.

Эдуард Михайлович встал и вышел. Настино настроение немного улучшилось. Скоро всё закончится, и она забудет этот сказочно-кошмарный мир! Настя ликовала не долго, она уже привыкла к опеке Жанны, вниманию Игоря Ярославовича, напору Макса. Если их всех вычеркнуть из жизни, что останется? Где-то глубоко в душе, спрятанное от самой себя, таилось неопознанное чувство, ведь приятно, что за тебя борются двое таких красивых и взрослых мужчин.

Анастасия на распутье. И распутье это не из двух дорог, а из целой разветвлённой сети дорог, тропинок, путей. Где табличка: направо – найдёшь, налево – потеряешь? И как выбрать свой путь? Кого выбрать попутчиком? А кому сказать: будете проходить мимо – проходите?

Жизнь не намерена оправдывать твои ожидания. И всегда есть выбор, который надо делать самому. Если люди делятся своей любовью, они всегда ожидают в ответ не меньшей любви. Это похоже на сделку. Они не дарят любовь, они любят с условием. Условия у всех разные и цена тоже. А если есть условия и цена – любовь ли это?

Кто для них всех Анастасия? Условие или цена? Наверное условие, она нужна для открытия этих чёртовых порталов. Договор выполнен, сделка состоялась.

Все довольны. А Настя? Девушка плутала в своих мыслях, как в джунглях. Хотелось уже увидеть свет в конце туннеля и оставить всё и всех в прошлом. Это её выбор, её условия в этой сделке. Скорее бы уже приехала Жанна и отвезла их к поезду!

Глава 17. Поездка в Перынь.

Вскоре приехала Жанна и отвезла их к поезду. Игорь Ярославович рассказал про визит Максима и Учителя. Жанна хмыкнула:

– Я знала, что этим закончится. Он быстро загорается, но и остывает быстро. Бойцовские петухи вы! Решили показать, кто совершенство? Не бойся, вам его не достичь! – подкалывала она Игоря.

Игорь Ярославович был не доволен её болтовнёй, молчал. Он понимал, что их борьба с Максимом не только за Настю. Они Хранители Врат. Только вот ключ к ним – Анастасия. Если бы Настя открыла портал Максу, он пустил бы на землю силы Тьмы. У Игоря есть ключ – хрустальный шар, за которым Макс хотел отправить к ним Настю. Кто же откажется от такого мощного оружия? Имея в арсенале оба оружия – и шар и Настю, перевес был бы на стороне Макса. А это грозит вселенской катастрофой.

Но и это было не главным. На самом деле бились они за Настю. Запала им обоим эта девочка в сердце. Вот в чём была проблема. И будь Настя обычной девчонкой, происходило бы всё точно так же, только без оправданий, что она нужна для дела. Врать окружающим можно сколько угодно, себе не получается.

Жанна посадила их на поезд, помахала рукой и пошла прочь, не дожидаясь отправления. Их путь лежал в скит Перынь в Великом Новгороде. Купе было на двоих, Игорь Ярославович забрался на верхнюю полку и пролежал там до утра. Ему не хотелось говорить о битве, перемирии, ему казалось, что Настя считает его трусом – сначала чуть не убили друг друга, а потом помирились. Детский сад! Не мог же он ей объяснить, что у них немного другие законы. Вот у них-то как раз лучше плохой мир, чем хорошая ссора. Не мог он сказать и то, что они делили её. Победителю достаётся Настя! Приз в студию! Мальчишество!

Анастасия полночи сидела у окна, смотря в темноту на мелькавшие фонари. Она искала ответы и не находила, разбирала себя на атомы и складывала вновь. Новой Насти не получалось, была всё та же испуганная девушка, волей Вселенной брошенная в водоворот чужой жизни. Про Игоря и Макса она не думала, не до них ей было. Анастасия решала задачу под названием «Моя

жизнь». Девушка пыталась быть честной с собой. У задачи было несколько вариантов и разные ответы. И все они не нравились Насте. И честных ответов не было, были уловки, исключения. Настя прекрасно это понимала, но подсознательно искала лазейки. Иллюзии всегда остаются иллюзиями.

Игорь Ярославович поглядывал сверху на Настину макушку, отливающую в темноте бронзой. Ему казалось, что он слышит Настины мысли. Все мы умеем думать за других. А другие в это время думают не о нас. Игорю хотелось погладить её по голове и уложить спать, завтра весь день на ногах. А ноги у Насти как у греческих богинь, стройные, длинные и красивые. И не только ноги, думалось Игорю. Но он не решался нарушить её уединение. Он, сильный, умный мужчина, боялся её. Она была для него воздухом, последней каплей воды в пустыне и последней крошкой хлеба в блокадном Ленинграде. Он понимал это и уже не сопротивлялся. Видимо, это судьба – любить безответно. Так и ехали молча под стук колёс, каждый со своими мыслями, лишь под утро их сморил сон.

Ранним утром Новгород встретил их чистым небом и солнцем. Пассажиры поезда быстро рассосались, перрон опустел. Не выспавшиеся и уставшие от дум Игорь Ярославович и Настя отправились на поиски такси. Стоянка находилась возле вокзала, так что через пять минут они уже ехали в скит. Жанна договорилась, что их примут там рано утром, и это было удачно, лишние глаза Игорю были не нужны.

Такси остановилось на стоянке у соснового бора, из которого к ним шёл скитоначальник инок Дмитрий. Он тепло поздоровался и пригласил за собой. Настя шла и чувствовала, как сонливость и усталость покидают её, их место занимает покой и радость. Вековые сосны, посаженные монахами в позапрошлом веке, шумели ветками и очищали воздух от бренности мира. Дышалось легко, чистый утренний воздух пьянил, пахло смолой и хвоей. Широкая тропа, снабжённая большим количеством табличек о деревьях, кустах и жителях соснового бора, ложилась под ноги мягким ковром. Настя останавливалась, читала: «Ворон и его родня», «Сосна под наклоном», «Население поймы», «Рябина», «Старые липы» – это было так наивно и познавательно, так душевно и с любовью сделано, что слёзы наворачивались на глаза. Инок Дмитрий и Игорь Ярославович останавливались вместе с Настей и терпеливо ждали её. Инок Дмитрий зачитывал ей надписи, словно Настя не умела читать. Помимо написанного он рассказывал ещё истории из жизни леса и его обитателей.

Они дошли до массивного бревенчатого забора с воротами, на которых висела большая табличка с названием, но прошли они в небольшую калитку рядом. Инок Дмитрий провёл небольшую экскурсию по скиту, показал место, где стоял

Перун, на этом месте установлен христианский крест. Он оставил Игоря Ярославовича и Настю возле креста.

– Я вернусь за тобой, Анастасия, – сказал он и ушёл.

Игорь Ярославович взял в руки Веды, завёрнутые в холст.

– Помогите мне, пожалуйста. Это надо отдать. Не нужны они в нашем времени. Не пришёл ещё их час. Люди пока не готовы в них поверить, а вот уничтожить могут. Откройте мне портал, со мной не ходите. Молча стойте у креста и держите портал открытым, пока я не выйду, – тихо и серьёзно говорил Игорь. – Если меня не будет более двадцати минут, закрывай портал и возвращайся одна.

– А вы? – растерялась Настя.

Она подошла к Игорю и заглянула ему в глаза, запрокинув голову. Он приобнял её за плечи.

– А это уже вас не касается. Позвоните и расскажете Жанне и Учителю о том, что произошло. И на этом ваша работа закончится. Надеюсь, что закончится.

– А как же я, – вырвалось у Насти.

Игорь Ярославович пристально посмотрел в её глаза. Не отрываясь. Долго. Молча.

– А вы получите то, чего так ждали – свободу.

– А если я не хочу…

– О, женщина, имя тебе – непостоянство. Молчи! Мне нужны силы.

Он протянул часы.

– Держи. На них стоит будильник. Если я не вернусь после звонка, закрывай портал. Все разговоры потом. Вспомни рисунок статуи Перуна на песчаном холме, ров по периметру.

Он поцеловал девушку в лоб и встал лицом к кресту. У Игоря было ощущение, что он уходит навсегда. Может быть, это и к лучшему?

Настя стояла чуть в стороне сзади мужчины. Она вспомнила рисунок, детально воспроизводя черты статуи, место. В воздухе стоял запах дождя, мокрой травы и земли, тело налилось свинцом, Настя выставила руки в сторону Игоря. Тот

напряжённо ждал. Крест начал расплываться, возле него образовался сгусток воздуха, поглощавший, а потом растворивший крест. Из другой реальности проступила огромная деревянная статуя Перуна, за его спиной были ещё какие-то деревянные фигуры. В образовавшемся проёме показался человек. Игорь Ярославович шагнул ему навстречу.

– Мы нашли Хранителя. Я принёс Веды, игумен Кириак, – сказал он и протянул книгу.

Кириак посмотрел на Анастасию. Девушке показалось, что её пронзил этот взгляд. Забрался в мозг и сканирует. Она смело смотрела на пришельца. Тот улыбнулся и поклонился ей до земли, развернул холст, кивнул, приглашая Игоря идти с ним.

– Не бывало ещё девиц в Хранителях, – услышала Настя его голос.

Настя осталась держать портал, сгусток воздуха, или что там такое было, походил на жидкое стекло или густой дым, переливающийся разными цветами. Руки девушки затекли, стрелки на часах застыли и не хотели двигаться. Время – удивительнейшая штука. Его так мало, когда опаздываешь и так много, когда ждёшь. Настя мысленно подталкивала Игоря:

– Ну, пожалуйста, выходи, я жду тебя. Я не буду больше язвить и огрызаться, я исчезну, чтобы не раздражать тебя. Только вернись, пожалуйста. Я хочу, чтобы ты просто был в моём городе и я знала об этом. Возвращайся. Я жду тебя.

Когда Анастасия уже не чувствовала своих рук, когда слёзы затопили и закрыли весь мир, прозвенел на часах Игоря Ярославовича будильник. Девушка вздрогнула и невольно опустила руки, портал начал таять.

– Нет! Нет! Нет! – молча кричала Настя с широко открытыми, залитыми слезами глазами.

Она подняла руки и пыталась снова открыть исчезающий портал. Из уже исчезающей плазмы портала стал проявляться крест и тут выскочил Игорь, упав на землю. У Насти подогнулись ноги, и она опустилась рядом с ним.

Это был самый большой выигрыш в её жизни. Он вернулся! Это было самое огромное поражение. Она свободна от него. А он от неё. Непредсказуемы шутки Вселенной!

Подошёл инок Дмитрий и взял мягкой ладонью Настю за руку:

– Пойдём, я тебя чаем травяным напою. А ты тут подожди, – это уже относилось к Игорю.

Анастасия отправилась с иноком Дмитрием в трапезную, краснокирпичное здание со шпилем. Отойдя несколько шагов, она обернулась. Игорь Ярославович обессиленный лежал на земле, ветерок шевелил его волосы, он смотрел вслед Насте.

Инок Дмитрий налил Насте чай, душистый, пахнущий луговыми травами и лесом, предложил хлеб.

– Анастасия, в тебе есть сила, которой тебя наградили Боги. Ею надо пользоваться с умом. Наш мир многомерен. Мидгард-Земля в очень далёкие времена находилась на пересечении восьми Небесных космических Путей. По воле Сварога, Боги-Защитники создали Рубеж, который ты можешь открыть.

Настя хотела возразить, что это ей совсем не надо, заберите эти силы назад и отпустите её. Инок Дмитрий продолжал:

– Многие Врата закрылись, чтоб не попали враги Чужеземные. Даже не пытайся сама открывать Врата. Это очень опасно и не только для тебя, для всех нас на Мидгард-Земле.

– А что мне надо делать?

Инок засмеялся тихо по-доброму.

– Твой путь помогать. Тот, кто будет рядом с тобой, станет успешен и удачлив либо бессилен. Вся сила в любви. Нет любви – нет удачи.

– А мне-то что делать, кого выбирать? Я не хочу выбирать, я хочу остаться одна.

– Мы каждый день что-то выбираем. Чай или кофе, что надеть, о чём думать, радоваться или печалиться. Всегда выбирай счастье. Даже если ты чего-то не получишь – это может быть везением. Ты не можешь быть одна, чем больше сил ты тратишь, тем быстрее они восполняются. Если не тратить силы, они просто иссякнут, как источник, в который не поступает вода, высыхает. А выбор всегда делается сердцем. Оно само тебе подскажет, затрепыхается в такт твоего человека. Рядом с тобой уже есть учителя, не противься, учись у них.

– Кто это?

– С одним из них ты сегодня приехала, – улыбнулся инок.

Настя задумалась, значит, Игорь – учитель. А муж?

– У меня уже есть выбранный сердцем муж, тоже маг. Он тоже учитель?

– Все друг друга чему-то учат.

– Это значит, что я должна остаться с мужем?

– Это ничего не значит. Ты ничего не должна. Спроси сердце своё.

– Как все любят говорить загадками! – разозлилась Настя.

– Я не знаю, что говорит тебе сердце, его слышишь только ты. У Эдуарда достойные ученики, но выбирать тебе, кому помогать. У тебя много информации и много сомнений. Остановись, послушай тишину. Если хочешь, могу разрешить здесь пожить, как паломнице. Будь как вода, не сопротивляйся. Вода течёт. Когда погружаешь в неё руку, чувствуешь только ласку. Вода – не сплошная стена, она никого не остановит. Но она всегда пробьётся туда, куда захочет, и, в конечном счёте, ничто перед ней не устоит. Вода терпелива. Капля камень точит. Помни об этом, дитя моё. Помни, что наполовину ты – вода. Если не сможешь сломить преграду, обойди её.

– Нет, спасибо, я не останусь – отказалась Настя. – Для полноты ощущений ещё в паломницы осталось записаться, рясу чёрную надеть. Ни в чёрта, ни в бога, ни в магов, ни в кого не верю. Какая-то мутная сказка у меня.

Она встала, чтобы попрощаться.

– Да прибудет с тобой Сила, – перекрестил инок Настю.

Она вышла из трапезной и направилась к Игорю. Он сидел на земле возле креста. Слегка взъерошенный, но спокойный.

Анастасия вопросительно смотрела на Игоря Ярославовича, ожидая, что он скажет. Тот молчал. Молча встал и направился к калитке.

Назад они шли той же широкой дорогой через бор, только Настя уже не останавливалась. Шли они медленно, Настя наслаждалась воздухом, лесом, пением птиц и тишиной без людей и шума машин. Выйдя к стоянке, они увидели Жанну, стоящую возле своей машины.

– Вот, решила вас отвезти домой, к вечеру доберёмся, – весело проговорила она.

Игорь был удивлён.

– Жанна, если ради меня, то…

Она не дала ему договорить, звонко и задорно рассмеялась:

– Ииигорь, протянула она, ты же умный, а так тупишь!

Игорь Ярославович покраснел, такого Настя за своим всегда сдержанным боссом не замечала. Жанна приехала забрать Настю, если что-то пойдёт не так и Игорь останется за порталом. Нельзя было эту девочку оставить одну.

– Я за Настей, могу и тебя прихватить, если захочешь.

Игорь переступил с ноги на ногу:

– Захвати.

Они сели в машину Жанны и поехали домой. Настю Жанна посадила рядом с собой, Игорю Ярославовичу пришлось сесть сзади. Всю дорогу Жанна болтала о всяких пустяках, когда Игорь задремал, сказала тихо:

– Я собрала твои вещи и отвезла к родителям, думаю, что ты больше не захочешь оставаться в доме Игоря, а к мужу не вернёшься. Правильно?

Анастасия удивилась, но согласилась. Она бы осталась в доме Игоря, но в её услугах больше не нуждаются, поэтому Жанна права. Игорь вернулся, напряжение от ожидания его возвращения из портала улеглось. Всё, что могла, Настя сделала. Воспоминания о звёздной ночи нахлынули неожиданно, заливая её лицо румянцем.

«Всё это чушь. У меня недомогание, босс перестал меня домогаться, – грустно думала девушка. – Ничего личного. Просто работа. Была».

– А родители?

– Я поговорила с ними. Про магию, битвы не сказала. Представилась твоей подругой и объяснила, что ты ушла от мужа, сейчас в командировке и попросила меня перевезти вещи. Попросила разговоров и расспросов с тобой не вести.

– Спасибо.

По мнению Насти, жизнь её не удалась, к мужу она возвращаться не хотела, а Игоря… а ему она не нужна. Миссия выполнена, все свободны. Нужна ли ей свобода от Игоря Ярославовича? Никто её не спросил. А в остальном всё хорошо.

Настя запретила себе думать об Игоре, решила начать сначала. Без него. Не нужна ей вся эта магическая шайка-лейка. Проживёт без них. Как там сказал инок Дмитрий? Не получив желаемое, может быть это и есть везение.

– Если моя ситуация полная «задница», значит её нужно привести в форму и надеть кружевные трусики, – убеждала себя Анастасия. – Куплю новое бельё и пойду на фитнес. А сначала пойду-ка я к Сергею Борисовичу и попрошусь назад в гостиницу.

Эта невероятная история закончилась. Настя так любила Игоря, что ненавидела его за это. Так тоже бывает. Жанна всё правильно решила, пора возвращаться домой. Делать в доме этого мужчины ей больше нечего. Работать у него тоже незачем. Так что других вариантов нет. Сама бы Настя долго думала, Игорь тяготился бы её присутствием, но умная Жанна всё за всех решила.

– Макс сам разведётся с тобой, тебе не надо будет при этом присутствовать, – продолжала Жанна. – К нам на работу можешь не выходить, я привезу тебе завтра трудовую. Я бы хотела поддерживать с тобой связь, но если тебе это не надо, я не в обиде.

– А Игорь Ярославович? – решилась спросить Настя.

– Что Игорь?

Настя замялась. А действительно, что Игорь? Она же хотела уйти – вот Жанна всё прекрасно устроила.

«Не озвучивай желаний своих, они имеют свойство сбываться. Кричала, что хочешь всех забыть, вот и забудь», – грустно подумала девушка.

Жанна незаметно поглядывала на Настю, как она восприняла ситуацию и что будет делать. И Анастасия оправдала ожидания Жанны, не возражала, приняла ситуацию, как есть.

«Правильная девочка. Но как же её хочется оградить от этого жестокого и лживого мира, – думала Жанна. – Почему же печаль на лице вместо радости об окончании нежелательной работы? Почему растерянность и обречённость? Конечно, девочка влюбилась в Игоря. Ничего, отдохнёт от нас, ей это на пользу. Мы из неё все силы вытянули, пусть восстановится. А этот железный маг, – Жанна покосилась в зеркало на Игоря, – пусть поскучает и поймёт, что нельзя подчинить и запрограммировать свои чувства. Страдать иногда полезно. Может быть, в нём проснутся человеческие чувства вместо разума?»

Жанна решила, что будет негласно приглядывать за Анастасией, а Игорю устроит взбучку. Ох, от души она ему это устроит! Она скажет ему всё, что хотела сказать в том далёком году, когда была влюблена в него. Хорошо, что это прошло, но Игорь должен пройти через эти переживания. А девочка пусть

успокоится, отдохнёт.

А девочка Настя была опять в раздрае. Жанна поговорила с родителями – хорошо. Не надо объясняться с Игорем – отлично. А как же Настя? Вот это всё ей надо? А как же Игорь? Она его потеряла и на этом всё закончилось. Значит дальше нужно жить без него.

Настя подумала, что Жанна права. Отлично, и так будет лучше для всех. Анастасия приняла решение – начать всё с чистого листа.

Глава 18. Начать с чистого листа.

Анастасия приняла решение – начать всё с чистого листа.

Когда Жанна высадила девушку у дома родителей, она сказала:

– Телефон знаешь, будет желание – звони в любое время. – Я всегда буду рада тебя услышать.

Настя кивнула, Игорь Ярославович недоуменно смотрел на неё потом на Жанну.

– Что происходит?

– Анастасия вернулась к родителям, – пояснила Жанна.

У Игоря на лице не дрогнул ни один мускул, только плотнее сжались губы, он слегка прищурился, глаза его потемнели.

– Всего хорошего, – безразлично-казённо сказал он.

Насте стало так обидно – и это всё? Слёзы набежали на глаза, она отвернулась и зашла в подъезд. За её спиной Жанна что-то зло выговаривала боссу. Девушка ждала, что Игорь Ярославович хотя бы попытается остановить её или съязвить, пошутить, а он сухо попрощался и отвернулся. Вот так всё и закончилось. Перевернулась страница, а там обложка, конец истории.

Игорь Ярославович хотел напиться до забвения всего, особенно Насти. Неужели ему показалось, что ждала она его до последнего момента и не закрыла бы портал, как он велел. Ждала бы… Или показалось? А её измученный, испуганный вид, мокрое от слёз лицо, когда он в последний момент выскочил из Врат, тоже показалось? Как она обессиленно опустилась на землю и по щекам текли слёзы, как облегчённо выдохнула, словно всё время не дышала – тоже показалось? Какой он идиот. Даже не поблагодарил, не обнял её. И теперь она ушла.

«Да я же, болван, сам отпустил её! Я же сам сказал, что она будет свободна после поездки! Когда она успела поговорить с Жанной?»

– Жанна! Когда Настя попросила тебя перевезти вещи? – вслух произнёс Игорь.

– Никогда. Я решила сама. Тебе надо привести себя в порядок. Особенно чувства и сосредоточится на деле. Насте надо побыть одной. Вы с Максом все соки из неё высосали!

– Чёрт! Кто тебя просил вмешиваться? – Игорь злился.

– Дело. Ваше с Максим сумасшествие по имени Настя никак не вписывается в наши дела. Остыньте. Оба! Без Насти не справиться, а если вы будете продолжать добиваться её, мы не завершим то, что должны! – жёстко сказала Жанна.

Игорь стиснул зубы и согласился с ней.

– А если она не вернётся?

– Значит, будешь с этим жить! Я же выжила, а ты посильнее меня, – жёстко сказала Жанна, и продолжила: – Я могу составить тебе компанию – ты, я, виски. Согласен?

– Согласен.

Это было то противоядие от Насти, которое надо было немедленно принять, утопить все эмоции и чтобы утром голова болела не от мыслей, а от их отсутствия и от похмелья.

Анастасия снова жила в родительском доме. С расспросами они не приставали, видимо Жанна провела с ними правильную беседу.

На следующий день Анастасия отправилась в гостиницу. Девчонки встретили её с визгом, радостно тормошили и задавали кучу вопросов одновременно. Насте стало так тепло, словно она вернулась домой из долгого путешествия. На весь этот шум и гам вышел управляющий.

– Что за шум, а драки нет? Настя! Рад видеть тебя, какими судьбами к нам занесло?

– Сергей Борисович, я пришла проситься назад, – произнесла Настя.

Девчонки завизжали ещё громче.

– Возьму ведь, если не шутишь.

– Не шучу.

– Тогда пошли график посмотрим, определим, когда тебе выходить, – пригласил он Настю к себе.

Они посмотрели график, выпили кофе, немного поговорили. Всё было привычно и радостно. Девочки продержали Настю ещё около часа, пока управляющий не разогнал хохочущую толпу.

– Работать, работать!

Настя вернулась к прежней жизни, к прежним друзьям. О своём полугодовалом замужестве, о произошедших с ней событиях она говорила скупо и неохотно. Вскоре расспросы прекратились, словно Настя никуда не уходила.

О чём могла рассказать девушка? О муже тёмном маге, о работе на светлого мага, о боях лучами, о похищении её мужем из дома Игоря, о местах силы, открытии портала и возвращении старого манускрипта? Вы сами поверили бы в такие сказки? Вот поэтому Анастасия молчала. Если об этом забыть, то можно считать, что и не было. А ночами ей снился Игорь Ярославович. Самыми мучительными были не ночи. Самым мучительным было пробуждение, которое вырывало её из грёз и оставалось ощущение огромной, до физической боли, потери. Они больше никогда, никогда не встретятся.

События Настиного замужества и работы на Игоря Ярославовича постепенно отходили на второй план, забывались и казались вымыслом. Настя поставила запрет даже на мысли об этом. Плохой сон. Всё. Точка. Время не лечит, время отодвигает боль. И если рану не тревожить, она затягивается призрачным забвением.

Расставание с мужем Настя пережила, как ей показалось, ещё в тот период, когда Игорь увёз её из дома Макса. Была лёгкая ностальгия по молниеносно закрутившемуся роману, по череде ярких событий, которые перечёркивало искажённое лицо Макса, когда он нашёл её в лесу, когда поднимал руку, чтобы убить её. От таких воспоминаний у Насти пробегал по спине холодок.

– Нет, нет, нет. Не хочу!

Игоря забыть было труднее. Босса забыть было невозможно. Анастасия упорно старалась, но в памяти всплывали их перепалки, завтраки, которые он готовил, отобранный нож, как он обнимал её, как нёс на руках из дома мужа, их звёздная ночь. Настя мысленно с ним разговаривала, укоряла, спрашивала, само собой,

ответы давала сама. Ответы ей не нравились, но звонить ему или Жанне она не хотела. Даже не так, боялась. Каждую ночь ей снился Игорь, а днём она пыталась его забыть.

«Не думать, не думать, не вспоминать, – как молитву или мантру шептала Анастасия. – Этого не может быть, потому что этого не может быть!»

Вместе с возвращением в привычную жизнь, вернулась Настина невезучесть. Девушка была сосредоточена на себе и своих внутренних переживаниях, поэтому ходила отрешённой, не видя окружающих, спрятавшись где-то глубоко в себе. Пару раз её чуть не сбила машина, мчавшаяся по второй полосе. Хорошо, что какая-то сила, остановила её, оттолкнув назад на тротуар, словно Настя наткнулась на невидимую преграду.

Потом на неё чуть не упала крыша остановки. Шли дожди с сильными порывистыми ветрами, но работу же никто не отменял. Настя стояла под крышей остановки, ожидая автобуса. Павильон дрожал и стонал от ветра, прозрачные стены заливали потоки дождя. Весь мир превратился в смазанную картину. Из-за ураганного ветра и скрипа пластиковых стен остановки Настя не сразу сообразила что произошло. Ветром с одного торца сорвало крышу остановки, пластик треснул и раскололся и остатки крыши с острым переломанным краем стали проваливаться внутрь остановки, прямо на стоящих там людей, среди которых была Настя. Кто-то схватил её за руку и резко дёрнул на себя, она сделала несколько шагов вперёд и уткнулась носом в мужчину, прятавшего лицо в широком воротнике плаща и глубоко натянутой кепке.

– Извините, – пролепетала Настя.

В это время крыша упала, поранив острым пластиком стоящих людей. Мужчина держал Настю, прикрывая зонтом, пока не подошёл Настин автобус, спаситель затолкал опешившую Настю в салон, двери закрылись, и девушка не успела даже сказать «спасибо».

Сыпались с полок продукты в магазинах, так расставлять их надо с умом и прочно крепить стеллажи. Сломанные зонты, каблуки, разбитые чашки – впрочем, ничего необычного. Просто Настя – тридцать три несчастья.

Пролетело лето, никто Настю не искал, девушка постепенно успокоилась и вспоминала Игоря Ярославовича с тихой грустью и сожалением, гнала эти мысли прочь. О Максиме даже не думала, был в её жизни эпизод замужества и закончился.

Однажды, сидя с девочками в клубе, она почувствовала озноб, по спине пробежал холодок. Анастасия стала незаметно оглядывать помещение и подавилась коктейлем, в углу в компании парней и девушек сидел её муж, Максим. Он пристально смотрел на неё, поняв, что она его увидела, приподнял бокал и кивнул. Настя ответила кивком, настроение испортилось. Но Максим не подошёл, и вскоре девушка заметила, что за тем столом компания осталась без Максима. Была ещё одна встреча с мужем. Девушка поздно закончила работать, автобусы уже не ходили, а ночь была тёплой, приятной. Завтра был выходной. Настя решила пойти домой пешком. Неожиданно на её пути встретился парень, желавший познакомиться. Девушка отнекивалась и старалась обойти его, но подвыпивший ухажёр разозлился, сдёрнул с её плеча сумочку и побежал. Настя остановилась.

– Вот, чёрт! Чтоб ты упал! – в сердцах крикнула она.

Телефон, ключи, паспорт, банковские карты стремительно удалялись в чужих руках. На пути похитителя встала мужская фигура, и весом и ростом превосходящая воришку. Парень споткнулся и упал прямо под ноги мужчины. Тот схватил, скрутил, забрал Настину сумку, дал пинка воришке и стал приближаться к Насте. Девушка замерла. То ли бояться, то ли благодарить. Чем ближе подходил защитник, тем больше Насте казалось, что они знакомы. В мужчине, подходившем ближе и протягивающим сумочку, Настя узнала Максима.

– Максим? – удивлённо воскликнула она. – Ты как тут?

– Подрабатываю в народной дружине, – пошутил он. – У меня тут машина недалеко. Идём. Подвезу.

Он молча довёз её до дома, проводил до дверей квартиры и так же молча ушёл.

С Игорем встреч не было. Его она бы хотела увидеть хоть издали, одним глазком. Настя тут же гнала эти мысли, незачем ворошить потухающие угли, воспламенятся ещё. Она даже район, где находится офис Игоря, обходила стороной.

После ночной смены Настя хотела выпить очень крепкого кофе, чтобы сдать смену и пойти домой отсыпаться. Ночь выдалась тяжёлая, было заселение немцев. Шумная громкоговорящая компания мужчин вошла в холл гостиницы и Настя уронила ручку, руки затряслись, ноги подогнулись, так что девушке пришлось опуститься на стул, сердце бешеным стуком в сто двадцать ударов билось в горле. Среди гостей был Игорь Ярославович, высокий стройный темноволосый. Насте хотелось забиться под стойку, но мужчина в этот момент

повернулся. Настя выдохнула, выдохнула дрожь, сердцебиение. Это был не он. И тут же почувствовала разочарование, словно ей дали конфетку, а оказалось, что это пустой фантик.

Она переводила, расселяла шумную немецкую делегацию, приводила в порядок документы. Но больше всего девушка устала от всплеска эмоций. От мощнейшего выброса адреналина. Ей казалось, что её переехал каток. Достав из шкафчика банку с кофе, она ударилась о дверцу шкафчика, выронила банку, та раскрылась, и кофе рассыпался по полу коричневой пылью.

– Чёрт! – выругалась Настя, чуть не плача.

Эта банка была последней каплей для её нервной системы.

– Кого ругаем, – услышала она голос Сергея Борисовича.

– Себя. Выпила кофе, называется. А это последний, – раздосадовано произнесла она.

– Пошли ко мне, налью. Разговор есть.

Настя пошла в кабинет управляющего, уселась на диван, приняла из рук начальника чашку.

– Не урони. Горячая. Давно у нас никто ничего не разбивал, не ломал, – засмеялся управляющий. – Скучно жили.

Анастасия засмеялась, с ним было легко и просто.

– Настя, через два дня в Питере конференция по гостиничному делу. Активные продажи в службе приёма и размещения в гостинице. Там же объявят о присвоении нашей гостинице пятой звезды! – торжественно произнёс управляющий.

Анастасия завизжала от радости.

– Это же здорово!

– Я еду однозначно, но хотел предложить поехать и тебе. Ты наш талисман. С твоим возвращением у нас дела идут в гору.

– Мне? За что? – удивилась Настя.

– Не за что, а зачем. У руководства есть мысль назначить тебя моим помощником. А на этой конференции ты получишь диплом о повышении

квалификации, ну и знания, конечно.

– Сколько дней будет конференция?

– Два дня. Поедешь?

Настя кивнула, конечно она поедет, тем более, что светит повышение.

Настя хотела броситься на шею управляющему. Их управляющий Сергей Борисович являлся хорошим управленцем и прекрасным начальником. Гостиница сверкала и блистала, чистота в ней почти стерильная. Всё работало, открывалось и закрывалось. Никакие проверки не находили ни одного изъяна. Номера были заняты и забронированы на несколько месяцев вперёд.

Как мужчина он чертовски привлекателен, среднего возраста, в тёмной шевелюре густых волос благородная проседь, красив той мужской красотой, что притягивает взгляды. Все девчонки, как только устраивались на работу, влюблялись в него. Но у него был один существенный недостаток – он был безнадёжно и прочно женат. Не захватив этот бастион, девочки остывали и начинали с ним дружить, потому что хорошая дружба лучше безответной любви.

Сергей Борисович всё это видел и замечал, но относился ко всем ровно, справедливо. Его отношение вызывало у служащих уважение и даже возводило его в сказочный ранг: «бывают же такие мужчины!»

Девушки провожали управляющего и Настю с добрыми напутствиями и обещали по их возвращению закатить грандиозную пирушку. Через пару дней Анастасия и Сергей Борисович отправились на конференцию в Санкт-Петербург получать ещё одну звезду для своей гостиницы. Питер встретил их хмурым моросящим дождём.

Глава 19. А книга ещё не дописана.

Питер встретил их хмурым моросящим дождём. А что вы хотели от Питера, там солнечных дней всего несколько часов в году. Это Лондонская Венеция. Дожди, туманы, каналы.

Расписание конференции было жёстким, наполненным, ни одной свободной минутки, всё расписано, к концу дня Настя и управляющий валились с ног, голова кипела от информации. До номера они еле доплелись, сил на ужин уже не было.

– Настя, давай сделаем так, завтра с утра ты отдыхаешь, а после обеда я. Иначе мы не дотянем до дома, – предложил Сергей Борисович.

– Давайте, согласилась Настя. Я по Питеру прогуляюсь.

Это утро встретило Анастасию хмурым серым небом, без дождя. Она собралась и отправилась гулять, бродила по улицам, всматриваясь в лица. Кого она хотела найти? У девушки было предчувствие, что должно что-то произойти. Выпила сидя у окна кафе ароматного кофе с хрустящей булочкой, смотрела на прохожих, спешащих по своим делам. Дошла до пристани, от которой отплывали на экскурсию речные трамвайчики. Вскочила в последний момент на кораблик, словно кто-то шепнул: «Поплыли!» Села на палубе, укрылась поданным пледом. Вслед за Настей на борт заскочил ещё один опаздывающий пассажир, который тут же затерялся среди экскурсантов. Настя плыла по каналам, слушала экскурсовода, рассматривала дома, стоящие плотно друг к другу, казалось, что это один большой дом, раскрашенный в разные цвета.

«Вот так и люди, живут плечом к плечу, как одно целое, а на самом деле каждый сам по себе, у каждого свой цвет, своя история, своя жизнь. Это единство миф, иллюзия, желаемое, принятое за действительность. Как будто вместе, а на самом деле каждый сам по себе», – думала девушка.

Мы молчим о своих чувствах, желаниях, словно остальные обязаны догадаться о наших мыслях. Не догадаются. Даже Вселенная не умеет читать мысли. Хочется сказать – останься, а говорим – уходи. Хочется предоставить доступ в сердце, а сами закрываем все двери, теряя ключи. Теперь ни у кого нет приложения «простить». Никто не ждёт прощения или примирения. Век замены старого на новое, никто уже не хочет реанимировать старые отношения и работать над ними. Чуть что не так – замена. Вот так жизнь пройдёт, и ты не успеешь с ней даже поздороваться.

Экскурсия подходила к концу, Анастасия встала, чтобы сойти первой, она уже опаздывала отпустить Сергея Борисовича. Внезапно трамвайчик затормозил, послышался удар, судно дёрнулось и остановилось. Настя не удержалась на ногах, выронив сумку, она полетела за борт.

Одежда моментально намокла, плавать в куртке, джинсах и кроссовках в холодной сентябрьской воде было трудно, тянуло ко дну. На борту поднялась паника.

– Человек за бортом! Женщина тонет!

– Такое может произойти только со мной, – с досадой подумала Настя. – Прости Сергей Борисович, я тебя подвела.

В это время ещё один счастливчик оказался в воде и поплыл в сторону Насти. Бросили круг, девушка уцепилась за него и поплыла в сторону товарища по несчастью. Но он уже сам добрался до круга. Взглянув на «везунчика», Насте показалось, что вода вокруг неё закипела, ей стало жарко, девушка выпустила круг и пошла ко дну. Спутник по несчастью успел ухватить её за куртку и вытащить.

– Ты предпочитаешь утонуть, вместо приветствия? – сказал Игорь Ярославович.

Их вытащили на борт, замотали в пледы, капитан отвёл их в каюту. Они сидели закутанные, пили горячий чай с водкой и стучали зубами. Говорить Анастасия не могла. Она пряталась от мыслей об Игоре, а он вылавливает её в канале в Питере. Более нелепой случайности не могло произойти ни с кем, кроме Насти. Такое могло случиться только с ней.

Сергею Борисовичу пришлось остаться на конференции до конца. Настя сидела в номере, укутанная и растерянная. Оказалось, что Игорь Ярославович остановился в этой же гостинице на другом этаже. Настю колотил озноб, то ли от купания в холодной воде, то ли от того, что Игорь рядом. Она сидела и тупо перещёлкивала каналы в телевизоре, ни одна мысль не посетила её отмороженную голову.

Игорь всё лето слушал Жаннины нравоучения. Его помощница простыми, не всегда литературными словами доводила до своего босса прописные истины о любви. Поначалу Игорь сопротивлялся и предполагал, что Жанна имеет в виду себя. Когда его мозг был готов услышать и понять Жанну, ему стало стыдно. Его помощница открывала Игорю глаза и сердце для Насти. Он начал искать встреч с девушкой, стараясь «случайно» попасться ей на глаза. Но она проходила мимо, не замечая его. Номер телефона Анастасия сменила. Жанна знала новый номер Насти, но не давала его Игорю. Пусть хоть что-нибудь сделает сам. Игорь Ярославович, как мальчишка, следил издалека за Настиной жизнью. Он боялся, что девушка уже встретила кого-нибудь или вернулась к Максу, и шансов на её любовь у Игоря практически нет. Рядом с Настей никого не было. И тут подвернулась поездка на конференцию. Игорь устроил так, чтобы поселиться в одной гостинице с Настей и предполагал в Питере устроить ей красивую, романтическую случайную встречу. Однако Вселенная устроила им встречу по своему усмотрению.

В дверь постучали, Анастасия вздрогнула и выронила пульт.

– Открыто, – хрипло произнесла она.

Дверь медленно открылась, и зашёл Игорь Ярославович. Настино сердце подпрыгнуло, совершило кульбит, задержалось в горле, руки затряслись вместе с Настей, дыхание сбилось, огромные мурашки забегали по телу.

– Можно?

– Вы уже зашли, – буркнула Настя

Он прошёл, сел в кресло.

– Поговорим?

– О чём? – Анастасия продолжала ершиться.

– О жизни.

– У меня всё хорошо, чего и вам желаю. Всё?

– Нет, не всё, – Игорь Ярославович рассердился. – Тебя ни на секунду нельзя оставить одну! – неожиданно перешёл на «ты» Игорь.

– Жила же без вас, ничего не произошло. Как видите, жива и почти здорова.

– Вот я и удивляюсь, как ты до сих пор жива и почти здорова! Тебя за лето три раза чуть не сбила машина, на тебя обрушилась крыша остановки, ночью пытались отобрать сумочку отморозки, в магазине на тебя свалился стеллаж с макаронами, – перечислял Игорь.

У Насти даже прошёл озноб.

– А откуда вы всё это знаете?

– Оттуда, – буркнул он. – Жанна и Макс ночами дежурили у гостиницы, когда ты работала в ночь.

– У нас хорошая охрана, – оправдывалась Настя.

– Я ходил за тобой по пятам, а ты даже не замечала! Ходишь вся в себе, никого вокруг не видя, – уже обиженно сказал Игорь. – Мы сотню раз сталкивались почти нос к носу. Ты смотрела сквозь меня. Я сначала думал, что ты обижена и специально не замечаешь меня. А потом понял, ходит тело, а душа где-то витает.

Настя не знала, как ей реагировать. Игорь Ярославович отчитывает её и в то же время жалуется на невнимание. Это что значит?

– Это ты был на остановке? – осенило Настю.

– Я.

– А зачем вы всё это делали? Опять вам нужна помощь?

Игорь Ярославович застонал. Вот откинулся на кресле, задрал голову и застонал:

– Как с тобой сложно!

– Другие же не жалуются. Сергей Борисович очень даже рад моему присутствию. Нашей гостинице пятую звезду присвоили, – невпопад вставила Настя.

– Потому и присвоили, что ты там. Это ты приносишь удачу людям, к которым хорошо относишься.

– И что? Вы-то зачем за мной следили?

– Не следили. Берегли.

– Для чего?

– Мозги есть у всех, просто ты не разобралась с инструкцией или отморозила их в канале, – простонал Игорь.

– Вы говорите много интересного, но это меня мало интересует! – парировала Настя.

– Хватит! – Игорь с силой хлопнул по подлокотнику кресла.

Настя подпрыгнула.

– Находясь рядом с тобой, мне хочется тебя придушить, – прошептал Игорь.

– Для безопасности наших жизней, может быть вам лучше уйти, – произнесла Настя и испугалась.

Вот Игорь Ярославович сейчас встанет и уйдёт. Острый Настин язычок кого угодно выведет из себя. А она? Что будет делать она? Настя так старательно забывала Игоря, что встретившись с ним, испугалась своей реакции. Она готова была броситься ему на шею и никогда не отпускать. А потом окажется, что она им просто нужна. Им, не ему, поэтому продолжала язвить. Это была её самооборона от самой себя, от него.

Игорь Ярославович поднялся, Настя вжалась в подушки. Вот и всё, сама дура. Замечательный день сегодня, утонуть не дали, пойти повеситься? Она смотрела на Игоря и ждала, когда он уйдёт, чтобы можно было вволю, от души прореветься. Слёзы уже рвались наружу, и она еле-еле сдерживала их под веками.

– Я…я, – прорвало Настю. – Я смотрела сквозь людей, потому что пыталась забыть вас.

Слезы предательски катились по щекам. Игорь подошёл в кровати и поставил Настю рядом с собой, она уткнулась ему в грудь, продолжая тихо реветь. Он крепко и нежно обнимал её.

– Как я соскучился, – шептал он в её макушку. – У тебя просто удивительная интуиция. Ты замечаешь всё, кроме очевидных вещей.

Настя таяла, все её бастионы, убеждения, стены, доказательства утекали как вода сквозь пальцы.

– До женщины твоей мечты я чуть-чуть не домолчала, – прошептала она в мокрую от её слёз грудь Игоря Ярославовича.

– Ты у меня просто клад! Мне иногда так и хочется тебя придушить и закопать! – смеялся Игорь.

Он взял её мокрое, зарёванное лицо в ладони, посмотрел в зелёные глаза и спросил:

– Ты будешь со мной?

– Работать?

«Нет, это не выносимо! Сколько надо терпения, чтобы выдержать эту женщину? Она во всём видит подвох, не замечая очевидного», – вскипел Игорь.

– Настя, я хочу, чтобы ты была моей. Я хочу засыпать и просыпаться с тобой.

– Я же недоразумение. Я…

Игорь Ярославович не мог больше разговаривать. Он крепче прижимал к себе девушку. Настя чувствовала его возбуждение, готовое разорвать его джинсы. Договорить ей не дали. Игорь наклонился и лёгкими поцелуями покрывал её мокрые щёки, глаза, добрался до губ. Нежно, словно бабочка крыльями коснулся её губ и впился. Его губы мягкие, бархатные, требовательные. Поцелуй сладкий, горячий, нетерпеливый. Настя задохнулась, её мысли разлетелись в разные

стороны, как струя из бутылки с шампанским. Она сама была этой струёй, шипящей, искрящей, взрывающейся пузырьками на каждом миллиметре кожи. Её руки скользили по спине мужчины, перебрались на грудь и бессознательно расстёгивали пуговицы рубашки. Сильные руки Игоря терзали её свитер, мяли, тянули. Свитер сдался такому натиску и покинул свою хозяйку, вслед за ним капитулировали домашние брючки, державшиеся только на шнурке. Сильные руки Игоря подняли её, как пушинку и, не отрываясь от её губ, бережно опустили на постель. Настя почувствовала сверху приятную тяжесть мужского тела с твёрдым бугорком в штанах. Так же виртуозно справиться с одеждой Игоря у Насти не получилось, и он помог ей, освобождаясь от одежд.

Руки Игоря требовательно-нежные исследовали её тело, спускаясь от шеи к груди, поиграли затвердевшими сосками. По телу бежали мурашки, похожие на холодные взрывающиеся пузырьки шампанского, Настя стонала и извивалась от мучительно-сладкого ожидания. Ей казалось, что Игорь многорук, его руки были везде, касаясь самых сладких и потайных мест, доставляя острое до боли ненасытное наслаждение.

Мир перестал существовать, исчезли звуки и запахи, померк свет. Они плыли в открытом пространстве среди звёзд и планет, среди солнечных лучей и чёрных дыр, их орбиты сталкивались и разлетались, теряя друг друга до боли и искр. Сходились, сплетаясь в единое целое, разрывая поцелуй, чтобы глотнуть воздуха, который благоухал ландышем и хвоей. Вселенная крутила их на своей карусели всё быстрее и быстрее. Среди небесной круговерти, меняющейся со скоростью света, неизменными оставались два ярких светлых пятна его глаз, неотрывно глядящих в её зелёные, которые излучали свет, и соединяли их в одно целое. Закончился воздух, закончились силы, закончилась жизнь – Вселенная распалась на мелкие атомы, опадая дождём на простыни, ставшие влажными, как их тела.

Игорь Ярославович, не разрывая контакта, отвалился на подушки, чтобы не раздавить своё хрупкое сокровище. Оба тяжело и прерывисто дышали. В горле пересохло, словно в пустыне.

– Что это было? – слабым хриплым голосом спросила Настя.

– Звёздное путешествие, – улыбнулся Игорь.

После того, как они смогли вернуться в настоящий, сегодняшний мир и заказали холодного вина в номер, залпом выпив по бокалу, Игорь произнёс:

– Возвращаемся ко мне. Я ни на минуту не смогу с тобой расстаться.

– А работа?

– Получается, что у каждого своя. Тебе же нравится в гостинице?

– Да.

– Вот и работай. Подними её до европейского уровня. Я не услышал ответа на моё предложение.

– Какое?

– Мало иметь мозги, надо уметь с ними дружить, – улыбнулся Игорь.

Настя спрятала лицо на его груди.

– Я думала, ты не серьёзно.

Игорь Ярославович поднял её голову и, глядя в глаза, произнёс:

– С тобой только серьёзно.

– А ничего, что я замужем?

– Максим уже развёлся с тобой. Получишь документы, поставишь штамп и выйдешь за меня.

– Это что было? Предложение?

– Констатация.

– То есть, выбора у меня нет?

– Есть. Где и как празднуем свадьбу.

– А Макс?

– Он упустил свой шанс. Из нас двоих должно было повезти только одному.

– Он ведь не так уж и плох.

– Ты хочешь поговорить о Максе? – спросил Игорь, приближаясь к Настиным губам.

Конечно, нет. Она хотела слушать и чувствовать только Игоря. Любовь – это единственное, чем Анастасия ещё не болела.

Глава 20. Спасти Макса.

Любовь – это единственное, чем Анастасия ещё не болела. Этой болезни она отдалась всем телом, всей душой и Насте нравилась эта болезнь. Если где то там, во Вселенной решили, что вы должны быть вместе – вы будете вместе. Как бы вы ни старались этого избежать, какие бы расстояния и преграды не существовали, ваши пути пересекутся. Игорь, заморозивший своё сердце, Настя, сомневающаяся в Игоре, наконец-то отбросили свои страхи и сомнения.

Из Питера Сергей Борисович вернулся с присвоением ещё одной звезды гостинице, а Анастасия невестой Игоря Ярославовича. Он вместе с Настей заехал к её родителям, объявил о своём желании жениться на их дочери. Родители засуетились, организовали стол, они нашли общий язык с Игорем, он гармонично влился в семью. Настя собрала свои вещи и который уже раз за этот год уехала из родительского дома. Лягушка-путешественница переезжала четвёртый раз, надеясь, что это окончательно и безвозвратно.

Анастасия была счастлива. Да-да, именно таким словом она могла описать свою первую главу в новой книге жизни. Других слов не находилось. Что можно сказать о счастье? Как его описать? Это состояние души, тела, мыслей у всех своё. У счастья нет завтрашнего дня, нет вчерашнего, нет прошедшего, нет будущего, у него есть настоящее.

Это повседневные мелочи, запах утреннего кофе, подушка, пахнущая любимым, его взгляд, сияние облаков, на которое смотрят вместе, чириканье стайки воробьёв для двоих. Это родные, горячие руки, которые никогда тебя не выпустят, даже если перевернулся весь мир. Это когда засыпаешь и просыпаешься с мыслями о нём, когда хочется улыбаться и жить, вспомнив его улыбку. Это когда ничего не нужно без него, когда за каждый вздох, каждый взгляд, каждое мгновение рядом ты готов отдать всё, когда превращаетесь из «он» и «она» в «мы», когда всем доволен и хочешь, чтобы всё осталось так, как есть. Может быть, это и есть счастье?

Но у Вселенной свои шутки, планы и развлечения. В один из ещё прекрасных дней поздно вечером позвонила Жанна.

– Макс едет в Перынь. Мы уже подъезжаем к вам.

Игорь потемнел.

– Что случилось? – забеспокоилась Настя.

– Сейчас узнаем, – обронил Игорь, мечась по холлу.

Приехали Жанна, Злата, Эдуард Михайлович и ещё двое мужчин и женщина. Насте их не представили. Все сели за стол. Настя не узнавала знакомые лица, все были напряжены, черты лица застыли, как маски, обострились. Настя не села вместе с ними за стол, она опустилась на ступеньку лестницы, чтобы не мешать переговорам.

– Максим решил открыть Врата в Пекельный мир. Ближайшее место – Перынь. Он уже в пути.

– Откуда информация? – спросил Игорь.

– От меня, – сказала Злата. – Он просил помочь. Завтра полнолуние в 20:48.

– Как он будет их открывать? У него же нет ни Насти, ни ключа, – удивился Игорь.

– Ключ есть, – уронила Злата. – Он был у тебя в офисе и забрал шар.

– А я говорила, чтобы ты держал его в сейфе! – упрекнула Жанна.

– Почему не сработала сигнализация? – удивился Игорь.

– Сработала. Мне позвонили. В этом будем разбираться потом, – обронила Жанна.

– Выезжаем завтра в час дня, – решил Игорь.

– Анастасия, – позвал Эдуард Михайлович. – Нам нужна твоя помощь. Только ты можешь открыть Врата. Я не могу тебя заставить. Ты с нами?

Он говорил так серьёзно, что Насте стало страшно. Стоит только расслабиться и получить удовольствие, как бац – и вселенская катастрофа. Спаси, Настя, мир. А на пути в новую жизнь валяются старые грабельки.

Она хотела отказаться, вы воюйте, а я вас подожду. Должен же кто-то остаться живым и ждать с войны. Но вопреки этому она ответила:

– Конечно, с вами.

– Иди отдыхать. Нам надо обсудить дальнейшие планы. Тебе объясню всё на месте.

Настя ушла в спальню. Она поняла, что Учитель не хотел её пугать, берёг её силы на завтра. А обсуждение планов не должно касаться её ушей. Но это ещё

больше обеспокоило девушку, не так всё просто и легко, наверное.

Когда Игорь зашёл в спальню, Настя уже спала. Он старался не разбудить её, но девушка села на постели.

– Что завтра предстоит?

– Едем в Перынь к иноку Дмитрию. Помнишь его?

– Конечно, на память вроде бы не жаловалась.

– Тебе надо открыть Врата в оба мира. Тебе помогут. Но это опасно, – как-то невыразительно, без эмоций говорил бывший босс.

– А Макс?

Игорь не ответил. Настя потрясла его за плечо, повторив вопрос. В ответ тишина. Да, не задавай неудобные вопросы, не получишь лжи. Или молчания, как в данный момент. Настя отвернулась от Игоря и заснула.

Утро было безмолвным, никто между собой не общался, не разговаривал, молча позавтракали, молча расселись по машинам и молча отправились в путь. Настя тоже молчала и не задавала вопросов. Не потому, что ей не хотелось, она подчинилась негласному соглашению молчать. Вопросов у неё было тьма тьмущая, но она решила, что либо всё сама увидит, либо расспросит потом.

Единственное, что сказал Игорь, подъезжая к Перыни, было наставление:

– Молчи. Вопросов не задавай. Твоя задача – открыть Врата и удерживать, пока Учитель не скажет закрыть. Сосредоточься на нём, ни на что не отвлекайся, чтобы не произошло. Тебе нужны силы, береги их для дела, а не для эмоций.

– Это опасно?

– Вся наша жизнь опасна, из неё никто не выходил живым, – устало изрёк Игорь.

Настя боялась не справиться, боялась идти, страх большим холодным коконом сковал её тело и ум. И опять, ей ничего не оставалось, как подчиниться обстоятельствам.

Когда все вышли из машин на стоянке возле скита, Учитель произнёс, обращаясь к Насте:

– Это последняя минута, когда ты можешь отказаться.

– Идёмте, – решительно сказала девушка и первой двинулась по тропе через бор.

Все остальные двинулись за Настей. Группа подошла к забору, на котором висело объявление, написанное крупными буквами: «Скит закрыт для посещений». Возле калитки стоял инок Дмитрий, при виде приехавших, открыл калитку и запер за последним вошедшим на территорию. Указал путь к кресту и удалился.

Возле креста, стоящего на месте идола Перуну, находился Макс, в руках у него был хрустальный шар, взятый в офисе «Рахман». Из шара шёл луч, параллельно земле и терялся в воздухе за крестом, где уже образовался сгусток энергии, переливающийся красно-сине-зелёным светом.

Учитель взял Настю за руку и поставил рядом с Максом, Игорь вложил в её руки жёлудь со смертью Кащея, добытый ими на острове Буяне.

– Создай такой же портал к Сварогу, – тихо сказал Учитель.

Он стоял возле Насти, остальные встали за её спиной. Настя зажмурилась и представила проход. Тело её словно окаменело, руки были тяжёлыми. Девушка посмотрела вперёд, рядом с красно-сине-зелёным порталом Макса образовался сгусток энергии яркого жёлтого света. Два портала находились рядом друг с другом, между ними стоял крест.

Воздух загустел, прилипая к телу как плёнка, земля дрогнула, Настя покачнулась, Учитель придержал её за плечи. В ушах стоял гул, то ли крики, то ли стоны, то ли вой. Раздался удар грома, разразившегося прямо в Насте, сгустки замерли и в них одновременно появились люди. Нет, не люди – исполины.

У Макса во Вратах стоял очень высокий худой мужчина в чёрной одежде с мечом на поясе. Волосы, усы и борода отливали серебром. У Насти – в белых одеждах седой мужчина с посохом. Максим поклонился до земли.

– Ты принёс? – громовым голосом спросил чёрный.

Голос возвращался эхом, отражающимся от деревьев и даже от травы.

– Нет, Чернобог, она мне помешала, – сказал Макс и показал на Настю. – У неё в руках Смерть.

Белый мужчина молчал, возвышаясь над всеми.

– Забери! – приказал Чернобог.

Макс двинулся в сторону Насти. Девушка запаниковала и посмотрела на Учителя, тот покачал головой и улыбнулся успокаивая. Макс стоял от Насти примерно в пяти шагах. Но это короткое расстояние он не смог преодолеть. Он с трудом оторвал ногу от земли. Ему не удавалось сделать шаг, ему что-то мешало. Словно его ноги проросли глубокими корнями в землю, как многовековое дерево.

– Ну! – грозно прорычал Чернобог.

Земля задрожала, поднялся сильный ветер, листья посыпались с деревьев.

– И тебе здравия, Чернобог, – проговорил мужчина в белых одеждах. – Зачем пожаловал на Мидгард-Землю?

– Он мне Врата открыл, – Чернобог указал на Максима.

– Ты задумал захватить Мидгард-Землю? Не бывать тому, чтоб попали враги Чужеземные в Светлые Земли Сварги Великой! – Сварог стукнул посохом.

Снова затряслась земля, сверкнула молния, ослепив глаза. Настя зажмурилась, руки Учителя сжали её плечи. Максим вздрогнул и уронил шар, что держал в руках. Он упал возле его ног, луч стал тускнеть, а портал закрываться, скрывая за пеленой тумана Чернобога, который сделал шаг вперёд. Над Максимом сверкнула молния, попав в него. Мужчина дёрнулся и затих. Настя сделала шаг в его сторону, но Учитель крепко держал её за плечи и удержал.

– Нет отдельно Нави и Прави. Это свет и тьма, которые не существуют друг без друга! – глухо, издалека донёсся голос Чернобога.

– У меня в руках смерть твоего сына. Не бывать тебе на моей земле! – грозно произнёс Сварог.

Врата закрылись. Максим лежал неподвижно, не подавая признаков жизни.

– Подойди ко мне, Жива, – произнёс Сварог.

Настя посмотрела на Учителя, тот кивнул и легонько толкнул её вперёд.

Сварог протянул к ней руку, слегка поклонился.

– Не бывало, чтобы дева Хранителем была. Дай мне смерть Кащея.

Настя подошла ещё ближе к Вратам и протянула в портал жёлудь. Её руки словно утонули в чём-то вязком. Навстречу её рукам протянулась огромная рука, раскрытая ладонью вверх. В этой ладони поместились бы обе Настины руки.

Сварог накрыл Настины руки второй рукой сверху. Настино лицо находилось где-то на уровне пояса Бога, она подняла голову и посмотрела вверх. На неё смотрели пронзительно-светлые голубые глаза, от взгляда которых Настю словно окатило теплом, как в знойный день. Наконец Сварог отпустил её руки.

– Дай мне его камень, – он указал глазами на Макса.

Девушка подошла к Максиму и подняла с земли уже потухший шар. Вложила в руки Сварога.

– Его жизнь – Бог указал на Макса – зависит от тебя. Теперь Врата открыть можешь только ты. Береги себя. Да пребудет с тобой сила.

Настя почувствовала, что её наполняет тепло, исходящее из глаз Сварога, и растекается по всему телу. Портал стал таять, покрываясь дымкой тумана и исчез. Настя заворожённо продолжала стоять и пялиться в точку, где только что был Сварог. Она очнулась только после того, как на плечи легли чьи-то тёплые руки. Девушка поняла, что замёрзла, её тело сотрясала крупная дрожь. На её плечи опустился тёплый плед, в который она закуталась.

– Пойдём, – Игорь, обнимал её за плечи, поддерживал.

Максим лежал на земле, возле него находились двое мужчин и женщина, что приехали вместе с Жанной.

– А что с ним? – спросила Настя.

Все промолчали, отводя глаза. Подошёл инок Дмитрий и помог мужчинам отнести Макса к себе.

– На всё воля Божья, – сказал инок.

Настя остановилась возле машины и повернулась лицом ко всем, с кем приехала.

– Я никуда не поеду, пока вы мне не объясните, что произошло и что дальше, – твёрдо сказала она, прислонясь спиной к дверце.

Все молчали, переглядываясь, словно Настя была учителем, а они провинившимися школьниками.

– Я жду, – властно сказала девушка.

Она сама удивилась, что может так говорить. Ночь опустилась на землю, сверху глядела полная луна, лес замер, только издали слышался плеск воды. Молчание неприлично затянулось.

– Я пошла к Максу, – Настя шагнула в сторону тропинки.

Учитель шагнул вперёд, останавливая её. Достал из машины термос и налил ей горячего чая, куда Жанна плеснула что-то из фляжки. Игорь открыл дверь и усадил её на сиденье. Все стояли хмурые и молчали, учитель тяжело вздохнул.

– Анастасия, девочка моя. Ты переутомилась. Тебе надо отдохнуть, завтра…

– Хватит! – перебила Настя. – Я жду объяснений. А потом сама решу, что мне делать и когда отдыхать!

Учитель взъерошил волосы.

– Хорошо. Максим хотел открыть Врата Чернобогу.

– Он уже открыл, – заметила Настя.

– Совершенно верно. Открыл при помощи шара, взятого у Игоря. В Сварге опять появилась бы опасность повторения громадной катастрофы в системе Ярилы-Солнца. Силы Тьмы опустошали миры и полностью разрушали планеты и обломки этих миров, превратились в безжизненные пустоши. Так стало бы и с нашей планетой. Зачем Макс хотел это сделать, я не знаю. Он не бессмертный и богом ему не стать. Ты вызвала Сварога и отдала ему ключи от Врат. Теперь Чернобог не сможет попасть на нашу землю. Ты спасла мир. И открыть Врата можешь только ты.

Настя протянула стаканчик Жанне.

– А можно мне без чая из твоей фляжки?

Жанна налила ей полную чашку коньяка. Настя отпила половину, закусила заботливо поданным бутербродом. Помолчала, обдумывая сказанное. Тут она вспомнила про Макса.

– Что с Максимом?

– Он сам выбрал свою судьбу. Он в коме. Между Навью и Явью. За ним присмотрят, – ответил Эдуард Михайлович.

– Почему Сварог сказал, что его жизнь зависит от меня?

Опять наступила пауза. Настя допила коньяк и протянула кружку Жанне. Алкоголь её не пьянил, согревал и только. Жанна налила под осуждающий взгляд Игоря.

– Девочка моя…

– Говорите!

– Тебе придётся принять ещё одно решение.

– Какое?

– Есть два варианта. Оставить всё как есть, и уехать. Макс доживёт до утра. Инок Дмитрий похоронит его в этом святом месте.

– Второй?

– Ты можешь ему помочь. Сейчас. Он будет помнить всё, но магией он больше заниматься не сможет. Дисквалифицируют его за превышение полномочий.

– То есть Макс на грани жизни и смерти, только я могу помочь, а вы меня хотите увезти?

Стояла тишина, только листья на деревьях шелестели.

– Значит. Вы. Вынесли. Ему. Приговор, – выделяя каждое слово, произнесла Анастасия, обводя окружающих взглядом.

Все молчали, опустив глаза. В Насте поднялась буря эмоций. В воздухе запахло озоном.

– Девочка моя, успокойся… – начал Учитель.

– Как я могу его спасти? – прервала его Анастасия.

– Я не знаю, – растерянно протянул Учитель.

– Почему вы хотели меня увезти? Вы хотите, чтобы он умер?

– Трудно жить, помня о том, что хотел погубить планету. Каждый должен отвечать за свои поступки сам. Он сделал свой выбор. Его никто не толкал на это. Он шёл к этому давно. Макс хотел получать, не давая. Теперь пришёл час расплаты, – голос Учителя звучал неуверенно.

– Вообще-то учиться на своих ошибках – это нормально. Лучше, конечно, делать это на чужих, но так получается только у продвинутых пользователей 80-го уровня. Как я могу ему помочь вернуться?

Учитель опять вздохнул:

– Идём.

Они вернулись к воротам скита, инок Дмитрий открыл калитку:

– Я ждал тебя, Анастасия. Я знал, что ты вернёшься.

Он проводил их до братского корпуса, где находился Максим. Настя зашла в келью. Учитель остался, инок зашёл вместе с девушкой.

– Положи на него руки. Только у тебя не должно быть ненависти, ты сожжёшь его. Просто возвращай его к жизни.

Настя держала руки на груди Максима, думая о том Максе, с которым познакомилась, тёплые воспоминания заполнили сердце девушки, она думала о муже с лёгкой грустью. Инок Дмитрий шептал какие-то толи молитвы, толи заклинания. Насте казалось, что прошла целая вечность, Максим вздохнул и открыл глаза.

– Настя, – выдохнул он. – Где я? Мне приснился сон…

– Это был не сон. Начни сначала. Это никогда не поздно. Отпусти прошлое. Не живи с грузом прошлых потерь и неудач. Это все уже ушло. Живи сегодняшним днём. Помни, изменить свою жизнь нельзя только в одном случае – если ты умер. Я не дала тебе умереть. Просто будь.

Она встала и вышла, оставив Учителя с Максом. Учитель восхищённо посмотрел ей вслед:

– Девочка растёт.

Эдуард Михайлович объяснил Максиму ситуацию и дальнейшее его пребывание в этом мире. Учителя тоже иногда ошибаются, возлагая надежды на своих учеников. Никто не обязан быть тем, кого в нём видят.

Игорь, Жанна и Злата, оставшиеся ожидать Настю возле машин, были поражены резкими переменами в Насте. Из мягкой, робкой, неуверенной в себе и окружающих девочки она стала твёрдой, упорной, умеющей подчинить себе. Они, маги, стояли как нашкодившие школьники, и чувствовали силу, шедшую от Насти. Силу, которой нельзя перечить. Понимала ли Настя эти изменения в себе, не понятно. Девушка с секретом, хрупкая снаружи, но алмазная внутри. Такую ни согнуть, ни спугнуть, ни сломать. А это значило, что она их человек!

Настя вернулась одна. Жанна поднесла ей кружку с коньяком и бутерброд. Никто ни о чём не спрашивал. Настя выпила залпом, слегка поморщилась, съела

бутерброд. Хмель ударил в голову, разлился расслабляющим теплом по телу, размягчив его. Она открыла заднюю дверь автомобиля и улеглась.

– Молчание – лучший способ ответа на бессмысленные вопросы. Закройте дверь, пожалуйста, – пьяным голосом произнесла Настя и заснула.

Игорь укрыл её пледом и закрыл дверь. Все остались ждать Учителя, который появился вместе с Максом и остальными попутчиками. Те, кто не был за рулём, приложились к бездонной фляжке Жанны. Этот день был нелёгким для всех. Обсуждать и разбирать его не было сил. Все ждали хоть какого-нибудь заключительного слова от Учителя. Тот выглядел растерянным.

– Произошла невероятная метаморфоза, – начал Эдуард Михайлович. – Девочка, которую ничему не учили, меняется на глазах. Что из этого получится, я не знаю. Знаю одно – душа у неё светлая и всё идёт из этой души. А душа, сами знаете, предмет тёмный – не изученный, – пытался разрядить обстановку Учитель. – А самое важное то, что Сварог говорил с ней! Не со мной! С ней! Боги не говорят с людьми напрямую. И с магами не говорят. Они говорят с Волхвами. Или себе подобными. Точка. Так кто же у нас Настя?

И опять повисла пауза. Никаких предположений ни у кого не было. Как воспринимается информация? Как знак свыше или как очередная сплетня? И как разгадать скрытый смысл?

Только Учитель знал, какую катастрофу предотвратила Настя, но она об этом даже не догадывалась. Не догадывалась Анастасия и о том, что её сила значительно больше, чем все они вместе взятые. Зато об этом догадались все остальные. Она была ключом к миру. И этот золотой ключик был под надёжной, крепкой и любящей охраной Игоря.

И хотя Вселенная бывает несправедливой, капризной, с оригинальным чувством юмора и не считается с вашими желаниями, она всегда даёт варианты. Какой вариант выберет Настя?

Эпилог

Какой вариант выберет Настя? Эти мысли бродили в головах у всех, кто был в Перыни. Всё зависит от того, что они хотели знать, что хотели услышать.

Анастасия даже не думала о своих силах и возможностях. Она помнила слова инока: «Помни, что наполовину ты – вода. Если не сможешь сломить преграду, обойди её». И она решила, что жизнь пусть течёт водой, которая найдёт своё

русло.

Анастасия спала крепким и безмятежным сном, рыжие волосы разметались по подушке осенней листвой, ресницы подрагивали, губы приоткрыты, словно ждали поцелуя. Игорь не стал будить её, хотя ему хотелось зацеловать девушку от макушки до самых пяток, задушить в нежных объятиях и слиться в единое целое.

– Моя ли? – думал Игорь.

Настино преображение, её твёрдый голос, уверенность в себе и своих поступках пугали Игоря. Да, он теперь ей и не босс. Девушка давно работает не у него, ей это нравится, и менять свою работу она не собирается.

Когда Анастасия вернулась к машине, Игорь Ярославович почувствовал в ней силу, которая подчинила его и всех остальных. Нежная, хрупкая Настя держалась уверенно и твёрдо, у неё была своя правда, своя сила и ни капли сомнения. Все её страхи, как шелуха, осыпались там, пред Вратами, когда Сварог задержал её руки в своих. Анастасия поняла, что решила свою задачу «моя жизнь». Девушка перестала искать смысл жизни и задавать себе кучу вопросов, отвечая на них сама. Хочешь что-то узнать – спроси.

Даже Боги не говорят правду. Зачастую и мы сами себе лжём. Потому что это самый короткий и оптимальный вариант. Легче всего объяснить поступки других, оправдать их и подвести под свою теорию восприятия жизни. Не нужно искать оправданий – люди поступают так, как считают нужным. Не нужно ждать от них ни первых шагов, ни последних сообщений. Глупо отдавать свои решения в чужие руки. Слушайте себя. Всё, что происходит в вашей голове, никак не касается реальной жизни.

Настя проснулась и увидела рядом Игоря.

– Доброе утро, – прошептала она.

– Точно доброе? Ты со мной? – задал Игорь вопрос, тревожащий его всю ночь.

– Конечно с тобой – засмеялась Настя. – Я же нахожусь в твоей постели.

– Многие люди ищут любовь, но на самом деле они ищут кого-то, кто будет любить их. Когда человек делится любовью, он всегда ожидает в ответ не меньшей любви. А это похоже на сделку. Не надо любить с условием. Надо любить безусловно, – грустно проговорил Игорь.

Он перебрал множество вариантов за бессонную ночь и боялся, что нынешней Насте он не нужен.

– Ты решил прочитать мне лекцию о любви? – весело спросила девушка.

– Нет. Я хочу быть нужным для тебя.

– А что ты хочешь взамен? – настроение у Насти было лёгким и весёлым. Она видела, что Игоря терзают сомнения, только какого плана, пока не могла понять.

– Взамен? Ты предлагаешь сделку?

– Хочу знать условия.

– Я хочу безусловной любви. Просто потому, что я – это я. Без заслуг, регалий, благ.

– Ну что ж, я принимаю ваши условия, Игорь Ярославович. Око за око, зуб за зуб, любовь за любовь и поцелуй за поцелуй! Платите! С вас триста восемьдесят поцелуев, – хихикнула она.

Игорь расслабился, она осталась всё той же девчонкой. Она всё такая же настоящая, прямая и чистая. Как так вышло, что от ненависти к нему до любви оказался всего лишь шаг? Истинная любовь похожа на привидение: все о ней говорят, но мало кто её видел.

Есть теория, что именно появление мурашек на коже показывает нам, что происходит что-то благоговейное. Это признак присутствия сильной и чистой энергии. Неважно, что это – молитва, гимн, стихи или любимый человек. Это реакция на истинную энергию. Это те самые мурашки, которые непроизвольно появляются на нашей коже. Умейте уже слышать себя!

Мелкие неприятности продолжали случаться в Настиной жизни, только рядом с ней был Игорь Ярославович, который охранял, любил и берёг её. Все сомнения и неуверенность между ними рассыпались, как утренний туман, оставив радость сиреневого утра их жизни. Девушка работала в гостинице заместителем управляющего. Гостиница процветала и уверенными шагами приближалась к европейскому уровню.

Красавица, умница, железная Жанна, ставшая для Насти лучшей подругой, устраивала свою судьбу. Она тоже разрешила себе любить безусловно, не за что-то заслуженное, а просто потому, что это тот человек, от которого по телу бегут мурашки, лопаясь пузырьками холодного шампанского.

Про Макса долгое время не было никаких известий. Конечно же, Учитель знал, где он и что с ним, но это не разглашалось никому. Какое-то время спустя Злата исчезла тоже, оставив Жанне сообщение, что уехала учиться магии, только вот куда – не сообщила.

Год спустя загорелые и весёлые вернулись из своих путешествий Максим и Злата. Ловелас и честолюбец Макс, неожиданно для всех, женился на Злате, дождавшейся его любви. Он работал с Эдуардом Михайловичем, разрабатывая новую систему обучения магии.

Иногда вместо крыльев за спиной появляется горб опыта. Вместо феи – злобная ведьма. И это не жизнь навязывает вам этот опыт, это вы так его воспринимаете, примеряете и носите с гордостью мученика. Есть ли у вас спутник жизни или вы одиноки, вы всё равно остаётесь одиноким, сами с собой. Со своими мыслями, страхами, желаниями, если нет человека, который может разделить вас с вами. Найти этого человека – это выиграть в лотерее с вариантом один к тысяче. Как вы думаете, у нас есть такой выигрышный вариант? Есть, но часто мы проходим мимо.